

Рис. 2.

Two

ПУШКИНЪ

и

ЕГО СОВРЕМЕННИКИ.

Матеріалы и изслѣдованія.

Выпукъ II.

Повременное издание Комиссии для издания сочинений Пушкина при
Отделении Русского языка и словесности Императорской Академии
Наукъ.

С.-Петербургъ.

ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Бас. Остр., 9 линія, № 12.

1904.

ПУШКИНЪ.

Напечатано по распоряжению Императорской Академии Наукъ.
Непремѣнныи Секретарь, Академикъ С. Ольденбургъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Комиссіи съ марта 1903 по февраль 1904 года.....	1—XVI.
Автографы Пушкина, поступившіе въ бблотеку Императорской Академіи Наукъ въ 1903-мъ году. В. Н. Срезневскаго	1—13.
Изъ семейнаго архива Раевскихъ. Б. Л. Модзалевскаго Замѣтка къ Пушкину (Пропсхожденіе пѣсни Григорія «Мисль любовпу истребляя»). В. И. Чернышева ..	14—24.
Семенъ Семеновичъ Есаakovъ. Біографическая замѣтка (Съ портретомъ). Б. Л. Модзалевскаго	25—26.
Пушкинъ, Н. Полевой и Булгаринъ (Изъ журнальной во- леминки конца 20-ыхъ гг. XIX в.). В. В. Каллана .	27—31.
Предполагаемый источникъ для біографіи Пушкина. Ф. А. Витберга	32—49.
Изъ двадцатыхъ годовъ. Замѣтки и матеріалы. I. Къ біо- графіи Я. Н. Толстого; II. Исторія одного письма К. Н. Батюшкова. П. Е. Щеголева.....	50—64.
Записка къ Пушкину. Н. О. Лернера	65—80.
Указатель (къ извлечениямъ изъ протоколовъ I-го и II-го выпусковъ и къ тексту II-го)	81—83.
	85—90.

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Коммиссіи съ марта 1903
по февраль 1904 года.

І.

Протоколъ засѣданія 27-го марта 1903 г.

Присутствовали: Предсѣдатель, ординарный академикъ А. Н. Веселовскій, члены: академики А. Н. Пыпинъ, А. А. Шахматовъ и ѡ. Е. Коршъ; В. И. Саитовъ и В. Е. Якушкинъ, дѣлопроизводитель Б. Л. Модзалевскій.

П. В. И. Саитовъ предложилъ избрать въ члены Коммиссіи профессора С.-Петербургскаго Университета Илью Александровича Шляпкина и Секретаря Пушкинского Лицейскаго Общества Павла Евгеньевича Рейнбота.

Всѣдѣствіе послѣдовавшаго за симъ избранія названныхъ лицъ, *положено*: увѣдомить о семъ гг. Шляпкина и Рейнбота и сообщить объ ихъ избраніи Отдѣленію Русскаго языка и словесности.

III. В. И. Саитовъ заявилъ, что отъ графа С. Д. Шереметева до настоящаго времени еще не получены рукописи Пушкина, въ которыхъ онъ встрѣчаетъ настоящую надобность. Поэтому поводу В. Е. Якушкинъ сообщилъ, что онъ получилъ отъ графа Шереметева приглашеніе пріѣхать, для ознакомленія съ рукописями поэта, въ с. Осташево и намѣренъ воспользоваться имъ весною или въ началѣ лѣта с. г., а потому

Положено: просить г. Якушкина отобрать въ Остафьевскомъ и Михайловскомъ архивахъ графа Шереметева всѣ Пушкинскія рукописи (стихотворенія, письма Пушкина къ князю П. А. Вяземскому, П. В. Нащокину, С. А. Соболевскому и Ф. А. Скобельцыну, письма къ Пушкину Е. М. Хитрово и др.), чтобы затѣмъ просить у графа разрѣшенія переслать ихъ въ Академію.

IV. В. Е. Якушкинъ сообщилъ, что, вслѣдствіе заявленія академика А. И. Соболевскаго (протоколь засѣд. 22 марта 1902 г., и. VI), онъ ознакомился съ собраніемъ записей русскихъ пѣсень П. В. Кирѣевскаго въ Московскомъ Румянцовскомъ Музѣѣ; среди нихъ 3 или 4 пѣсни оказались, дѣйствительно, записанными рукою Пушкина. Къ этому г. Якушкинъ присовокупилъ, что хранитель рукописей Музѣя С. О. Долговъ снялъ съ этихъ записей точныя копіи, которыя онъ намѣренъ прислать въ Академію для напечатанія въ журналѣ Комиссіи.

Положено: принять къ сѣдѣнію.

V. Предсѣдатель доложилъ телеграмму, полученную, въ декабрѣ минувшаго года, Августѣйшимъ Президентомъ Академіи отъ графини Наталіи Александровны Меренбергъ, въ которой она сообщаетъ, что не находить возможнымъ прислать въ Академію письма ея отца. В. И. Саитовъ заявилъ, что имъ получены были отъ М. М. Стасюлевича корректурный экземпляръ писемъ Пушкина, напечатанныхъ въ „Вѣстникѣ Европы“, съ поправками И. С. Тургенева, но что и это не удовлетворяетъ его при исполненіи его задачи, и что сму необходимо воспользоваться подлинными рукописями писемъ. Собраніо высказало предположеніе, не будетъ ли возможно получить письма при посредствѣ дочери графини Меренбергъ, г-жи Кондыревой (рожд. Дубельть); а потому

Положено: просить Предсѣдателя Комиссіи обратиться къ г-жѣ Кондыревой съ просьбой о посредни-

чествѣ передъ ея матерью и предложить графинѣ Меренбергъ уступить имѣющіяся у нея рукописи въ собственность Академіи за нѣкоторую сумму денегъ.

VI. Дѣлопроизводитель доложилъ о полученномъ извѣщеніи Калужской Ученой Архивной Комиссіи, въ которомъ сообщается, что мѣстный фотографъ берется исполнить фотографическіе снимки съ хранящихся въ Музѣѣ Комиссіи подлинныхъ писемъ поэта къ А. Н. Гончарову за 80 рублей.

Положено: просить Комиссію поручить фотографу прислать пробный снимокъ съ одного изъ писемъ, въ размѣрѣ подлинника, и, въ случаѣ удовлетворительности его, заказать снимки и съ остальныхъ писемъ.

VII. Дѣлопроизводитель доложилъ о полученномъ, при отношеніи Тверской ученой Архивной Комиссіи отъ 25-го октября 1902 г., за № 260, экземплярѣ „Стихотвореній Александра Пушкина“, ч. I, С.-Пб., 1829 г., найденномъ въ библіотекѣ бывшихъ помѣщиковъ Калѣзинскаго уѣзда Ушаковыхъ; на обложкѣ книги рукою Пушкина сверху написано чернилами: „всякое даяніе благо — —“ внизу: „Всякъ даръ свыше есть“, на внутренней сторонѣ обложки: „Катеринѣ Николаевнѣ Ушаковой отъ А. П. 21 сентября 1829 Москва“, а на задней обложкѣ, съ наружной стороны: „Нес ъемлю, пес рує“. Кроме того, Комиссія прислала „Журналъ 71-го засѣданія Тверской ученой Архивной Комиссіи 14 июня 1899 г.“, въ коемъ заключается докладъ И. А. Иванова о пребываніи Пушкина въ Тверской губерніи (стр. 11 — 16).

Положено: возвратить книгу въ Комиссію и выразить ей благодарность отъ имени Пушкинской Комиссіи.

VIII. Дѣлопроизводитель доложилъ о полученныхъ изъ Одессы, при отношеніи Одесского градоначальника отъ 16 декабря, за № 23056, „Дѣлѣ о высылкѣ изъ Одессы въ Псковскую губернію Коллежскаго Секретаря Пуш-

кина", на 33 л., 1824 г., и изъ Тифлиса, отъ Канцелярии Штаба Кавказского Военного Округа отъ 13 декабря, за № 22613, „Дѣлъ о стихотворцѣ Александрѣ Пушкинѣ. Начато отъ 12 мая 1829, кончено 4 июня 1829, на 3-хъ листахъ“.

Положено: снять съ этихъ дѣлъ точные копіи для Комиссіи, а подлинники возвратить.

IX. Дѣлопроизводитель доложилъ о полученныхъ отъ Британского Музея, Парижской Национальной Библіотеки, Королевскихъ Библіотекъ: Стокгольмской, Дрезденской и Вѣнской, Великогерцогской Веймарской и Югославянской Академіи отвѣтахъ о томъ, что Пушкинскихъ рукописей у нихъ не имѣется. Институтъ Оссолинскихъ въ Львовѣ отвѣтилъ, что въ немъ есть автографъ письма Пушкина, фотографическая копія съ которого была уже прислана покойному Л. Н. Майкову, а Королевская Берлинская Библіотека, что въ ней хранится: „Сказка о мертвѣй царевиѣ“, 1833 г., на 11 страницахъ, стихотвореніе въ 11 строчекъ, отрывокъ стихотворенія и письмо къ Булгарину. Музей Королевства Чешскаго прислалъ фотографической снимокъ съ хранящагося въ немъ автографа стихотворенія „О Делія драгая“. Въ Берлинскую Библіотеку написана уже, черезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, просьба о присылкѣ имѣющихся въ ней автографовъ, а въ Британскій Музей, въ виду того, что въ немъ, по слухамъ, автографы Пушкина имѣются,

Положено: помимо отправленного уже черезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ ходатайства о высылкѣ рукописей или снимковъ съ нихъ, просить представителя Anglo-Русского Общества въ Лондонѣ навести въ Музѣй справки о рукописяхъ Пушкина.

X. А. А. Шахматовъ представилъ обозрѣнію членовъ Комиссіи рукописи Пушкина, полученные Академіею въ даръ отъ Петра Николаевича Тургенева изъ Парижа.

XI. А. А. Шахматовъ представилъ хранившійся въ Рукописномъ Отдѣлении Академической Библіотеки полученный отъ Над. Конст. Дунинъ-Борковской портретъ (раскрашенная литографія) Е. Н. Ушаковой.

Положено: поручить дѣлопроизводителю сдѣлать съ портрета фотографической снимокъ и разрисовать его акварелью, а подлинникъ возвратить г-жѣ Дунинъ-Борковской.

XII. По поводу портрета Ушаковой былъ поднятъ вопросъ вообще о портретахъ, которые могли бы быть приложены къ Академическому изданію сочиненій Пушкина.

Положено: признать весьма желательнымъ (какъ полагалъ и покойный Л. Н. Майковъ) украсить изданіе портретами всѣхъ, по возможности, лицъ, къ которымъ Пушкинъ имѣлъ то или иное отношеніе, какъ, напримѣръ, портреты его корреспондентовъ, лицъ, которымъ посвящены стихотворенія и т. п.

XIII. Дѣлопроизводитель при этомъ заявилъ, что въ с. Тригорскомъ находится превосходный портретъ самого Пушкина, рисованный карандашомъ Ж. Вернэ въ первой половинѣ 1820-хъ годовъ и до сего времени не издававшійся удовлетворительно.

Положено: обратиться къ баронессѣ Софіи Борисовнѣ Вревской съ просьбою о присылкѣ въ Академію означенаго портрета, для снятія съ него точной фотографической копіи.

XIV. Быть поднятъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли въ органѣ Комиссіи: „Пушкинъ и его современники“ печатать протоколы засѣданій Комиссіи.

Положено: печатать въ журналѣ Комиссіи протоколы засѣданій въ возможной полнотѣ.

XV. В. И. Сапловъ доложилъ, что, со времени послѣдняго засѣданія Комиссіи, имъ были получены авто-

графы писемъ и произведеній Пушкина (послѣднія, а именно: фотографический снимокъ съ черновыхъ примѣчаній Пушкина къ „Евгению Онѣгину“, „Зимняя дорога“, стихи къ князю П. П. Вяземскому (съ автографа послѣдняго), планъ „Дубровскаго“, а также варианты къ „Гаврилайдѣ“ по раннему списку, хранящемуся въ Собственной Его Величества Библиотекѣ въ копіи, снятой г. Сайтовымъ, — были тутъ же переданы В. Е. Якушкину) отъ слѣдующихъ учрежденій и лицъ: Собственной Его Величества Библиотеки въ Зимнемъ Дворцѣ, Московскаго Румянцевскаго Музея, Публичной Библиотеки, 1-го Реального Училища въ С.-Петербургѣ, Музея Королевства Чешскаго, Радищевскаго Музея въ Саратовѣ (приславшаго фотографические снимки съ писемъ, со стихотвореніемъ „Перестрѣлка за холмами“ и рисунка Пушкина, въ немъ хранящихся), А. В. Полovцова, В. Я. Брюсова, П. И. Бартенева, Е. Б. Зубовой, П. Н. Тургенева, Н. В. Выковой, А. И. Маркевича, В. И. Шенрока, Т. С. Львовой, (при посредствѣ А. И. Малеина), В. И. Яковлева, К. Я. Грота, А. И. Киселевой, — всего 117 писемъ Пушкина и къ нему; всѣмъ приславшимъ своевременно была выражена благодарность отъ имени Коммиссіи.

XVI. В. И. Сайтовъ высказался о желательности обращенія къ сыновьямъ и дочери поэта: А. А. и Г. А. Пушкиннымъ и М. А. Гартунгъ съ просьбою о сообщеніи Коммиссіи автографовъ ихъ отца, буде таковые у нихъ имѣются.

Положено: заготовить ре скрипты отъ имени Президента и послать ихъ, по подписаніи, названнымъ лицамъ.

XVII. В. Е. Якушкинъ доложилъ собранію, что работы его надъ текстомъ II-го тома въ настоящее время имѣютъ законченны, и что въ половинѣ мая с. г. онъ пришлетъ въ Академическую Типографію оригиналъ для набора, а тѣмъ временемъ будетъ обрабатывать примѣчанія къ

тексту. Имъ использованы рукописи Московскаго Румянцевскаго Музея и Императорской Публичной Библиотеки и все, бывшія ему доступными, частные собранія, что дало ему возможность съ достаточнouю определенностью выработать текстъ II-го тома.

Положено: принять къ свѣдѣнію.

XVIII. Академикъ А. А. Шахматовъ высказался о желательности собиранія при Коммиссіи различныхъ печатныхъ работъ о Пушкинѣ, какъ уже ранѣе появившихъ въ свѣтѣ, такъ и имѣющихъ появиться, при чемъ онъ самъ, — равно и другіе члены Коммиссіи, присоединившись къ предложенію А. А. Шахматова, изъявили готовность по жертвовать для означенного собранія книги, брошюры и газетныя статьи. Собранію этому предположено отвести помѣщеніе въ Рукописномъ Отдѣленіи Академической Библиотеки, где въ настоящее время находится перевезенная изъ с. Ивановскаго, Бронницкаго уѣзда, библиотека Пушкина.

III.

Протоколъ засѣданія 30-го октября 1903 г.

Присутствовали: Предсѣдатель, академикъ А. Н. Веселовскій и члены: академики А. А. Шахматовъ и Ф. Е. Коршъ; П. Е. Рейнботъ, В. И. Сайтовъ, И. А. Шляпкинъ и В. Е. Якушкинъ; дѣлопроизводитель Б. Л. Модзалевскій.

II. Предсѣдатель доложилъ выписку изъ протокола засѣданія Отдѣленія Русскаго языка и словесности отъ 11-го октября с. г., ст. XXI:

„Въ настоящемъ засѣданіи была доложена Отдѣленію справка относительно бумаги для печатанія II-го тома сочиненій А. С. Пушкина и представлены образцы бумаги.

Отдѣленіе постановило передать рѣшеніе этого вопроса въ Комиссію по изданію сочиненій А. С. Пушкина". Въ справкѣ о бумагѣ, приложеной къ выпискѣ, сообщается, что 1-ое изданіе т. I-го Сочиненій напечатано было въ числѣ 1212 экз. на простой (125 стопъ) и 100 экз. на веленевої бумагѣ; 2-е изданіе т. I-го Сочиненій напечатано въ числѣ 1812 экз. на простой (188 стопъ) и 100 экз. на веленевої бумагѣ; четыре листа т. II-го Сочиненій напечатаны въ числѣ 3012 экз. на простой и 100 экз. на веленевої бумагѣ. Бумаги имѣются 484 стопы обыкновенной (бѣлой, по заказу покойнаго Л. Н. Майкова) и 28 стопъ веленевої, при чмъ бумага заказана была на счетъ Отдѣленія.

А. А. Шахматовъ при этомъ заявилъ, что въ складѣ типографіи, дѣйствительно, уже имѣется бумага, сдѣланная для т. II-го Сочиненій по заказу Л. Н. Майкова, и что бумаги этой хватитъ для простыхъ экземпляровъ II-го тома собранія сочиненій. Поэтому

Положено: печатать II-й томъ на имѣющейся уже бумагѣ, заказанной Л. Н. Майковымъ, а вопросъ о бумагѣ для слѣдующихъ томовъ отложить до будущаго засѣданія Комиссіи, такъ какъ къ этому времени должны быть закончены работы образованной при Академіи Комиссіи по вопросу обѣ улучшениія качества бумаги, на которой будутъ впредь печататься всѣ вообще изданія Академіи Наукъ, и поручить дѣлопроизводителю Комиссіи сдѣлать справку въ Академической Типографіи съ тѣмъ, чтобы выяснить, возможно-ли будетъ на ея машинахъ печатать Сочиненія Пушкина въ прежнемъ форматѣ, но на общѣ-академической бумагѣ, нѣсколько большаго формата, чѣмъ заказывавшаяся Л. Н. Майковымъ.

III. Предсѣдатель сообщилъ, что по поводу заявленія его въ засѣданіи Отдѣленія Русскаго языка и словесности 13-го сентября с. г. о составѣ журнала Комиссіи: „Пушкинъ и его современники. Матеріалы и изслѣдованія“, о

размѣрахъ выпусксовъ журнала въ годъ, о матеріалѣ для него и обѣ отплатѣ статей гонораромъ, Отдѣленіе постановило (ст. V протокола названнаго засѣданія): „1) просить предсѣдателя Комиссіи, академика А. Н. Веселовскаго принять на себя завѣдываніе изданіемъ упомянутаго выше сборника, 2) объемъ годового выпуска опредѣлить въ 12 листовъ, 3) статьи означенаго сборника оплачивать гонораромъ въ размѣрѣ 32 рублей за изслѣдованія и въ размѣрѣ 16 рублей за матеріалы“.

Положено: принять къ свѣдѣнію.

IV. В. Е. Якушкинъ, представивъ Комиссіи оригиналъ текста второй половины II-го тома Собрания сочиненій Пушкина (стихотворенія и поэмы 1821—1823 гг.), сдѣлалъ подробный докладъ о его работахъ надъ этимъ томомъ: о количествѣ піесъ, вошедшихъ въ него (совершенно новыхъ піесь или черновыхъ набросковъ войдетъ въ него до 13 №№), о поправкахъ къ прежнимъ изданіямъ, сдѣланныхъ имъ на основаніи *печатнаго* текста прижизненныхъ изданій сочиненій поэта и по *черновымъ* рукописямъ, по достовѣрнымъ спискамъ, возстановляющимъ мѣста, искаженные цензурой, и о хронологической послѣдовательности піесъ, имъ принятой.

Положено: принять къ свѣдѣнію, а оригиналъ текста поручить дѣлопроизводителю немедленно сдать въ Академическую Типографію.

V. В. Е. Якушкинъ представилъ обозрѣнію членовъ образцы набора и шрифтовъ Академической Типографіи для начинаемаго печатаніемъ II-го тома сочиненій.

Положено: утвержденный образцовый наборъ поручить дѣлопроизводителю передать Управляющему Типографіей Академіи, для свѣдѣнія.

VI. По поводу образцовъ шрифта для текста и примѣчаній, былъ снова поднятъ вопросъ о *подстрочныхъ* примѣчаніяхъ къ тексту стихотворныхъ произведеній. Послѣ

оживленныхъ преній, въ которыхъ прияли участіе всѣ члены Коммиссіи,

Положено: подтвердивъ прежнее постановлениe Коммиссіи, печатать въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ тексту стихотвореній бѣловые варианты изъ прижизненныхъ изданій произведеній поэта и бѣловыхъ рукописей его.

VII. По поводу запретныхъ шесть и отдѣльныхъ мѣстъ изъ произведеній, подтверждено постановлениe Коммиссіи, сдѣланное въ засѣданіи 6-го декабря 1901 г. (п. II, б), о выдалиеніи въ особый томъ всѣхъ произведеній и мѣстъ изъ нихъ, безусловно не могущихъ, по цензурнымъ условіямъ, войти въ текстъ изданія, имѣющаго поступить въ продажу.

VIII. В. Е. Якушкинъ высказалъ желаніе, чтобы послѣдняя корректура каждого листа II-го тома разсыпалась всѣмъ членамъ Коммиссіи, для просмотра и замѣчаній. Члены Коммиссіи изъявили полную готовность принять на себя просмотръ листовъ въ корректурѣ, а потому

Положено: поручить дѣлопроизводителю, по полученіи изъ Типографіи экземпляровъ послѣдней корректуры, разсыпать ее членамъ Коммиссіи, которые будутъ возвращать ее г. Якушкину непосредственно отъ себя, черезъ двадцати дня по ея получоніи.

IX. В. Е. Якушкинъ сообщилъ, что имъ сдѣлавы уже фотографическіе снимки съ тѣхъ рукописей Пушкина, которые онъ находитъ желательнымъ помѣстить въ видѣ приложений ко II-му тому сочиненій.

Положено: просить г. Якушкина привести означенные снимки къ слѣдующему засѣданію Коммиссіи, для ихъ разсмотрѣнія.

X. По поводу поднятаго въ пропиломъ засѣданіи вопроса о портретахъ, которые желательно было-бы приложить къ собранію сочиненій, и послѣ обмѣна мнѣній между членами Коммиссіи,

Положено: при томахъ стихотвореній Пушкина по-

мѣщать лишь портреты самого поэта; портреты же его корреспондентовъ, во избѣженіе задержки печатанія текста переписки, выдѣлить въ особый альбомъ, въ форматѣ собранія сочиненій.

XI. Въ виду неполученія отвѣта отъ графа С. Д. Шереметева на новую просьбу Коммиссіи о присылкѣ рукописей Пушкина (письмо Предсѣдателя Коммиссіи отъ 13-го октября, за № 165), В. И. Сайтовъ просилъ Предсѣдателя лично повидаться съ графомъ, еще разъ передать ему ходатайство Коммиссіи и, въ случаѣ новаго неопределеннаго отвѣта, разрѣшить ему, г. Сайтову, приступить къ печатанію переписки безъ свѣрки копій, сдѣланныхъ нѣкогда Л. Н. Майковымъ, съ подлинными рукописями.

Положено: исполнить просьбу В. И. Сайтова, на что и А. Н. Веселовскій изъявилъ свое согласіе.

XII. Предсѣдатель доложилъ, что, благодаря стараніямъ дѣлопроизводителя Коммиссіи, Б. Л. Модзалевскаго, въ Московскомъ Отдѣленіи Общаго Архива Главнаго Штаба удалось не только разыскать дѣло (I-го стола Канцеляріи Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства 1833 г., за № 27, на 34-хъ листахъ: „О доставленіи въ Канцелярію Военнаго Министерства свѣдѣній, имѣются-ли въ Архивѣ означенного Департамента донесенія графа Суворова-Рымникского 1794 и 1799 г., приказы его и слѣдственное дѣло о Пугачевѣ“), заключающее въ себѣ два собственноручныхъ письма Пушкина къ князю А. И. Чернышеву и одно—къ графу П. А. Клейнмителю, но что г. Начальникъ Главнаго Штаба, генералъ-лейтенантъ В. В. Сахаровъ согласился на передачу этого дѣла въ собственность Академіи Наукъ.

Положено: передать дѣло, для вѣчнаго храненія, въ Рукописное Отдѣленіе Библіотеки Академіи Наукъ.

XIII. Предсѣдатель доложилъ, что Александръ Алे-

ксандровичь Пушкинъ, вслѣдствіе обращенія къ нему Августѣшаго Президента Академіи отъ 22 апрѣля с. г., за № 152, прислалъ въ Коммиссію оригиналъ хранящагося у него дневника его отца. При этомъ В. И. Сайтовъ представилъ копію съ дневника, свѣренную имъ, вмѣстѣ съ Б. Л. Модзалевскимъ, съ подлинною рукописью.

Положено: копію передать въ Рукописное Отдѣленіе Библіотеки Академіи Наукъ, а подлинную рукопись возвратить А. А. Пушкину черезъ чиновника особыхъ поручений Академіи В. А. Рышкова, при поѣздкѣ его, въ ноябрѣ сего года, въ Москву.

XIV. Дѣлопроизводитель доложилъ, что при отношеніи Калужской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 1 октября с. г., за № 75, получены снимки съ хранящихся въ Музѣѣ Коммиссіи писемъ поэта къ А. Н. Гончарову, и представилъ счетъ мѣстнаго фотографа Адамовича на 80 рублей за работу по исполненію 20 снимковъ.

Положено: оплатить счетъ изъ суммы, отпущеной на этотъ предметъ Отдѣленіемъ Русскаго языка и словесности, а снимки включить въ альбомъ, для этого заведенныи.

XV. В. И. Сайтовъ сообщилъ, что имъ въ послѣднее время получено свыше 30 писемъ Пушкина и къ нему отъ П. П. Анненкова, А. А. Бахрушина, П. Е. Рейнбота, И. А. Шляпкина, Калужской Ученой Архивной Коммиссіи и Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба.

Положено: принять къ свѣданію.

XVI. По поводу подлинниковъ писемъ Пушкина къ женѣ, находящихся у графини Н. А. Меренбергъ,

Положено: просить И. А. Шляпкина, знакомаго съ дочерью графини Меренбергъ отъ первого брака, Ниной Михайловной Кондыревой, рожд. Дубельть, повидаться съ послѣднею и просить ея ходатайства передъ матерью

ея о доставленіи рукописей или фотографій съ нихъ въ Коммиссію.

XVII. Для получонія отъ Александры Алексѣевны Майковой имѣющіхся у нея автографовъ поэта и исполненія съ нихъ фотографическихъ снимковъ,

Положено: просить В. И. Сайтова повидаться съ г-жею Майковой и получить отъ нея автографы, съ коихъ сдѣлать снимки.

XVIII. В. Е. Якушкинъ передаль В. И. Сайтова копіи съ писемъ Пушкина, имѣющіяся у его отца, Е. И. Якушкина: къ А. А. Ананьеву, г. Зеновичу, П. Я. Чадаеву и Н. И. Хмельницкому.

XIX. Дѣлопроизводитель доложилъ о выходѣ изъ печати I-го выпуска журнала Коммиссіи: „Пушкинъ и его современники. Материалы и изслѣдованія“, экземпляры котораго розданы были всѣмъ присутствовавшимъ въ засѣданіи членамъ Коммиссіи.

Положено: по полученіи материаловъ для II-го выпуска, уже обѣщанныхъ нѣкоторыми лицами, приступить къ печатанію его, размѣромъ до 6 печатныхъ листовъ, со включеніемъ въ него протоколовъ засѣданій Коммиссіи съ марта 1903 г.

III.

Протоколъ засѣданія 17-го февраля 1904 г.

Присутствовали: Предсѣдатель, академикъ А. Н. Веселовскій, члены: академики А. А. Шахматовъ и Ф. Е. Коршъ; П. Е. Рейнботъ, В. И. Сайтовъ, И. А. Шляпкинъ и В. Е. Якушкинъ; дѣлопроизводитель Б. Л. Модзалевскій.

II. Предсѣдатель доложилъ, что, исполняя желаніе В. И. Сайтова, онъ былъ у графа С. Д. Шереметева и,

не заставь его дома, получилъ отъ него письмо отъ 20-го декабря 1903 г., въ коемъ граѣтъ пишетъ, что, затрудняясь выпиской въ Петербургъ принадлежащихъ ему автографовъ Пушкина, онъ предлагаетъ поручить кому-либо, въ маѣ мѣсяцѣ 1904 г., произвести на мѣстѣ, въ с. Михайловскомъ, Подольского уѣзда Московской губерніи, свѣрку кої писемъ съ ихъ подлинниками.

Положено: Поручить дѣлопроизводителю Б. Л. Модзалевскому, списавшись весною съ графомъ С. Д. Шерemetевымъ, отправиться въ с. Михайловское и на мѣстѣ сдѣлать свѣрку текста писемъ и произведеній Пушкина съ оригиналыми рукописями.

III. И. А. Шляпкинъ сообщилъ, что, во исполненіе возложенаго на него Коммиссіею порученія, онъ про-
силъ проф. И. Я. Фойницкаго переговорить съ Н. М. Кон-
дыревой, рожд. Дубельть, по вопросу о письмахъ Пуш-
кина къ женѣ. Г-жа Кондырева обѣщала г. Фойницкому
оказать возможное съ ея стороны содѣйствіе къ полу-
ченію Коммиссію отъ графини Моренбергъ названныхъ
писемъ Пушкина.

V. Дѣлопроизводитель представилъ обозрѣнію член-
новъ Коммиссіи присланый баронессою Софию Бори-
совною Вревской портретъ Пушкина, работы J. Vernet,
находившійся до сего времени въ с. Тригорскомъ, и про-
силъ дать ему указанія, какимъ способомъ слѣдуетъ
исполнить воспроизведеніе портрета и гдѣ заказать ис-
полненіе его для II-го тома Сочиненій.

Положено: заказать въ Экспедиціи Заготовленія Го-
сударственныхъ бумагъ фотографію съ портрета, въ
размѣрѣ оригинала, посовѣтоваться тамъ со специали-
стомъ о возможно лучшемъ и близкомъ къ подлиннику
способѣ воспроизведенія портрета и взять образцы раз-
личныхъ способовъ печатанія, для представленія въ слѣ-
дующемъ засѣданіи Коммиссіи.

VI. В. Е. Якушкинъ доложилъ, что въ доставленной
ему И. А. Шляпкинымъ принадлежащей послѣднему тет-
ради съ копіями произведеній Пушкина, сдѣланными П. В.
и Ив. В. Анненковыми онъ нашелъ немало новыхъ,
доселѣ неизвѣстныхъ стиховъ поэта, дополняющихъ то
или иное стихотвореніе, любопытные варіанты, отрывки
и т. под., которыми и воспользовался для своихъ цѣлей.

VII. В. Е. Якушкинъ сообщилъ, что отъ г. Юрьевича, Курскаго помѣщика, внука С. А. Юрьевича, одного изъ воспитателей Императора Александра II, онъ полу-
чилъ чрезвычайно любопытный автографъ стихотворенія „Клеветникамъ Россіи“ (на бумагѣ 1829 г.), который далъ нѣсколько существенныхъ варіантовъ къ уста-
новившемуся въ печати тексту названного произведенія.

VIII. В. И. Саитовъ просилъ у И. А. Шляпкина
содѣйствія къ полученію необходимыхъ ему оригиналовъ
писемъ разныхъ лицъ къ Пушкину, обнародованныхъ въ
трудѣ „Изъ неизданныхъ бумагъ А. С. Пушкина“. И. А.
Шляпкинъ обѣщалъ доставить г. Саитову просимыя
имъ рукописи.

IX. В. И. Саитовъ сообщилъ, что въ настоящее
время имъ почти уже закончена проверка датировки пи-
семъ Пушкина и къ нему, и что онъ получилъ автографы
писемъ Пушкина отъ П. Е. Рейнбота, Д. С. Нечаева (че-
резъ С. Г. Руневича) и изъ Пушкинского Музея при
Императорскомъ Александровскомъ Лицѣ.

X. В. И. Саитовъ сообщилъ, что г. Министръ Юстиціи
разрѣшилъ ему извлеченіе различныхъ біографическихъ
свѣдѣній изъ Сенатскаго Архива, для комментаріевъ біо-
графического характера къ перепискѣ Пушкина.

XI. Дѣлопроизводитель доложилъ, что, во исполненіе
данного ему порученія, онъ наводилъ справку въ Академической Типографіи относительно возможности печа-
танія Собранія сочиненій Пушкина въ прежнемъ форматѣ

на обще-академической бумагѣ, и что Управляющій Типографіею далъ положительный отвѣтъ по этому вопросу.

XII. Дѣлоизводитель представилъ фотографический снимокъ, въ размѣрѣ подлинника, съ автографа Пушкина, хранящагося въ Музей Виленскаго Военнаго Собранія, полученный при любезномъ воздействиѣ А. В. Жиркевича.

Положено: включить означенный снимокъ въ альбомъ съ прочими фотографическими снимками.

Автографы Пушкина,

поступившіе въ библіотеку Императорской Академіи наукъ въ 1903-мъ году.

Въ рукописное отдѣленіе библіотеки Академіи наукъ въ теченіе минувшаго 1903 года поступило девять автографовъ Пушкина. Приобрѣтеніемъ этимъ Академія наукъ обязана П. Н. Тургеневу и Общему архиву Главнаго штаба. Представляя опись автографовъ, въ приложениі къ нимъ сообщаю свѣдѣнія о полученныхъ библіотекою въ томъ же 1903 г. спискахъ съ произведеній Пушкина, изъ которыхъ наиболѣе цѣненъ близкій по времени къ подлиннику списокъ съ письма Пушкина къ бар. Геккерену (отъ барона Мейendorфа), и правленныхъ И. С. Тургеневымъ корректурныхъ листахъ писемъ Пушкина къ женѣ (отъ М. М. Стасюлевича).

1. **Первая глава „Евгения Онѣгина“.** Рукопись въ 8-ю долю, на 30-ти листахъ. Посвященіе, заглавіе, пять страницъ текста въ началѣ и двѣ въ концѣ писаны самимъ Пушкинымъ; ему же принадлежать поправки и передѣлки во всей остальной рукописи, писанной переписчикомъ; всѣ окончательныя поправки рукописи, сдѣланныя Пушкинымъ, вошли въ печатный текстъ; оставшихся непоправленными, несходныхъ съ известнымъ текстомъ мѣстъ немногого, въ строфахъ, писанныхъ самимъ Пушкинымъ, ихъ всего два. Примѣчанія къ тексту, въ изданіяхъ на-

печатанныя, въ рукописи или совсѣмъ отсутствуютъ, или только отмѣчены въ текстѣ звѣздочками, или приведены подъ строкой одними начальными словами. Послѣ XVII-й строфы въ рукописи идетъ та, которая потомъ названа XX-ой; нынѣшняя строфа XVIII („Волшебный край...“) и XIX („Мои богини...“) приписаны въ концѣ рукописи рукою Пушкина; нумерациѣ же строфъ XVIII-й и слѣд. (прежняго счета) переправлена рукой Пушкина въ XX и пр. Всльдѣ за строфой XXXVI-й (или по исправленному тексту XXXVII — „Недугъ, котораго причину...“) слѣдовала непосредственно строфа, начинающаяся словами „Причудницы большого свѣта...“ (по первому счету XLIII); затѣмъ послѣ строфы XXXVI-й (стараго счета) поставлено карандашемъ многоточіе и цифры XXXVII, XXXVIII, XXXIX; когда послѣ были прибавлены дополнительныя строфы XVIII и XIX, измѣнившія шумерацию, при переправкѣ цифръ была пропущена цифра XXXIX; всльдѣствіе этого дальнѣйшій счетъ оказался неѣрнымъ и въ главѣ 1-й общее число строфъ вышло не шестьдесятъ, а шестьдесятъ одна (послѣдняя строфа ошибочно по первому счету названа LV-й). Еще слѣдуетъ указать различіе съ пынѣ принятымъ текстомъ въ порядке строфъ: строфа XLV („Условій свѣта свергнувъ бремя...“) въ рукописи поставлена всльдѣ за XLVI-й („Кто жилъ и мыслилъ...“) согласно съ 1-мъ изданиемъ Евгенія Онѣгина 1825 г.; перестановка введена съ изд. 1838 г.

л. 1. Посвященіе: „Посвящено брату Льву Сергеевичу Пушкину“ (какъ въ 1-мъ изд. 1825 г.). Внизу карандашемъ приписано „Pouchkine“ — отмѣтка, сдѣланная, вѣроятно, кѣмъ-нибудь изъ Тургеневыхъ — дѣтей Н. И. Тургенева, которымъ приложила рукопись.

л. 2. Заглавіе: Евгеній Онѣгинъ. Романъ въ стихахъ. Сочиненіе А. Н. . . .

л. 2 об. Эпиграфъ. Первоначальный текстъ: „*Pas entierement exempt de vanit  il avait encore plus de....*“ и пр., какъ въ печатномъ; первыя три слова зачеркнуты и надъ ними карандашемъ надписано „*Petri*“ (какъ въ печатномъ).

л. 3. „Глава первая“. Эпиграфа изъ кн. Вяземскаго неѣть (какъ и въ изд. 1825 г.). Представляю первоначальный текстъ, поправки Пушкина и разноченія сравнительно съ изданиемъ 1838 г., изданиемъ литературного фонда и 1-мъ изд. Евгенія Онѣгина 1825 г. (первая цифра обозначаетъ строфи, вторая — строку):

I. 6. Но, Боже мой, какая *мука* (вм. печатн. „скуча“).

II. 1. Такъ *мыслилъ* молодой *повѣса* (вм. „думалъ“).

XV. 14. Не *прогремитъ* ему обѣдъ. Пушкинъмъ исправлено „не прозвонитъ“ (какъ въ печатн.).

XVI. 6. *K . . . инъ* (въ новыхъ изд. „Каверинъ“); *K* зачеркнуто Пушкинъмъ; въ изд. 1825, 1838 — ***.

XVI. 9 — 11. Предъ нимъ *roast-beef* окровавленный,
Двойной бекасъ и винегретъ,

И трюфли, роскошь юныхъ лѣтъ.

Вторая строка зачеркнута и сверху Пушкинъмъ надписано: „Французкой кухни лучшій цвѣтъ“, и затѣмъ измѣнено порядокъ 2-й и 3-й строкъ (какъ въ печатн.).

XVIII. 10. Вм. печатн. „Шаховской“ — *III . . .*; потомъ карандашемъ приписана фамилія, но не рукой Пушкина.

XX. 14. И *гибкой* ножкѣ бѣть; Пушкинъмъ исправлено „быстрой“ (какъ въ печатн.).

XXII. 5 — 6. Еще не *перестали хлопать*
Обшикливать, чихать и топать.

Потомъ исправлено (какъ въ печатн.):

. . . . . топать

Сморкаться, кашлять, чихать, хлопать.

XXII. 8. *Teatра блещутъ фонари*.

Исправлено въ

Блистаютъ *люстры, фонари*.

Потомъ сл. „люстры“ зачеркнуто и впереди приписано „вездѣ“, какъ вошло въ печатный текстъ.

XXV. 5. Вм. нов. печатн. „Каверинъ“ въ рукоп.: Ч....; въ изд. 1825, 1838 — ***.

XXVI. 13 — 14. Академический словарь

Мы не законъ, какъ было встарь.

Потомъ передѣлано (какъ въ печатн.):

Хоть и заглядывалъ я встарь
Въ Академический словарь.

При этомъ мѣстѣ начало примѣчанія „Нельзя не пожалѣть etc.“.

XXVII. 5. Сл. „померкшими“ вставлено Пушкинымъ.

XXVIII. 14. Дѣвицѣ и дамѣ и чудаковъ.

Карандашемъ зачеркнуто „дѣвицѣ“ и вставлено передъ сл. „чудаковъ“ „модныхъ“ (какъ въ печатн.).

XXVIII. 2. Звонокъ раздался; онъ стрѣлой...

Осталось въ рукописи безъ поправки (въ изд. „Швейцара мимо...“).

XXIX. 13 — 14. Я это для того пишу,
Чтобъ доказать, что не грѣшу.

Карандашемъ переправлено въ

Я это потому пишу,
Что ужъ давно я не грѣшу,

какъ въ печатн.

XXX. 12 — 14. . . . Грустный, охладѣлой,

И пынче иногда во снѣ
Онъ смущаютъ сердце мнѣ.

Осталось неисправленнымъ; подъ строкою рукой Пушкина приписано: „Непростительный галлицизмъ. Соч.“. Въ 1-мъ изд. примѣчаніе это сохранилось, но, кажется, случайно, потому что стихи рукописи были исправлены такъ:

. . . Грустный, охладѣлой,
Я все ихъ помню, и во снѣ
Онъ смущаютъ сердце мнѣ.

Въ этой редакціи галлицизма уже не было. Въ пынѣ принятомъ текстъ съ 1838 г. вм. „смушаютъ“ (какъ въ 1825) „тревожатъ“.

XXXI. 12. И край отцовъ и заточенье.

Къ этой строкѣ внизу страницы предположительная поправка:

И безъ друзей уединеніе.

XXXII. 14. Въ саняхъ и на гранитѣ скаль.

Затѣмъ переправлено (какъ въ печатн.):

У моря, на гранитѣ...

XXXIII. 4. Съ любовью вѣсть...

Переписчикомъ переправлено „лечь“ (какъ въ печатн.).

XXXIV. 2. Въ веселыхъ иногда мечтахъ

Поправлено „въ завѣтныхъ...“ (какъ въ печатн.).

XXXIV. 5 — 7. Опять волнуюсь умилемъ,

Опять ея прикосновеніемъ

Кипятъ въ усталомъ сердцѣ кровь...

Переправлено карандашемъ:

Опять кипятъ воображеніе,

Опять ея прикосновеніе

Зажгло въ усталомъ сердцѣ кровь.

Въ печатн. ред. „въ увядшемъ сердцѣ“.

XXXV. 14. Ужъ отворялъ свой *Wass ist dass.*

Пушкинъ поправлено „вѣсь-исдасъ“ (въ печатн. „васисдасъ“).

XXXVI. 5. Проснется *въ* полдень онъ и снова

Переправлено: „за полдень и снова“ (какъ въ печатн.).

XXXVII. 13 — 14. Но предлагать имъ наконецъ
Усталъ онъ саблю иль свинецъ.

Переправлено (какъ въ печатн.):

Но разлюбилъ онъ наконецъ

И брань, и саблю, и свинецъ.

XXXVIII. 3. Подобье анимискою спина,

Ласите русская хандра.

Переправлено карандашемъ (какъ въ печатн.):

Подобный английскому спину,
Короче русская хандра.

XLI (въ рук. XLII). 4.

Довольно скучень *лучший* тонъ.

Такъ и въ 1-мъ изд.; въ нын. текстъ съ 1838 г., „высший“.

XLII-XLIII. 9. Къ тому же онъ такъ *величавы*.

Такъ въ 1-мъ изд.; въ нын. текстъ съ 1838 г.: „*непорочны*“.

XLII-XLIII. 10. Такъ *испорочны*, такъ умны.

Такъ въ 1-мъ изд.; въ нын. съ 1838 г. текстъ: „*величавы*“.

XLII-XLIII. 12. Такъ *чисты ихъ святые нравы*.

Переправлено карандашемъ:

Такъ *чисто сохраняютъ нравы*.

Такъ въ 1-мъ изд.; въ обычномъ текстѣ:

Такъ осмотрительны, такъ точны.

XLIII-XLIV. 1. И вы, *красотки* молодыя.

Поправлено „гетеры“, потомъ слова поставлено „*красотки*“ (какъ и въ печатн.).

XLIII-XLIV. 3. Уносять дрожки *блытыхъ*.

Потомъ поправлено „удалыя“ (какъ въ печатн.).

XLIII-XLIV. 14. За то, что къ нимъ принадлежу.

Переправлено „затѣмъ“ (какъ въ печатн.).

XLIV-XLV. 7. Тамъ скуча, *тутъ* обманъ и бредъ.

Въ изд. „тамъ“.

XLV-XLVI. 8. Я былъ *сердитъ*, онъ былъ *угрюмъ*.

Переправлено (какъ въ печатн.):

Я былъ озлобленъ, онъ *угрюмъ*.

XLV-XLVI. 13. *Судьбы*, фортуны и людей.

Переправлено: „слѣпой фортуны...“ (какъ въ печатн.).

XLVI. 2. Случайная ошибка переписчика въ порядке словъ, поправленная Пушкинымъ „не презирать людей“.

XLVI. 13—14. И щуткъ съ желчью пополамъ,

И злости мрачныхъ эпиграммъ.

Такъ въ изд. 1825 г.; въ изд. 1838 г. „къ щуткѣ“; въ изд. Аниенкова и слѣд. „къ щуткѣ... къ злости“.

XLVII-XLVIII. 8. Струка вписана Пушкинымъ (переписчикомъ пропущена случайно).

XLIX-L. 9. Я иѣтой *услажусь*.

Поправлено „*наслажусь*“ (какъ въ печатн.).

XLIX-L. 13. Тамъ обрѣтутъ.

Поправлено „*съ ней*...“ (какъ въ печатн.).

LIII-LIV. Строки 2-я и 4-я поставлены одна вмѣсто другой; порядокъ исправленъ рукой Пушкина.

LIII-LIV. 11. . . и досель; такъ и въ 1-мъ изд.; въ нын. текстѣ съ 1838 г. „а досель“.

LIV-LV. 6. Его не забавляи болѣ; въ печатн. „не занимали“.

LV-LVI. 10. Читаю мало, *долю сплю*; въ печатн. „много“.

LVI-LVII. 8. И радъ замѣтить эту разность.

Поправлено (какъ въ печатн.):

Всегда я радъ замѣтить разность.

LVI-LVII. 13. Писать *илю что любя*,
A только про самихъ себя.

Поправлено (какъ въ печатн.):

Писать поэмы о другомъ,
Какъ только о себѣ самомъ.

LVII-LVIII. 7. Такъ я *безпечный* воспѣвалъ.

Поправлено „*безнеченъ*“ (какъ въ печатн.).

LX-LXI. 10. Плоды трудовъ моихъ отдаамъ.

Такъ въ 1-мъ изд. и у Аниенкова; нынѣ поправлено „*своихъ*“.

Рукопись принесена въ даръ П. И. Тургеневымъ. Собр. автогр. (Пушкинъ, 1).

2. Письмо Пушкина къ С. И. Тургеневу 1821 года. Въ четвертку, на 2-хъ листахъ. Письмо было напечатано въ Вѣстнике Европы, 1880, № 12, стр. 819—820, подъ за-

главиемъ „Изъ Пушкинской переписки“; подъ строкой помѣщена краткая объяснительная замѣтка И. С. Тургенева о помѣщаемыхъ имъ двухъ письмахъ А. С. Пушкина и одномъ С. Л. Пушкина, предоставленныхъ въ его распоряженіе семействомъ Николая Ивановича Тургенева, въ архивѣ котораго они хранились. Письмо помѣчено только 21 августа; годъ выставленъ Тургеневымъ по предположенію. Въ печатный текстъ письма вкрадась одна опечатка: въ фразѣ „дѣло пило о моемъ изгнаніи“ слѣд. читать „объ моемъ...“; кроме того не приведенъ адресъ, помѣщенный на обор. 2 л. письма: „Сергею Ивановичу Тургеневу“. При письмѣ Пушкина приложено письмо И. С. Тургенева къ М. М. Стасюлевичу, почти цѣликомъ вошедшее въ упомянутое подстрочное примѣчаніе къ письмамъ (с. 819).

Рукопись принесена въ даръ П. Н. Тургеневымъ.

Собр. автограф. (Пушкинъ, 4).

3—4. **Два письма Пушкина къ А. И. Тургеневу.** 1) Въ четвертку, на 2-хъ листахъ, 2) на обрывкѣ бумаги. Первое письмо было напечатано И. С. Тургеневымъ вмѣстѣ съ другими письмами А. С. Пушкина и его отца въ Вѣстникѣ Европы, 1880, № 12, стр. 820—821 (см. выше), второе — короткая записочка — напечатано не было. Первое письмо, помѣченное только 14 июля, отнесено И. С. Тургеневымъ къ 1823 году, но это, кажется, невѣрно: въ немъ говорится о испрѣятностяхъ съ Воронцовыми, которые произошли весной и лѣтомъ 1824 г. Второе письмо писано наканунѣ дуэли, т. е. 26 января 1837 года. Въ непечатномъ текстѣ первого письма послѣ сл. „Вандаль, придворный“ вм. точекъ слѣдуетъ поставить „хамъ“; не приведенъ въ изданіи адресъ, написанный рукою Пушкина на об. второго листа письма: „A Monsieur Monsieur Tourguenief a St.-Petersbourg“. Въ запискѣ Пушкина (на ключкѣ синей бумаги) всего восемь словъ: „Не могу отлучиться. Жду васъ до 5

часовъ“. На оборотѣ рукой А. И. Тургенева приписано: „Послѣдняя записка ко мнѣ Пушкина наканунѣ дуэля“.

Письма принесены въ даръ П. Н. Тургеневымъ. Собр. автограф. (Пушкинъ, 2, 3).

5—6. **Два письма Пушкина къ Н. Н. Раевскому** о „Ворисѣ Годуновѣ“ 1825 и 1829 гг. (въ черновикахъ). Въ четвертку, на 3-хъ и 4-хъ листахъ. Оба письма писаны по французски; много помарокъ и передѣлокъ. Первоначально письма были изданы въ Матеріалахъ П. В. Анненкова (стр. 442—445) съ большими пропусками, обусловленными требованиями цензуры; въ полномъ видѣ письма появились только въ 1881 г. въ Вѣстнике Европы (№ 2, стр. 643—649) въ сопровождѣніи обстоятельного введенія и примѣчаній В. П. Гаевскаго. Въ изданіе это, исполненое очень тщательно, вкрадось нѣсколько неточностей. Въ 1-мъ письмѣ (л. 2 об. = стр. 646) въ изд. читается *choses les plus étranges*; въ оригиналѣ первоначально было: *choses les plus triviales*; затѣмъ вм. послѣдн. слова, зачеркнутаго, поставлено *étrangères à ses passions*: вѣроятно, такъ и слѣдуетъ читать, хотя сл. *à ses passions* и зачеркнуто; передъ сл. (тамъ же) *De là cette gène . . .* въ подл. стоитъ незачеркнутое *Voyez Sch* (это, вѣроятно, должно быть зачеркнуто). Во второмъ письмѣ (л. 2 = стр. 647) послѣ сл. *elle est horriblement polonaise comme* le стоитъ сл. *disait*, пропущенное въ изданіи, затѣмъ уже слѣдуетъ зачеркнутая неразборчивая фраза, какъ отмѣчено Гаевскимъ (кажется написано *la cousine de M-le M.... s....irska*); на л. 4-мъ (стр. 648, 3 строка снизу) вм. *que diable* слѣд. читать *quel diable*; наконецъ, дата читается не 30 j., а 30 jan. Этими указаніями ограничиваются всѣ поправки къ изданію Гаевскаго. При обоихъ письмахъ нѣть имени лица, которому они адресованы, а при первомъ нѣть и даты: и то и другое опредѣляется издателемъ предположительно, но, можно думать,

правильно. Подробности относительно этого вопроса см. въ предисловіи В. П. Гаевскаго.

Рукописи принесены въ даръ П. Н. Тургеневымъ. Собр. автогр. (Пушкинъ, 5, 6).

7. **Дѣло о доставленіи Пушкину изъ архива военнаго министерства рукописей для составленія „Исторіи Пугачевскаго бунта“ 1833 — 1836 гг.** Въ листъ и четвертку на 56-ти листахъ (лл. 38—56 чистые), въ бумажной обложкѣ.

На обложкѣ слѣд. заглавіе: „№ 27. Дѣло по 1 столу канцеляріи инспекторскаго департамента военнаго министерства о доставленіи въ канцелярію военнаго министерства свѣдѣнія: имѣются ли въ архивѣ сего департамента донесенія графа Суворова-Рымникскаго 1794 и 1799 годовъ, приказы его и слѣдственное дѣло о Пугачевѣ; — сдѣль же заключается въ переписка, производившаяся по сему предмету въ канцеляріи военнаго министерства. Начато 13 февраля 1833 года, кончено 29 января 1836 года. На 34-хъ листахъ. № 40-й. Сдано въ архивъ 13 июля 1836 года“.

Въ дѣлѣ 34 номера бумагъ: №№ 1 и 14 заключаютъ описи ихъ, №№ 16, 22 и 30 — собственноручныя письма Пушкина. Первые два письма адресованы гр. Александру Ивановичу Чернышеву, третье — Петру Апдр. Клейнмихелю. Въ первомъ письмѣ (7 февр. 1833 г.) Пушкинъ проситъ графа Чернышева разрѣшить воспользоваться находящимися въ архивахъ главнаго штаба слѣд. документами: 1) слѣдственнымъ дѣломъ о Пугачевѣ, 2) донесеніями гр. Суворова во время кампаніи 1794 г., 3) донесеніями его 1799 г. и 4) приказами его по войскамъ. Во второмъ письмѣ (8 марта 1833 г.) Пушкинъ благодаритъ гр. Чернышева за присылку рукописей и просить доставить ему еще донесенія въ военную коллегию ген.-анн. Бибикова, а также рапорты кн. Голицына, Михельсона и Суворова. Въ третьемъ письмѣ (отъ 19 ноября 1835 г.)

Пушкинъ, извѣщая Клейнмихеля о возвращеніи въ военное министерство взятыхъ рукописей, проситъ доставить „послѣднія письма и донесенія генерала Бибикова (1774 года)“.

Дѣломъ этимъ пользовался Я. К. Гротъ при составленіи статьи своей „Запятія Пушкина“, напечатанной впервые въ „Русскомъ Вѣстнике“ 1862 г., т. XLII, № 12.

Поступило изъ общаго архива главнаго штаба.

42. 9. 3.

8. **Современная копія съ письма Пушкина барону Геннерену** 26 янв. 1837 года. Въ четвертку, на 2-хъ листахъ. На об. л. 4-го приписка „Документъ этотъ принадлежитъ наследникамъ покойнаго ген.-адъютанта барона Мейендорфа, бывшаго въ дружескихъ отношеніяхъ съ секретаремъ голландскаго посольства бар. Геверсомъ, отъ которого, предполагается, и получено это письмо“; подъ припиской подпись „Свиты Его Величества генераль-маюра бар. Мейендорфъ. 1879 г.“. Очевидно, авторъ приписки принималъ настоящую рукопись за подлинную руки Пушкина.

Рукопись поступила отъ бар. Мейендорфа.

42. 9. 4.

9. „**Бахчисарайскій фонтанъ**“ Пушкина въ спискѣ 1828 года. Въ посѣмую долю, на 13-ти листахъ.

Поступило отъ В. П. Никитина.

45. 8. 140.

10. „**Полтава**“ Пушкина. Списокъ поэмы, переписанный въ 1829 г. по мнѣнію прежняго владѣльца, въ Сибири однимъ изъ декабристовъ (поэма относится къ 1828). Рукопись въ четвертку, на 38-ми листахъ (бумага 1826 г.), въ бумажной обложкѣ. На листѣ 1-мъ заглавіе „Полтава Поэма Александра Пушкина 1829“. Подъ датой приписка шифромъ: очевидно подпись переписчика. Къ

рукописи приложены двѣ газетныя вырѣзки, сообщающія исторію списка.

Рукопись поступила отъ А. И. Яцимирскаго. По инвент. кат. Яцимирскаго № 90.

11. Правленные И. С. Тургеневымъ корректурные листы писемъ Пушкина и женоѣ съ предисловіемъ М. М. Стасюлевича (корректуры относятся къ ноябрю 1877 г.). Въ открытымъ листѣ, на 17 листахъ (корректуры въ гранкахъ—35 полосы). Письма были напечатаны въ „Вѣстникѣ Европы“ за 1878 годъ (№№ 1 и 3) подъ заглавіемъ „Новые письма А. С. Пушкина, июль 1830—май 1836 г.“; трудъ редактированія писемъ, по просьбѣ обладательницы писемъ дочери Пушкина графини Н. А. Меренбергъ, взялъ на себя И. С. Тургеневъ. Однинадцать изъ 74-хъ писемъ къ женѣ и одно письмо къ тещѣ Н. И. Гончаровой написаны по французски и въ пашемъ экземпляре представлены только въ русскомъ переводаѣ, значительно исправленномъ въ корректурѣ Түргеневымъ; всѣ остальные письма написаны по русски. Главное значеніе корректуры русскихъ писемъ заключается въ томъ, что въ ней текстъ писемъ является въполномъ и не измѣненномъ редакціей видѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ корректура интересна въ томъ отношеніи, что изъ неї наглядно видѣнъ характеръ поправокъ Тургенева: въ изданный въ „Вѣстникѣ Европы“ текстъ писемъ многія поправки Тургенева не введены и текстъ представленъ въ болѣе неприкосновенномъ видѣ, чѣмъ предполагалъ Тургеневъ. Исправленія текста по преимуществу дѣлались Тургеневымъ изъ чувства различія, какъ и большая часть сокращеній; но, обозначая сокращенія точками, поправки текста редакторъ предлагалъ оставить безъ всякихъ оговорокъ; характеръ поправокъ видѣнъ изъ слѣдующихъ примѣровъ: вм. „выблядокъ“ (въ письмѣ № 64) поставлено незаконный (въ изд. „в....“ и поясненіе словомъ „незаконный“ въ скоб-

кахъ), вм. „переждешъ свои времяны“ (въ № 49)—свое нездоровье (въ изд. „....“), вм. „упекъ въ камерь пажи“ (въ № 42)—произвелъ (въ изд. оставлено „упекъ“), вм. „во время регулъ“ (т. ж.) —нездоровья (въ изд. „болязни“), вм. „не сводничай“ (въ № 20)—не услуживай (въ изд. „....“), въ фразѣ „къ наслѣднику являться съ поздравленіями и привѣтствіями не намѣренъ“ (въ № 42) послѣднія слова замѣнены „не буду“ (какъ и въ изданіи) и пр.; фамиліи нерѣдко замѣняются начальными буквами и часто безъ видимаго повода. Нельзя не отмѣтить, что настоящія письма въ слѣдующихъ изданіяхъ сочиненій Пушкина обыкновенно перепечатывались съ текста, напечатанного въ,—„Вѣстникѣ Европы“, и поэтому повторили всѣ поправки и всѣ пропуски Тургенева. На первомъ листѣ корректуры приписка М. М. Стасюлевича къ И. С. Тургеневу съ просьбой написать предисловіе къ письмамъ.

Принесено въ даръ М. М. Стасюлевичемъ.

42. 9. 1.

Дневникъ Пушкина за 1833—1835 гг. Списокъ нынѣшняго времени съ рукописи, принадлежащей А. А. Пушкину. Въ листѣ, на 31 листѣ. Дневникъ напечатанъ съ большими пропусками въ „Русской мысли“ 1880 г. и „Русскомъ архивѣ“ того же года, и затѣмъ перепечатывался въ „Полныхъ собраніяхъ сочиненій Пушкина“.

Поступилъ изъ академической комиссіи по изданію сочиненій Пушкина.

42. 9. 2.

В. И. Орезневский.

Изъ семейного архива Раевскихъ.

Отношения Пушкина къ семейству Раевскихъ и его дружескія связи съ ними достаточно известны по работѣ Л. Н. Майкова „Изъ сношеній Пушкина съ Н. Н. Раевскимъ. Замѣтки по поводу одного письма“¹⁾. Зная со словъ цокойнаго Леонида Николаевича, что онъ очень хотѣлъ подробнѣе ознакомиться съ фамильнымъ архивомъ членовъ этой семьи, и что смерть помѣшила ему привести въ исполненіе его желаніе въ полной мѣрѣ, я задался цѣлью, обратившись къ потомкамъ Н. Н. Раевского по мужской линіи, навести справки въ его бумагахъ, съ тѣмъ, не окажется-ли среди послѣднихъ матеріаловъ, имѣющихъ отношеніе къ Пушкину — ого автографовъ, переписки между членами семьи Раевскихъ за 1820 — 1830-е годы и т. под. Благодаря любезности нынѣшняго владѣльца бумагъ, Петра Михайловича Раевского, мнѣ удалось пересмотрѣть бумаги его дѣда, Николая Николаевича Раевского младшаго, но, къ сожалѣнію, въ нихъ нашлось весьма немногое, ибо большей части переписки не сохранилось или она еще не разыскана.

Въ бумагахъ Раевского оказались: автографы стихотвореній 1) „Земля и море“, 2) „Изъ Гафиза“ и 3) отрывокъ изъ III главы „Евгения Онѣгина“ (строфы XVII —

1) Л. Н. Майковъ. „Пушкинъ“, С.-Пб. 1899, стр. 187 — 161.

XX), 4) письмо Сергея Львовича Пушкина къ Н. Н. Раевскому отъ 20-го апрѣля 1837 г.¹⁾, съ приложеною къ нему копіею съ письма княгини Е. Н. Мещерской къ С. Л. Пушкину, сдѣланною рукой послѣдняго²⁾, 5) черновикъ письма Н. Н. Раевского къ Пушкину отъ 10-го мая 1825 г.³⁾, 6) письмо Льва Сергеевича Пушкина къ брату отъ 24-го юля 1831 г. и 7) письмо баронессы Юліи Беркгеймъ къ Н. Н. Раевскому, изъ Одессы, касающееся, между прочимъ, смерти Пушкина.

Писемъ Пушкина къ Н. Н. Раевскому, известныхъ лишь по черновымъ наброскамъ, въ бумагахъ къ сожалѣнію не оказалось.

Автографы стихотвореній „Земля и море“ и „Изъ Гафиза“ были уже использованы Л. Н. Майковымъ и вошли въ изданные въ 1902 г. „Матеріалы для Академическаго изданія сочиненій А. С. Пушкина“, но, въ виду того, что Леонидъ Николаевичъ неставилъ себѣ задачею точное воспроизведеніе орографіи Пушкина, считаю умѣстнымъ сообщить здѣсь эти стихотворенія въ томъ точно видѣ, какъ они сохранились въ автографахъ⁴⁾.

Къ этимъ матеріаламъ присоединяю письмо Жуковскаго къ Н. Н. Раевскому, сохранившееся въ бумагахъ послѣдняго.

Когда по синевѣ морей
Зефиръ скользитъ и [нѣжно] тихо вѣтъ
Въ вѣтрила гордыхъ кораблей
И члены робкіе леѣтъ;

1) напечатано Л. Н. Майковымъ въ „Русской Старинѣ“ 1899 г., № 5, стр. 263 — 264.

2) напечатано, во другой копіи, въ книгѣ Я. К. Грота „Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники“, С.-Пб. 1899, стр. 258 — 260.

3) напечатанъ въ книгѣ Л. Н. Майкова „Пушкинъ“, стр. 143 — 144.

4) Въ прямых скобкахъ заключены слова, въ подчёркнутыхъ затеркнуты.

Заботъ и думъ слогая грузъ
Тогда лѣнюсь я веселье —
И забываю важныхъ Музъ:
Мнѣ волны мирныя милѣе.
Когда-же волны побрегамъ
Ревутъ, кипятъ и пѣной плещутъ
И громъ гремитъ по небесамъ
И молній въ пучинѣ блещутъ
Я удаляюсь отъ морей
Въ гостепріимныя дубровы
Земля мнѣ кажется вѣрней
И жалокъ мнѣ рыбакъ суровый. . . .
На утломъ онъ членѣ живеть
Его труды среди пучины. . .
Я внемлю шумъ веселыхъ водъ
Ручья текущаго въ долинѣ.

Подлинникъ — въ альбомѣ съ рисунками карандашомъ и акварелью (типы казаковъ, калмыковъ или татаръ, женскія головки, портреты неизвѣстныхъ мужчинъ и женщинъ, каменный домикъ съ тополями (акв.), нѣсколько татарскихъ палатокъ среди горъ (акв.), мушница, спящій въ палаткѣ, мушнина въ фуражкѣ, читающій книгу (подписано карандашомъ „Messire Fournier“), фонтанъ, бьющий изъ стѣны (подп. чернилами „Joursouff“) и т. под. Бумага съ водянымъ знакомъ: скачущій единорогъ.

Сравни „Матеріалы для Академического издания сочиненій Пушкина. Собралъ Л. Н. Майковъ“, С.-Пб. 1902, стр. 78 — 79.

Шеерь I.

Фаргатъ-Беку.

Не плѣняйся бранной славой,
О красавецъ молодой,
Не бросайся въ бой кровавой
[Съ этой ратио слѣпой]
Съ Карабахскою толпой.
Знаю, смерть тебя невстрѣтить;
Азраель среди мечей
Красоту твою замѣтить
И [защитой] пощада будетъ ей;
Но боюсь: въ пылу сраженій
Ты утратишь навсегда
[Скромность] Робость дѣственныхъ движений
Прелесть нѣги и стыда —

A. II.

5 июля 1829
Лагерь при Энфратѣ.

На листкѣ бумаги съ золотымъ обрѣзомъ и водяными знаками: „J. Wh (atman) Turke(y Mill) 18 . . .“.
Сравни „Матеріалы“, стр. 269.

Не спится, няня, здѣсь такъ душно!
Открой окно, да сядь ко мнѣ.
— Что, Таня, что съ тобой? — мнѣ скучно;
Поговоримъ о старинѣ.—
— О чѣмъ-же, Таня? я бывало
Христила въ памяти не мало
Старинныхъ былей, небылицъ
Про злыхъ духовъ и про дѣвицъ;
А нынче все мнѣ темно, Таня:
Что знала, то забыла; да,

Прошла худая череда;
Зашебло. . . — Разкажи мнѣ, няня,
Про ваши старые года;
Была[ль] ты влюблена тогда? —

*

— И полно, Таня; въ эти лѣта
Я не слыхала про любовь;
Не то бы согнала со свѣта
Меня покойница свекровь. —
— Да какъ-же ты вѣнчалась, няня? —
— Такъ видно Богъ велѣлъ; мой Ваня
Моложе былъ меня, мой свѣтъ,
А было мнѣ 13 лѣтъ;
Недѣли двѣ ходила сваха
Къ моей роднѣ — и наконецъ
Меня благословилъ Отецъ;
Я горько плакала со страха
Мнѣ съ пѣньемъ косу разплели
Да съ плачемъ въ церковь повели.

*

И вотъ ведутъ въ семью чужую. . . .
Да ты не слушаешь меня —
Ахъ, няня, няня! я тоскую,
Мнѣ тошно, милая моя,
Я плакать, я рыдать готова. . . . —
— Дитя мое, ты не здорова;
Господь помилуй и спаси!
Чего ты хочешь? попроси;
Дай окроплю святой водою,
Ты вся горишь. — Я не больна;
Я, знаешь, няня. . . . влюблена. —
— Дитя мое, Господь съ тобою! —

И няня съ тихою мольбой
Крестилась дряхлою рукой.

*

Я влюблена, шептала снова
Старушкѣ горестной она. —
Сердечный другъ, ты не здорова —
— Оставь меня, я влюблена. —
И между тѣмъ луна сияла
И полнымъ свѣтомъ озаряла
Татьяны блѣдныя красы
И разпущенія власы
И капли слезъ — и на скамейкѣ
Предъ Героиней молодой
Съ платкомъ на головѣ сѣдой
Старушку въ длинной тѣлогрѣйкѣ.

· · · · ·

На листѣ писчей бумаги съ водянымъ знакомъ: овалъ, а въ немъ стоящій на заднихъ лапахъ левъ.

Настоящій отрывокъ — „Ночной разговоръ Татьяны съ ея няней“ — долженъ быть войти въ альманахъ А. А. Бестужева и К. Ф. Рыльева „Звѣздочка“ 1826 г. (сравни „Русск. Стар.“ 1883, т. XXXIX, стр. 60 — 61), съ прибавкою лишь двухъ стиховъ въ концѣ XX строфы и съ небольшими вариантами противъ этого текста.

Записка Льва Сергеевича Пушкина къ А. С. Пушкину.

Je ne vous écris que deux mots et encore est-ce pour vous importuner de nouveau par rapport à l'argent. — J'ai emprunté au Général Rayevsky¹⁾ 300 roubles, que je vous

1) т. е., у Николая Николаевича Раевского.

prie de vouloir bien lui payer, à lui ou au porteur de la présente.

Léon Pouchkine.

1831, le 24 Juillet.

На оборотѣ: A Monsieur Monsieur de Pouchkine à Pétersbourg¹⁾.

Письмо баронессы Юлии Беркгеймъ²⁾ къ Н. Н. Раевскому.

[Февраль 1837 г. Одесса].

Il n'est bruit à Odessa que de la mort du Poète *Pouchkin*. L'Empereur a été d'une générosité extraordinaire envers la malheureuse veuve et les orphelins et on dit que le mari en mourant a hautement proclamé l'innocence de sa femme, lui a rendu justice et n'a rien voulu recevoir que de sa main. Voilà un bien triste avenement! On ne nous donne pas de détails sur cet horrible et malheureux duel, mais on nous écrivoit, il y a quelque tems, de Pétersbourg qu'un officier français au régiment des chevaliers gardes nommé Dantès était amoureux de Madame Pouchkin et qu'il avoit été rendu attentes à cette intrigue (c'est à dire Pouchkin) par une lettre anonyme aussi plate que méchante³⁾. Au moment où Pouchkin recevoit ce paquet Dantès étoit chez sa femme; furieux, il l'appelle dans une autre chambre et propose un duel; l'autre lui dit qu'il est amoureux de la soeur de Ma-

1) Извѣстно, что Пушкину постоянно приходилось распутывать дѣла своего брата.

2) Баронесса Юлия Беркгеймъ, дочь извѣстной своимъ крайнимъ мистицизмомъ баронессы Крюденеръ, ревностная послѣдовательница своей матери, вышедшая въ 1815 г. за барона Франца Христіановича Беркгейма, служившаго съ 1816 г. въ Россіи по Министерству духовныхъ дѣлъ и народного просвѣщенія; она умерла въ 1866 г. О ней см. въ „Остафьевскомъ Архивѣ кн. Вяземскихъ“, подъ ред. В. И. Саптова, т. II, стр. 456—457.

3) Рукою Н. Н. Раевскаго выписка караидашомъ: „du Bancal Dolgorouky“ (т. е. кн. Петра Владимировича Долгорукаго, хромого).

dame Pouchkin. Pouchkin lui demande de laquelle,—Dantès pris au dépourvu dit que c'est l'ainée; aussitôt Pouchkin le mène dans le salon et déclare à sa belle soeur que Dantès se propose,—et les voilà promis au grand étonnement de toute la société.

Il paroît que le duel a été provoqué par d'autres circonstances. Cette nouvelle m'a fait de la peine: c'est un beau talent, victime de petites passions et même moins que cela—de mauvais plaisants. .... Je vous renvoie „Valerie“. C'est le 6 Décembre que j'ai eu la pensée de Vous le donner, mais il n'était pas relié. Je tiens à ce que Vous ayez, soit par l'harmonie du style que Vous aimez, soit par la vue du livre, au souvenir de ma mère¹⁾). Je n'ai donné „Valerie“ à personne, mais comme il y a quelquechose de sauvage dans Votre âme, je desire que ces paroles soient pour Vous de la musique jusqu'au tems où Vous gouterez l'Evangile. Il faut regarder comme un saint devoir de perfectionner son âme, de s'elever à ce qu'il y a de beau, être fidèle dans ce qui est à notre portée et Dieu bénira nos efforts. Ce qui est dit dans „Valerie“ est vrai: „L'indifférence pour le bien est la plus dangereuse des immoralités“.

„Valerie“ a été écrit par la femme du monde, mais la prière étoit déjà dans ce couer qui disoit: „Dieu est si grand et rien ne se perd devant lui: chaque mouvement, chaque pensée vertueuse même vient l'eppanouir devant ses regards, il a compté chaque intention, chaque sentiment louable de sa créature, comme chaque battement de son coeur; il dit à la vie de s'arrêter et au bien de croire et de prosperer dans les siècles“.

C'est bien la réponse à ce que vous m'écriviez. „Je voudrais prier“: cette intention est déjà une prière. Choisissez une parole de l'Ecriture qui aille à Votre coeur comme ce

1) Баронесса Крюденеръ (ум. въ 1824 г.), авторъ романа „Valerie“.

passage de Psaume: „Seigneur, créez en moi un coeur pur et renouvellant le fond de mon âme, mettez y un esprit droit“. Lisez tous les jours quelquechose qui puisse Vous faire du bien. Un psaume, une page, une ligne, mais que chaque jour Vous ayez la pensée de Votre Dieu pour le remercier de ses bienfaits. Ayez surtout une pensée de charité, de bonté envers vos inférieurs, envers ceux qui ont besoin de Vous: ce sera une prière.....

Voici encore ce qu'on écrit à Madame Potemkin¹⁾ sur Pouchkin et ce qu'elle vient de nous communiquer. Il a été blessé mortellement dans un duel qu'il a eu avec Dantès. Il a succombé 24 heures après, n'ayant pas perdu connaissance et s'étant reconcilié avec sa femme. Dantès après son mariage avec la belle soeur de Pouchkin continuait toujours à faire la cour à Madame Pouchkin: le mari perdit patience, écrivit une lettre épouvantable à Dantès — et le lendemain il se battirent....

Письмо В. А. Жуковского к Н. Н. Раевскому.

[Конецъ апрѣля 1888 г. С.-Петербургъ]^{2).}

Хотя мнѣ и жаль, очень жаль Вельяминова³⁾, моего доброго, старого приятеля и соученика (здесь уже его похоронили — не дай Богъ), но я радъ, что Раевского толкнули въ дѣло, ибо онъ мастеръ своего дѣла и съ Кавказомъ сладить. Здравствуйте изъ Петербурга, мой милый

1) Татьяна Борисовна Потемкина, рожд. кн. Голицына (р. 1801, ум. 1869 г.), статсъ-дама, извѣстная своею филантропическою дѣятельностью и религиозными стремлѣніями, знакомая баронессы Берггеймъ.

2) 8-го мая 1888 г. Жуковский выѣхалъ изъ Петербурга.

3) Алексѣй Алексѣевичъ Вельяминовъ, умершій въ этомъ году, командовалъ Кавказской линіею и Черноморію и былъ замѣнѣнъ Н. Н. Раевскимъ; 19-го января 1888 г. онъ еще получилъ орденъ св. Владимира 1-й степени.

Алупкинскій собесѣдникъ: сколько могу судить *по себѣ*, то кажется мнѣ, что Алупкинская встрѣча¹⁾ настѣ сблизила. Жаль только, что наши дороги врозь бѣгутъ: Вы на Кавказъ, а я въ Швецію и Англію. Авось еще встрѣтимся — и не разъ — въ жизни; когда же встрѣтимся, то ужъ вѣрно другъ другу кислаго лица не здѣляемъ, а радушно, дружески протянемъ руку.

Вотъ просьба Генералу Раевскому. Прошу принять ее къ сердцу. Въ Вашемъ корпусѣ находится Дороховъ²⁾, разжалованный въ солдаты съ выслугою. Дайте ему способъ выслужиться. Онъ раненъ въ ногу, ходить не можетъ, следственно будетъ плохой солдатъ въ пѣхотѣ; посадите его на коня: увидите, что онъ дратъся будетъ исправно. Однимъ словомъ, нарядите его казакомъ. Объ этомъ нарядѣ я просилъ еще въ Москвѣ Клейнмихеля; онъ отвѣчалъ мнѣ, что официального приказа дать нельзя; но что корпусный командиръ это можетъ сдѣлать свою волю, по моей просьбѣ, совѣтовалъ мнѣ написать къ Вельяминову и взялся переслать письмо мое. Это письмо теперь осталось безполезнымъ. Передаю просьбу мою Вамъ. Не откажите. Я Дорохова лично мало знаю; но знаю коротко милую, добрую жену его; примите къ сердцу ея несчастія. Надѣюсь на Васъ, какъ на себя. Обнимаю отъ всего сердца. Жуковскій.

Хоть убей, не знаю, который изъ васъ двухъ братьевъ

---

1) Встрѣчи съ Раевскимъ отмѣчены въ дневникахъ Жуковскаго въ 1887 году: подъ 81-мъ августи, въ Одессѣ, гдѣ Раевскій, обѣдая у Жуковскаго, „много говорилъ о Пушкинѣ“, и подъ 17-мъ, 18-мъ и 19-мъ сентября, въ Алупкѣ (см. Дневники В. А. Жуковскаго. Съ примѣчаніями И. А. Бычкова, С.-Пб. 1908, стр. 354 и 361).

2) Вероятно, Василій Павловичъ Дороховъ, комиссіонеръ 10-го класса, состоявшій въ вѣдомствѣ Кіевской Комміссаріатской Коммісіи; 26-го мая 1880 г. онъ „за дерзкія слова противъ Государа Императора“ былъ лишенъ чиновъ, дворянства и знака отличія военнаго ордена и отданъ рядовымъ въ Финляндскій корпусъ („Московскія Вѣдомости“ 1880 г., № 62, стр. 2775). Отсюда могъ быть переведенъ на Кавказъ.

Александръ и который Николай. Прошу не сердиться, если не такъ написалъ адресъ. Я съ именами въ вѣчной ссорѣ.

Это письмо вручено вамъ будетъ самимъ Дороховымъ.

Подлинникъ на листѣ голубоватой почтовой бумаги большого формата; находится между письмами къ Раевскому конца мая 1838 г.

Замѣтка къ Пушкину.

Происхожденіе пѣсенки Гринева: «Мысль любовную истребляя».

Сантиментальная любовная пѣсенка Гринева, послужившая причиной раздора между имъ и Швабринымъ, оказывается заимствованной, съ небольшими измѣненіями, изъ пѣсенника Новикова. Представимъ соотвѣтствующія мѣста изъ „Капитанской дочки“ и этого пѣсенника:

*Мысль любовную истребляя,
Тищусь прекрасную забыть,
И ахъ, Машу избѣгая,
Мышлю сминости получить!
Но глаза, что мя плынили,
Всеминутно предо мной;
Они духъ во мнѣ смутили,
Сокрушили мой покой.
Ты, узнавъ мои напасти,
Сжалися, Маша, надо мной,
Зря меня въ сей лютой части
И что я плыненъ тобой.*

(„Сочиненія А. С. Пушкина. Издание Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ“, т. IV, С.-Пб. 1887, стр. 202 — 203).

Мысль любовну истребляя,
Тщусь прекрасную забыть,
И отъ взоровъ убѣгая,
Тщуся вольность получить.
Но глаза, что на пльнили,
Всемицтно предо мной,
Тѣ глаза, что духъ смутили,
И разрушили покой.
Ты жъ узнаетъ, что я пльненъ тобой,
Зря меня въ жестокой части,
Сжалъся, сжалъся надо мной.

(„Новое и полное собрание российскихъ пѣсень“...
Ч. I, М. 1780, стр. 41, № 34).

Тожественные стихи и части стиховъ напечатаны у
насъ курсивомъ.

Въ послѣднихъ трехъ строчкахъ оригинала пѣсни
Гринева очевидно скрывается какая-то ошибка письма
или печати: пѣсенка написана и напечатана въ видѣ рио-
мованныхъ четырехстишій (довольно плохіе хореи: - ~),
а здѣсь не достаетъ одного стиха. Замѣчательно, что и
въ этомъ мѣстѣ Пушкинъ, избѣгая сочинительства, болѣе
передѣлывалъ и исправлялъ какого-то чувствительного,
но неискуснаго стихотворца. При нѣкоторыхъ дополне-
ніяхъ и перестановкахъ, онъ изъ трехъ стиховъ сдѣлалъ
четыре, подходящіе къ предыдущимъ по размѣру и риѳмѣ.

Конечно, Пушкинъ могъ узнать данную пѣсню и не
по сборнику Новикова, но познакомиться съ ней въ жи-
вомъ употребленіи: напр., въ пѣніи дворовыхъ или мѣ-
щанъ.

B. Чернышевъ.

C. C. Есаковъ.

Около 1817 г.

Около 1831 г.

Семенъ Семеновичъ Есаковъ.

Біографическая замѣтка.

Товарищъ Пушкина по Лицею, выпущенный оттуда въ 1817 году, С. С. Есаковъ былъ однимъ изъ лучшихъ воспитанниковъ I-го курса. Свѣдѣній о немъ въ печати почти не сохранилось. Благодаря любезному посредничеству Константина Николаевича Ходнева, находящагося въ родственныхъ связяхъ съ семьею Есаковыхъ, я получилъ отъ дочери Семена Семеновича, баронессы Софіи Семеновны Корфъ, иѣкоторыя даннныя для біографіи ея отца, а также два его портрета: одинъ—рисованный свинцовымъ карандашомъ (по сообщенію дочери—работы какого-то барона Корфа), чуть-ли не въ лицейской формѣ, а другой — сепіей, изображающей Есакова въ полковничихъ эполетахъ, въ послѣдніе годы его жизни.

С. С. Есаковъ происходилъ изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи и родился въ 1799 году; отцомъ его былъ надворный совѣтникъ Семенъ Ивановичъ Есаковъ, служившій директоромъ Временнаго Одѣленія Ассигнаціоннаго Банка (съ 1814 по 1816 г.) и умершій во второй половинѣ 1820-хъ г., 88 лѣтъ отъ рода¹⁾, а матерью — Елизавета Филипповна, рожд. Ярцева. Определенный въ Лицей въ 1811 году, одновременно съ Пушкинымъ, Еса-

1) Погребенъ онъ въ Варшавѣ, на упраздненномъ нынѣ кладбищѣ на Млынварской улицѣ (сообщ. Анатолія Евгеньевича Егорова).

ковъ вскорѣ же сталъ въ ряды лучшихъ по успѣхамъ воспитанниковъ, а въ 1813 году аттестованъ былъ первымъ по „благонравію“¹⁾.

Въ 1817 году окончивъ курсъ Лицей и награжденный при выпускѣ второю серебряною медалью, Есаковъ 29-го октября 1817 г. поступилъ, вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ, И. И. Пущинымъ, въ лейбъ-гвардіи конную артиллерию прапорщикомъ, а по сформированіи изъ нея лейбъ-гвардіи конно-артиллерійской легкой № 3 батареи, переведенъ былъ въ ея составъ (въ декабрѣ того-же года), 19-го апрѣля 1820 г. произведенъ былъ въ подпоручики, черезъ два съ половиной года — въ поручики (16-го декабря 1822 г.), затѣмъ — въ штабсъ-капитаны (8-го ноября 1824 г.). Батарея № 3 стояла въ Варшавѣ, где въ январѣ 1826 г. розыскивалъ Есакова Кюхельбекеръ, бѣжавшій изъ Петербурга послѣ 14-го декабря и надѣявшійся, при помощи своего лицейскаго товарища, отыскать въ Варшавѣ нѣкоторыхъ лицъ, у коихъ онъ разсчитывалъ найти себѣ заступничество; какъ известно, разспросы его обѣ Есаковѣ, братъ которого былъ въ это время командиромъ стоявшаго также въ Варшавѣ л.-гв. Волынскаго полка, навели на Кюхельбекера подозрѣніе, — и онъ былъ схваченъ²⁾.

Получивъ нѣсколько разъ Высочайшее благоволеніе за маневры подъ Варшавой (1819, 1820³⁾ и 1822 г.) и подъ Брестъ-Литовскомъ (1823 г.), С. С. Есаковъ 11-го августа 1829 г. былъ произведенъ въ полковники, а затѣмъ, съ началомъ Польской кампаниіи 1830 года, принялъ въ ней участіе. Но дни его въ это время были уже сочтены:

1) См. И. А. Шлапкинъ. Къ біографії Пушкина, С.-Пб. 1899, стр. 22.

2) „Русскій Архивъ“ 1870 г., стр. 404, 407, 408; „Русская Старина“ 1873 г., т. VII, стр. 468, 469, 470 и 1875 г., т. XIII, стр. 348, 349; Н. А. Гаст-фрейндъ. Побѣгъ и поимка Вильг. Кюхельбекера. С.-Пб. 1904, стр. 21 и 90.

3) См. „Вѣстникъ Всемірной Исторіи“ 1899 г., № 1, стр. 99 (въ статьѣ Д. Ф. Кобеко).

ны: весною 1831 года онъ застрѣлился¹⁾). Обстоятельства его смерти въ точности пока еще не выяснены; Е. А. Энгельгардтъ, въ письмѣ къ Ф. Ф. Матюшкину отъ 4-го декабря 1831 г., сообщалъ кратко: „Есаковъ застрѣлился. Жаль, что его не убило ядромъ непріятельскимъ“²⁾, а въ другомъ письмѣ, отъ 28-го мая 1832 г., говорилъ: „Я писалъ тебѣ обѣ ужасной кончинѣ Есакова, который застрѣлилъ себя по какимъ-то непріятностямъ по службѣ. Жаль и глупо“³⁾. Я. К. Гротъ, называя Есакова „благороднѣйшимъ человѣкомъ“, сообщаетъ, что во время Польской кампаниіи (1831 г.) онъ „имѣлъ несчастіе потерять двѣ пушки подъ какимъ-то мостомъ и съ отчаянія застрѣлился“⁴⁾. Товарищъ Есакова по выпуску, баронъ (впослѣдствіи графъ) М. А. Корфъ, оставилъ въ своемъ дневнике слѣдующія строки обѣ немъ: „Съ свѣтскимъ умомъ, съ большою ловкостью, съ благороднымъ и твердымъ характеромъ, съ прекрасною наружностью и со многими любезными качествами, Есаковъ еще въ Лицѣ подавалъ надежду на блестательную карьеру, но, по неразгаданнымъ донынѣ вполнѣ причинамъ, самъ добровольно разстался съ жизнью, которая, повидимому, столь многое ему сулила. Служивъ съ самого начала въ конной артиллериѣ, бывъ уже гвардіи полковникомъ,увѣшанный орденами, командиръ артиллерійской роты, онъ въ польскую кам-

1) Исключенъ изъ списковъ умершихъ въ приказѣ отъ 5-го мая 1831 г. („Русс. Инвал.“ 1831 г., № 111, стр. 442). Свѣтная о службѣ Есакова я заимствую изъ послужного его списка, полученного изъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба (книга формуллярныхъ списковъ л.-гв. конно-артиллерійской легкой батареи № 3 за 1828 г., по архиву № 1076).

2) Д. Ф. Кобеко, „Директоръ Царскосельскаго Лицей Е. А. Энгельгардтъ и его питомцы“, статья въ „Вѣстнике Всемірной Исторіи“ 1899 г., № 1, стр. 96.

3) тамъ-же.

4) Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники, С.-Пб. 1899, стр. 71.

панию (1831 г.), послѣ дѣла, въ которомъ имѣлъ несчастье потерять нѣсколько пушекъ — застрѣлился, не оставивъ даже никакой записи въ поясненіе своего поступка¹⁾). Похороненъ онъ въ Варшавѣ.

О взаимныхъ отношеніяхъ Есакова и Пушкина, къ со- жалѣнію, ничего доселѣ неизвѣстно, и по краткимъ упо- мианіямъ о немъ въ письмахъ Илличевскаго къ Фуссу, въ запискахъ И. И. Пущина и въ письмахъ Е. А. Энгель- гардта нельзѧ составить обѣ этихъ отношеніяхъ никакого представленія; впрочемъ, изъ того, что Пушкинъ ни разу не обмолвился обѣ Есаковѣ въ своихъ письмахъ, даже по поводу его трагической кончины, о которой не могъ не знать своевременно, можно, кажется, предположить, что оба товарища никогда не были особенно близки между собою — ни во время Лицейской жизни, ни впослѣдствії²⁾.

Есаковъ былъ женатъ на Маріи Ивановнѣ Германѣ³⁾, дочери генералъ-аншефа⁴⁾, и оставилъ послѣ себя троихъ дѣтей: 1) Евгенія Семеновича (род. 27-го сентября 1825 г.), окончившаго курсъ въ Лицѣѣ съ малою золотою медалью въ 1844 году; онъ служилъ затѣмъ въ IV Отдѣ- леніи Собственной Его Императорскаго Величества Канце- ляріи, былъ замѣшанъ въ дѣло Петрашевскаго, сидѣлъ въ

1) „Русская Старина“ 1904 г., іюнь, стр. 552.

2) Съ именемъ Есакова связывается стихотвореніе „Къ Н.“ („Стра- далецъ произвольной муки“), въ 1859 г. напечатанное Г. Н. Геннади, какъ неизданное стихотвореніе Пушкина, въ „Русской Бесѣдѣ“ (т. III, стр. 1). На самомъ-же дѣлѣ это стихотвореніе, относящееся дѣйствительно къ какому-то Есакову, только не къ Семену Семеновичу, принадлежитъ перу Дмитрия Петровича Ошибинина (оно имѣется въ находящихся у меня рукописяхъ его) и было напечатано имъ еще въ 1827 г. въ „Сынѣ Оте- чества“ (ч. 118, стр. 93 — 94) съ подписью Оз. (Срав. статью П. А. Ефре- мова въ „Нов. Вр.“ 1903 г., № 9845).

3) Род. 4-го февраля 1800, ум. 16-го апреля 1868 г., погребена въ Петербургѣ, на Волковомъ лютеранскомъ кладбищѣ. Ея сестра — Елизавета Ивановна — была замужемъ за генералъ-адютантомъ Борисомъ Сергеевичемъ Рихтеромъ.

4) Формулярный списокъ С. С. Есакова.

крѣпости, послѣ чего былъ снова принятъ А. Л. Гофманомъ на службу въ IV Отдѣленіе, состоялъ секретаремъ при Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ и умеръ отъ чахотки 17-го марта 1872 г.²⁾; 2) Александра Семеновича (род. въ Скерневицахъ 22-го апрѣля 1830 г.); по выпускѣ въ 1849 г. изъ 2-й С.-Петербургской гимназіи, онъ окон- чилъ курсъ Горыгорѣцкаго Земледѣльческаго Института и состоялъ затѣмъ личнымъ секретаремъ при графѣ П. Д. Киселевѣ, который, по семейному преданію, и умеръ на его рукахъ за-границей; скончался онъ въ С.-Петер- бургѣ, душевнобольнымъ; 3) Софью Семеновну, родив- шуюся съ братомъ Александромъ 22-го апрѣля 1830 г., нынѣ вдову барона Николая Николаевича Корфа (ум. 22-го ноября 1884 г.).

Братья Семена Семеновича: Дмитрій Семеновичъ былъ генералъ-лейтенантомъ въ Вильнѣ³⁾, а Петръ Семеновичъ, полковникъ Шлюссельбургскаго егерскаго полка (род. въ 1806 г.), умеръ въ 1842 г. въ Варшавѣ, гдѣ и погребенъ вмѣстѣ съ отцомъ; оба они оставили потомство.

Б. Модзалевскій.

2) погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

3) род. 12-го июля 1789, ум. 8-го мая 1859 г.; погребенъ въ Кременчугѣ.

Пушкинъ, Н. Полевой и Булгаринъ.

[Изъ журнальной полемики конца 20-хъ гг. XIX в.].

Въ нашихъ журнальныхъ нравахъ 1820—30-хъ годовъ было очень много своеобразного.

Подписчикъ былъ тогда довольно рѣдкимъ звѣремъ, и на него шла правильная охота. Его приманивали музыкальными и модными приложеніями, необыкновенною энциклопедичностью содержанія номеровъ, именами видныхъ литераторовъ и даже самовольнымъ печатаніемъ и перепечатаніемъ ихъ произведеній; другъ противъ друга журналисты вели непрестанную партизансскую войну, старательно вылавливая опечатки и ошибки, уличая въ невѣжествѣ и безграмотности, затрагивая даже частную жизнь — вообще угождая грубымъ вкусамъ публики литературными кулачными боями и потасовками.

Особенно на этомъ поприщѣ отличался Воейковъ. Его главными противниками были — Булгаринъ, Гречъ и Полевой¹⁾). По отношенію къ нимъ онъ былъ готовъ на все и буквально въ каждомъ номерѣ своего „Славянина“

1) См., напр., въ „Славянинѣ“ 1829 г. „Вѣнокъ, сплетенный Бригадиршою изъ журнальныхъ листовъ, для издателя „Московскаго Телеграфа“ и „Пионѣ“ въ вѣнокъ, сплетенный Бригадиршою для издателя „Московскаго Телеграфа“, сплетенный рукою прелестной „Галатеи“.

отводилъ для полемики съ ними чуть не пятую часть всѣхъ страницъ. Онъ даже завелъ особый отдѣлъ — „Хамелеонистика“, въ которомъ старательно отмѣчалъ всѣ противорѣчія и недоразумѣнія у своихъ враговъ. Онъ церемонился только съ „Московскимъ Вѣстникомъ“ и его редакторомъ Погодинымъ, потому что за ними стоялъ Пушкинъ, а имъ и его литературными связями столь же practicalnyi, сколь и циничный авторъ „Дома сумашедшихъ“ не могъ не дорожить. Пушкина, напр., онъ льстиво называлъ („Славянинѣ“ 1828, № 20, стр. 275) „однимъ изъ величайшихъ нашихъ поэтовъ“, „соединяющимъ въ себѣ качество просвѣщенаго цѣнителя и превосходнаго прозаика“.

Обычный для него желчный, бранчивый и лэвительный тонъ при отзывѣ о другихъ журналахъ сменяется по отношенію къ „Московскому Вѣстнику“ и Погодину изысканной, даже льстивой любезностью.

Въ „Славянинѣ“ 1828 г. (№ 52, стр. 496 — 7) онъ, напр., писалъ: „Впродолженіе двухъ лѣтъ мы съ удовольствиемъ читали Московскій Вѣстникъ, находя въ немъ и стихотворенія Пушкина, и хороший выборъ статей, и слогъ чистый, и оцѣнку книгъ неподкупную, основательную, показывающую въ издателѣ знаніе русскаго языка, ученость, вкусъ и, что всего дороже, а потому и всего рѣже, благородный характеръ, чуждый духа партій, нахальства, самохвальства, самонадѣянности. Мы съ уваженiemъ видѣли въ г. Погодинѣ человека прямого, который въ своихъ критикахъ¹⁾ не искалъ блистать остроумiemъ Крылова, не приводилъ кстати и некстати колкіе стихи сего баснописца-сатирика и не посыпалъ чужою солью приторныхъ статеекъ своего стряпанья; человека, который съ негодованіемъ отвергалъ два низкія правила

1) Дальше намеки на Булгарина.

Жоффруа и Лабомеля: 1) Personne n'a de l'esprit hors nous et nos amis, 2) Apportez-moi deux lignes du plus honnête homme et j'y découvrirai de quoi le faire pendre— и высказалъ смѣло горькія истины гг. издателямъ *Съверной Пчелы* и *Московскаго Телеграфа*. Но, чтобы отдать полную справедливость г. *Полодину*, надобно прибавить, что онъ, поясняя недостатки другихъ периодическихъ изданій, указывалъ своимъ читателямъ не одну изнанку, но и лицевую ихъ сторону“.

Сравните съ этимъ „объявление о новомъ журналь“, подъ заглавіемъ: *Шарлатанъ, или одинъ за двадцатыхъ*“ (ib., 491—494), несомнѣнно направленное противъ Н. Полевого: „Я, нижеподписаншійся, предпринимаю съ 1-го января наступающаго 1829 г. издавать энциклопедическій, всеобъемлющій журналъ, подъ заглавіемъ: *Шарлатанъ, или одинъ за двадцатыхъ*“.

I. Въ составъ моего журнала войдутъ только тѣ науки, которымъ я не учился, и тѣ знанія, которыхъ не имѣю— а именно: 1) догматическое, нравственное, обличительное, проповѣдное, историческое и созерцательное Богословіе; 2) россійскіе законы и исторія оныхъ; 3) право естественное, политическое, гражданское и уголовное; 4) политическая экономія; 5) зоогнозія; 6) зоологія; 7) ботаника; 8) минералогія; 9) всеобщая, опытная и аналитическая химія; 10) физика; 11) технологія; 12) механика; 13) сельское хозяйство; 14) аналитическая геометрія; 15) сферическая тригонометрія; 16) астрономія; 17) теорія военного искусства; 18) теорія военного искусства; 19) фортификація; 20) инженерство; 21) мореходство; 22) архитектура; 23) искусство ваянія; 24) искусство живописи; 25) теорія музыки и генераль-басъ; 26) риторика; 27) пітика; 28) философія; 29) хирургія; 30) фізіология; 31) судебная медицина; 32) фармакологія; 33) ветеринарія; 34) патологія; 35) терапія и безчисленные другія.

II. Разборы книгъ на всѣмъ отраслямъ науки, искусства и ремесль на всѣхъ языкахъ, начиная отъ того, которымъ разговаривалъ нашъ прадѣдушка *Адамъ* съ нашою прабабкою *Еввой*, до санскритскаго, который есть не что иное, какъ первобытный славянскій, или нынѣшній россійскій языкъ¹⁾.

III. Новая статья, которую назову: *пестрома*²⁾. Это не разнообразіе, не смѣсь, не занимательность. Въ ней будутъ помѣщаться *намеки, краткія выписки, додатки*, о кустарныхъ и москатильныхъ товарахъ, о гуляньяхъ подъ Новинскимъ и о засѣданіяхъ англійскаго парламента; о сказкѣ „Бова Королевичъ“ и объ археологіи, о лубочныхъ театрахъ и о трагодіяхъ *Озерова*, о женскихъ чревичкахъ и о дифференціальныхъ исчисленіяхъ, о страшбургскихъ пирогахъ и о подводныхъ корабляхъ, объ обезьянахъ и о Невтонѣ, о *нейзанскихъ* шляпкахъ и о путешествіяхъ къ сѣверному полюсу, о столярныхъ издѣліяхъ и о строеніи міровъ.

IV. Издатель *Шарлатана*, рѣшаясь издавать журналъ въ родѣ французскаго „Bulletin Universel des Sciences et de l'Industrie“, обязывается совмѣстить въ себѣ одноимъ познанія какъ главнаго издателя *Бюллетеня* г. барона Ферюсака, такъ и всѣхъ вмѣстѣ писателей, участвующихъ въ ономъ по разнымъ отдѣленіямъ, т. е. господъ: Дюро де ла-Маль, Клапрота, Жомара, Шамполіона старшаго и младшаго, Ейріеса, Абеля-Ремюза, Валкенайера, Лапи, Штурцгейма, Дюшни, Бори де Сенъ-Венсана, Ампера, Дюпена, Франкера, Матьо, Варбье-де-Бокажа, Париzo, Лакруа, Жоффруа-Сентъ-Илера, Кювье, Дарсе, Тенара,

1) Полевой действительно имѣлъ неосторожность довольно докторально толковать о мало знакомомъ ему санскритскому языку. См., напр., „Славянинъ“ 1828, XXX, стр. 147—148.

2) Намекъ на очень пеструя приложенія къ „Московскому Телеграфу“.

Френеля, Кокебера-де-Монбрэ, Пуансо, Дюмерсия, Мажанди, Флурана, Шантала, Ласепеда, Вилльморена и всѣхъ будущихъ и могущихъ быть.

Онъ берется сочинять исторические отрывки не хуже *Карамзина*, „Воспоминаній на пути въ Троицкій монастырь“ или „О мятежахъ въ царствованіе Царя Алексія Михайловича“ повѣсти не хуже *Жуковской*, „Марьиной рощи“, *Бестужева*, „Гуго фонъ Брахтъ“, *Булгарина*, „Эстераки“ и „Паденія Вендена“, и, сверхъ того, обѣщаетъ угощать своихъ читателей подогрѣтыми статьями изъ *Шлецера* и *Строева*, выдавая ихъ за собственные свои произведения. Слогъ его, въ чемъ онъ увѣренъ, какъ въ томъ, что $2 \times 2 = 4$, сладокъ и легокъ, какъ слогъ *Батюшкова*, благороденъ и правиленъ, какъ слогъ *М. Н. Муравьевъ*, силенъ и пылокъ, какъ слогъ *Жуковской*; самъ онъ богатъ мыслями, острыми шутками, игривыми и замысловатыми выраженіями, какъ *князь Вяземский*.

Каждую недѣлю будетъ выходить по двѣ книжки, а всего 104 №№ въ годъ, съ планами, чертежами, почерками великихъ мужей, женъ, дѣвицъ и отроковъ, съ картинками новѣйшихъ парижскихъ и лондонскихъ модъ, съ изображеніями стульевъ, креселъ, дивановъ, скамеекъ, скамеечекъ¹⁾. Издатель обѣщаетъ опаздывать выдачею книжекъ своего изданія такъ, чтобы къ концу года осталось за нимъ въ недоимкѣ по крайней мѣрѣ книжекъ десять²⁾), а если увидѣть, что подписчики не строго съ него взыскиваютъ, то и больше. Онъ имѣетъ къ этому и склонность, и природное дарование.

Цѣна самая умѣренная: здѣсь въ С.-Петербургѣ 120 рублей, съ доставленіемъ на домъ съ пересылкою

1) Имѣются въ виду, конечно, „Прибавленія къ Московскому Телефону“, содержащія въ себѣ изображенія новѣйшихъ мебелей, уборки комнатъ, образцы модныхъ матерій, узоры для шитья“ и пр.

2) Такой грѣхъ вообще водился за Полевымъ.

въ другіе города 130 рублей государственными ассигнациями. За полгода 75 рублей, съ пересылкою 80 рублей.

Издатель *Пройдоха Выручинъ*,

Неслужацій дворянинъ, homme de Lettres.

Жительство имѣю въ Лоскутномъ ряду у торговки Лохмотьевой, подъ № 279-мъ“.

Пріуроченіе къ Петербургу и „неслужацій дворянинъ“ заставили было настѣ отнести все это первоначально къ Булгарину, но Воейковъ повторяетъ въ этомъ случаѣ обычныя (свои и чужія) нападенія противъ Полевого¹⁾), прозрачно называетъ его *Выручинъ* и пр. Невѣрныя пріуроченія сдѣланы, но всей вѣроятности, не безъ задней мысли — чтобы при нуждѣ отпереться отъ

1) Срав., напр., „Дамскій журналъ“ 1825 г., № 13, стр. 19: „O tempora O mores!“

Обмѣривъ и обвѣсивъ васъ,
Купцы засѣли на Парнасъ;
Купцы бренчать, трещать на лицахъ;
Купцы острять умы въ сатирахъ;
Купцы журналы издаются,
И намъ галиматю за бисерь продаются.
Любезные! берите втroe,
Оставьте только вкусъ и уши намъ въ покой!

Ib. 1826 г., III, стр. 117: Н. Грековъ, *Журнальный феноменъ*.

Съ эпиграфомъ: вы то, ни се
(Загадки всѣмъ), не зная по-французски,
Гильдайкинъ переводить все,
А пишетъ не по-русски.

Любопытно, что кн. Шаликовъ особенно вознавидѣлъ Полевого и Булгарина (съ ихъ журналами *Каланча* = *Московскій Телефонъ*, *Червякъ* = *Съверная Пчела*) за присвоеніе картинокъ дамскихъ модъ:

Картинки дамскихъ модъ
Журналу Дамскому всегда принадлежали;
Но въ журналистахъ есть безсовѣтный народъ:
Червякъ и Каланча васъ нагло притязали,
Картинки дамскихъ модъ!

„Дамскій Журналъ“ 1829 г., XII, стр. 186 (Рондо №.).

того, что онъ мѣтилъ на Полевого. Это вообще въ характерѣ Войкова...

Насколько развязнѣй могъ иногда онъ быть, видно, напр., изъ его отзыва о Сомовѣ („Славянинъ“ 1829 г., VI—VII, стр. 213): „Яша дурачекъ, подражаніе О. М. Сомова французскому Jacques l'Idiot, весьма асистѣнно. Г. Сомовъ совершенно вошелъ въ характеръ французского дурачка. Глупое чванство, высокое мнѣніе о своемъ умѣ, болтовство, которое этотъ сумасбродъ почиталъ за краснорѣчіе—точь въ точь переданы г. Сомовымъ русскимъ его читателямъ. Хвала и честь подражателю!“

Не менышею развязнѣстю и пошлостью отличался и его постоянный литературный противникъ, Булгаринъ. Ревниво слѣдя за успѣхами другихъ журналистовъ, видя въ каждомъ новомъ изданіи прежде всего конкурента, онъ не останавливался въ своей полемикѣ на передѣ чѣмъ—клеветалъ, инсипнуровалъ, доносилъ, прикрывая особенно гнусныя выходки аллегорическою (вполнѣ понятно, однако, всѣмъ осѣдомленнымъ людямъ) формою, ссылками на мнимые переводы съ иностраннѣхъ языковъ и пр.

Въ 1828 г. въ „Сѣверной Пчелѣ“ онъ выступилъ (№ 38) съ клеветническою статьею противъ „Московскаго Вѣстника“, который, благодаря постоянному сотрудничеству Пушкина, казался ему слишкомъ опаснымъ соперникомъ. По усвоенной привычкѣ онъ ссылается на мнимый французскій источникъ своей статьи.

„Въ одномъ французскомъ журналѣ напечатанъ слѣдующій анекдотъ. Нѣсколько молодыхъ людей въ Эдинбургѣ¹⁾, досадуя, что никто не хочетъ печатать ихъ стиховъ и критикъ, рѣшились издавать соединенными силами журналъ и назвали его „Эдинбургскимъ Вѣстникомъ“ (Edinb. Messenger)²⁾. Просьбами и лестными обѣща-

1) Москвѣ.

2) „Московскій Вѣстникъ“.

шіями молодые люди склонили Лорда Байрона¹⁾ никогда не помѣщать своихъ стиховъ, кроме „Эдинбургскаго Вѣстника“, думая, что симъ переманиятъ къ себѣ всѣхъ читателей. Но у семи нянекъ дитя всегда безъ глаза. Главный редакторъ²⁾ не имѣть никакой власти, а мальчики³⁾, усиливаясь преобразовать міръ теоріями⁴⁾, усыпляли читателей. Для нѣсколькихъ стишковъ Байрона⁵⁾, которые и безъ того скоро расходились по рукамъ⁶⁾ и перепечатывались, никто не хотѣлъ подписываться на пустой и дѣтской журналѣ, и онъ сталъ гаснуть и упадать. Тогда одинъ изъ сотрудниковъ, несчастный поэтъ⁷⁾, собираетъ своихъ товарищѣй и произноситъ рѣчь слѣдующаго содержанія: „Господа! Журналъ нашъ упадаетъ, тогда какъ „Эдинбургскій Маякъ“ (Edinb. Watchlight)⁸⁾, издаваемый однимъ только литераторомъ, имѣетъ нѣсколько тысячъ подписчиковъ. Я открылъ тайну его извѣстности. При миѣ пришелъ въ книжную лавку одинъ помѣщикъ подписаться на нѣсколько журналовъ и, не зная всѣхъ заглавій, сказалъ книгопродавцу: „дайте мнѣ тѣ журналы, которые жестоко бранятся“. Вообще люди любятъ, когда другое смѣло нападаютъ на огромныя репутаціи: это облегчаетъ ихъ ничтожность, а публика требуетъ сильныхъ впечатлѣній (des sensations fortes). Начнемъ браниться со всѣми журналами, разругаемъ въ нихъ всѣхъ лучшихъ писателей, поэтовъ и прозаиковъ, исключая Лорда Байрона и самихъ себя. Сдѣлаемъ

1) Пушкина.

2) Погодинъ.

3) Рожалинъ, Веневитиновъ, Кирѣевскій и т. д.

4) Увлеченіе въ мецкой идеалистической философіей.

5) Пушкинъ, дѣйствительно, мало печаталъ въ „Московскомъ Вѣстнике“.

6) Благодаря нескромности пріятелей.

7) Шевыревъ.

8) „Московскій Телеграфъ“.

обозрѣніе всѣхъ журналовъ¹⁾ и скажемъ, что всѣ они никуда не годятся. Это возбудитъ любопытство публики и дастъ почувствовать, что нашъ журналъ лучше всѣхъ. Другіе журналы станутъ отвѣчать намъ, и читатели по-неволѣ должны будутъ подписываться на нашъ „Вѣстникъ“, чтобы знать, о чёмъ идеть дѣло. Всѣ писатели, раскритикованные въ другихъ журналахъ, пристанутъ къ намъ, и мы составимъ партію, и въ книжныхъ лав-кахъ станутъ спрашивать: „гдѣ тотъ „Вѣстникъ“, который всѣхъ ругаетъ?“ — Предложеніе принято, и тихій „Эдинбургскій Вѣстникъ“ завелъ жестокую брань съ журналами и писателями цѣлой Англіи. Но какъ, по не-счастію, между издателями не было ни одного человѣка съ талантомъ, то ни одинъ журналъ, ни одинъ писатель не отвѣчалъ на глупыя критики; стихи Байрона также не спасли журнала: онъ, надѣлавъ много шума въ своемъ кругу, упалъ, и одинъ изъ бывшихъ его сотрудниковъ, въ предосторожность публикѣ, напечаталъ этотъ анекдотъ въ „Эдинбургскомъ Маякѣ“, съ эпиграфомъ: *avis au lecteur*²⁾.

Эта статья и была какъ разъ гнуснымъ отвѣтомъ „на глупыя критики“.

Ненависть къ Булгарину и желаніе поддѣлаться къ Пушкинскому кружку заставили Воейкова сейчасъ же подхватить брошенную „Сѣверной Пчелой“ перчатку. Въ XXI № „Славянина“ за 1828 г. (стр. 323—325) была напечатана замѣтка: „Нѣчто объ англійскомъ журналѣ Лондонскій Трутень“.

„Въ 38 № Сѣверной Пчелы напечатана весьма любо-

1) Такое обозрѣніе, дѣйствительно, было въ „Московскомъ Вѣстнике“ 1828 г., п. больше всего досталось „Московскому Телеграфу“ и „Сѣверной Пчелѣ“. Судя по намекамъ послѣдней, оно принадлежитъ Шевыреву.

2) Повидимому, въ этомъ случаѣ Булгаринъ имѣть въ виду себя и „Сѣверную Пчелу“. Онь раньше участвовалъ въ „Московскомъ Вѣстнике“.

пытная благонамѣренная статья, взятая изъ одного французского журнала, въ которой разсказывается, будто нѣсколько молодыхъ людей, досадуя, что никто не хочетъ печатать ихъ стиховъ и критикъ, рѣшились сами издавать журналъ и назвали его „Эдинбургскимъ Вѣстникомъ“; что они просьбами и лестными обѣщаніями склонили Лорда Байрона участвовать въ ихъ журналѣ, что, несмотря на то, журналъ началъ упадать, что главный редакторъ сего журнала не имѣлъ никакой власти, а что всѣмъ завѣдывали *мальчики*, что молодые люди, для поддержки падающаго (будто) журнала, принялись со всѣми браниться и нападать на *огромную репутацию* и пр.

Для удовольствія публики, мы помѣщаемъ продолженіе этого анекдота, заимствованное изъ слѣдующей книжки того же самаго французскаго журнала.

Въ этой книжкѣ иностранный журналистъ объявляетъ, что помѣщенная имъ въ предыдущемъ № статья есть не иное что, какъ низкая выдумка ловкаго и опытнаго издателя *Лондонскаго Трутня* (*The London Drone*). Сей журналистъ, бывшій прежде искателемъ приключений¹⁾ и никогда ничему не учившійся, но одаренный отъ природы рѣдкою увертливостью, почиталъ литературу единственно средствомъ для пріобрѣтенія денегъ, а потому видѣль въ каждомъ новомъ журнальѣ нового врага и находилъ всѣ способы позволенными для пораженія своего противника. Нѣсколько времени забавникъ этотъ морочилъ публику увѣреніями о своихъ познаніяхъ, та-

1) Срав. Вл. Ел(агина): „На нѣкоторое паденіе съ лошади и въ общемъ мнѣніи“ — „Дамскій Журналъ“ 1825 г. № XVI, стр. 188:

Фигляринъ разъ сказалъ, что быль кавалеристомъ;
Фигляринъ радъ прослыть хорошимъ журналистомъ:

Не обличу его въ лганиѣ!
Быть такъ! Но на конѣ онъ смотрѣтъ журналистомъ,
Въ журналѣ же рубить смыслъ лихимъ кавалеристомъ —
И выѣзжать на вранье.

лантахъ, дешевизнѣ и достоинствахъ своего журнала; самъ изволилъ писать похвалы своимъ сочиненіямъ и втирался въ дружбу къ известнымъ литераторамъ. Возгордившись неожиданнымъ успѣхомъ, онъ принялъ уже на себя тонъ покровительства и хотѣвшихъ издавать журналъ увѣщевалъ оставить это предпріятіе и сдѣлаться его сотрудниками; кто же не соглашался или не вѣрилъ его личинѣ, тому онъ мстилъ особыеннымъ образомъ: провѣдывалъ про его домашнія обстоятельства и описывалъ ихъ въ своемъ журналь. Но не долго продолжалось мишуруное торжество издателя *Лондонскаго Трутня*: множество грубыхъ ошибокъ всякаго рода явно показали его невѣжество, а замашки площаднаго витязя возбудили всеобщее къ нему презрѣніе; узнали, что все его маранье поправлялось (какъ онъ и самъ однажды проболтался) или, лучше, вновь передѣлывалось другимъ его товарищемъ¹), который, впрочемъ, ради денежныхъ оборотовъ и своей меркантильной операции, придерживался этого литературного сплетника; всѣ литераторы почувствовали къ нему отвращеніе и отзывались о немъ такъ, какъ онъ дѣйствительно заслуживалъ. Въ числѣ журналовъ, которые вывели *Лондонскій Трутень* на свѣжую воду, находился и *Эдинбургскій Вѣстникъ*²). *Трутень*, не будучи въ силахъ отвѣтить *Вѣстнику* на дѣльную критику, принялъ сперва по привычкѣ отвѣтывать личностями, а потомъ старался всѣми средствами, во что бы то ни стало, поссорить редактора съ сотрудниками, а сотрудниковъ съ редакторомъ и съ Лордомъ Байрономъ. Съ сею цѣлью издаатель *Трутня* напечаталъ вышесказанную выдумку. Но, къ несчастью, онъ далъ промахъ и напрасно ломалъ свою пустую голову: никто не поссорился, *Эдинбургскій Вѣст-*

1) Н. И. Гречъ.

2) Въ „Московскомъ Вѣстнике“, дѣйствительно, было нѣсколько вылозъ противъ Булгарина.

никъ продолжается и будетъ продолжаться на зло литературному артельщику, а только къ *Трутню* возбудилось презрѣніе больше прежняго — если это только возможно.

Однъ изъ прежнихъ сотрудниковъ *Трутня*, изумленный мѣднолобіемъ своего прежняго журналиста — хозяина, долгомъ счѣль извѣстить о семъ почтеннѣйшей публику и помѣстилъ подъ своею статью эпиграфъ: *Avis aux lecteurs*¹).

Мы съ своей стороны не можемъ не порадоваться, что подобные статьи печатаются не у насъ, и что русскіе литераторы сохраняютъ въ спорахъ своихъ всю возможную пристойность“.

Аллегорическое переругиванье, прекрасно вводящее насъ во всѣ подробности тогдашніхъ литературныхъ отношеній, этимъ не кончилось. Пересказывая очень подробнѣо всю исторію литературнаго „паденія“ Булгарина въ иносказательномъ видѣ, Воейковъ захотѣлъ потомъ еще опредѣленнѣе указать на него и въ 39 № „Славянин“ за тотъ же годъ напечаталъ очень ядовитую статейку какого то Глотовскаго (вѣроятно, псевдонимъ того же Воейкова), на этотъ разъ съ болѣе чѣмъ ясными намеками и указаніями: „О знакомствѣ издателя *Лондонскаго Трутня* (The London Drone) съ знаменитыми покойниками, послѣ ихъ чинъ“, съ эпиграфомъ:

А тѣ — кого сѣдятъ,
Не говорятъ!

„Въ IX, X и XI книжкахъ *Лондонскаго Трутня* издаатель расхвастался своею дружбою съ великими современниками²); пухлымъ слогомъ, въ надутыхъ выраженіяхъ

1) Повидимому, Воейковъ подразумѣваетъ въ данномъ случаѣ настоящую свою статью. Раньше онъ участвовалъ въ „Сѣверной Паслѣ“ Булгарина и Гречъ.

2) Булгаринъ любилъ вспоминать о своемъ близкомъ знакомствѣ и даже дружбѣ съ уже скончавшимися дѣятелями (особенно Грибоѣдовымъ, Еарамзиномъ — между прочимъ, въ „Альбомѣ Сѣверныхъ Музъ“ 1828 и пр.).

рассказалъ онъ о знакомствѣ своемъ съ покойнымъ *Наполеономъ* въ 1812 году на аванъ-постахъ передъ Бауденомъ¹⁾. „Покойный императоръ, говорить онъ, объѣзжая передовые посты своей большой арміи, прибылъ на отводный караулъ, гдѣ я, будучи коннымъ поручикомъ, командовалъ. Онъ соскочилъ съ вороного, пламенного коня своего (который также *покойникъ*), быстро подошелъ ко мнѣ, съ четверть часа весьма ласково со мною разговаривалъ, разспрашивалъ о моей службѣ и, записавъ въ свою памятную книжку мой полкъ, чинъ и фамилию, вскочилъ на храпящаго коня — и полетѣлъ, какъ молния. На другой день произведенъ я былъ въ капитаны. Въ Лейпцигскомъ сраженіи превышающей въ силахъ непріятель тѣснилъ нашъ авангардъ; непріятельская кавалерія двинулась противу настѣ; нашъ быстрый напоръ опрокинулъ тяжелыхъ россійскихъ ратниковъ. Преслѣдуя бѣгущихъ, мнѣ удалось двухъ изъ нихъ свалить съ ногъ. Покойный завоеватель Европы видѣлъ сіе съ возвышенія, съ кото-раго наблюдалъ движенія союзныхъ войскъ; быстро подскакалъ онъ къ моему полку на гнѣдомъ арабскомъ же-ребцѣ (который теперь, вѣроятно, *покойникъ*) и, закричавъ: „*ося надежда на васъ — и надежда не плохая!*“, послалъ за мною *покойного* начальника главнаго штаба своего *Бертье*. Подѣхавъ къ *покойному* его величеству, я опустилъ саблю; *покойникъ* снялъ съ *покойника* *Дюрока* крестъ почетнаго легіона — и привязалъ мнѣ въ петлицу. Въ это время вдали чернѣли непріятельскія колонны — и лучи закодящаго солнца отражались на блестящемъ оружіи“. Въ *десятой* книжкѣ словоохотный издатель *Лондонскаго Трутня* краснорѣчиво и трогательно повѣствуетъ о знакомствѣ своемъ съ *покойнымъ Карамзинымъ* въ бытность свою въ 1824 году въ Петербургѣ съ *покойнымъ* флота

1) Такая статья, дѣйствительно, есть у Булгарина.

капитаномъ *Бохреномъ*. Признаюсь, что я ни разу не видѣлъ у *покойного исторіографа* по вечерамъ этого англійскаго путешественника¹⁾ и ни отъ кого не слыхалъ обѣ немъ. Даже въ *Сѣверной Пчель*, которая жужжала обо всякомъ заморскомъ пройдохѣ, прыгунѣ по канату, не было о семъ литераторѣ ни строчки. Между тѣмъ *вечера покойного исторіографа* описаны ловкимъ и смѣшливымъ издателемъ *Лондонскаго Трутня* такъ занимателю, такими истинными красками, что можно подумать, будто онъ цѣлую жизнь не разставался съ *покойникомъ*. Чудный вѣкъ! Есть искусники поддѣлывать бриліанты, золото, жемчугъ, недоставало фокусника для поддѣлки небывалой пріязни съ знаменитыми мужами: наконецъ, нашелся и такой художникъ... и гдѣ же? — Въ Лондонѣ, въ средоточіи европейскаго просвѣщенія! Половина одиннадцатаго нумера посвящена описанію дружбы съ *покойнымъ Бельзони*, знаменитымъ путешественникомъ по Египту, который гостила нѣсколько времени и у насъ въ Петербургѣ въ 1822 году. Издатель *Лондонскаго Трутня* обѣщаетъ намъ написать біографію *покойника*.

На сіе хвастовство издатель *Edinburgh Review*²⁾ отвѣчалъ англійскою народною пословицею, которую можно перевести на россійской языкѣ такимъ образомъ: „*мертвымъ тѣломъ хоть заборъ подпирай!*“

Въ № 42 „Славянина“ того же года нападки на Булгарина слиты съ вылазкой противъ Полевого (съ намеками на его купеческое происхожденіе и торговлю спиртными напитками): „Нѣчто обѣ издателяхъ англійскихъ журналовъ: „Лондонскій Трутень“ и „Бомбайская Каланча“. „Бомбайская Каланча“ == „Московскій Теленчик“.

1) Имеется въ виду, конечно, Булгаринъ, какъ издатель „Лондонскаго Трутня“.

2) „Славянинъ“ или тотъ же „Московскій Вѣстникъ“?

графъ“ — прозваіе, пущенное въ ходъ „Дамскимъ Журналомъ“ и очень привившееся въ тогдашней журналистицѣ¹⁾.

„Въ нашей благословенной матушкѣ Россіи не бываетъ такихъ смѣшныхъ пѣтушныхъ дракъ между журналистами и такихъ жаркихъ перебранокъ, какъ въ чужихъ краяхъ, особенно въ Англія, гдѣ чернь — страстная охотница до кулачныхъ боевъ, медвѣжьей травли и полемическихъ битвъ. Теперь всѣ журналисты и газетчики ведутъ войну съ задорными издателями Лондонской Трутнія и Бомбайской Каланчи.

Первый, часто по привычкѣ, обидѣвшись какою-нибудь острою шуткою или замысловатою насмѣшкою своихъ товарищѣй и не умѣя отвѣтить шуткою на шутку, готовъ жаловаться на нихъ въ Парламентъ²⁾. Въ отмѣнѣ за то издатели Edinburgh Review³⁾ прозвали его *литературнымъ ежомъ*, Literary Urchin, а издатели Лондонскаго Курьера³⁾ не величаютъ иначе, какъ *литературнымъ крючкотворцемъ*.

Другой, занимаясь прежде химіею и въ особенности перегонкою спиртованныхъ газовъ, вдругъ почувствовалъ талантъ пороть дичь, записался въ литературный цехъ и завелъ журнальную лавочку подъ вывескою *Бомбайская Каланча въ Золотомъ полѣ*. Но по пословицѣ: *горбатаго исправитъ могила*, онъ всѣ свои сравненія, всѣ риторическія тропы и фигуры заимствуетъ изъ химическихъ

1) См. „Дамскій Журнал“ 1827 (VII, 32 — 39; XI, 253 — 261; XIII, 33 — 39; XIX, 38 — 42; XXII, 151 — 154); 1831 (IV, 123; XIX, 85); 1829 (II, 30; XII, 186; XXVIII, 22 — 28; XXII, 140 — 141); „Славянинъ“ 1829, VI — VII, 202 — 208: „Бомбайскій журналистъ Николай Лисной“. О заключенномъ въ конѣ 1827 г. мирѣ между Полевымъ, Булгарінъмъ и Гречемъ см. „Московскій Вѣстник“ 1828 г., № VIII, стр. 94 — 95.

2) = Доносить.

3) Имѣются въ виду „Московскій Вѣстникъ“ и „Славянинъ“. Впрочемъ, „Лондонскій Курьеръ“ можетъ быть и „Дамскій Журналъ“.

препаратовъ¹⁾). Въ его журналѣ, говоритъ издатель Лондонскаго Курьера, найдете вы „кубъ бумагомаранія, въ коемъ перегоняетъ онъ слова, какъ спиртъ, посредствомъ паровъ санскритскаго языка²⁾), и, сливая въ бочку масивныхъ (?) парѣчій, закупориваетъ ихъ изобрѣтенною имъ мастикою шарлатанизма, а потомъ ставитъ эту подмѣсь въ темный подвалъ новѣжества“.

Редакторъ „Московскаго Вѣстника“, М. П. Погодинъ, благоразумно думалъ было уклониться отъ этой полемики. Онъ объявилъ въ своемъ журнале (1828 г., VIII, стр. 466): „Нѣкоторые читатели „Московскаго Вѣстника“ изъявили сожалѣніе, какъ я слышалъ, что въ этомъ журнале займутъ отнынѣ много мѣста журнальная пренія. Они описываютъ: „Московскій Вѣстникъ“ долженъ разъ сказать свое мнѣніе о всѣхъ примѣчательныхъ явленіяхъ въ русской славесности *ею времени*, но никогда не войдетъ въ частные, безполезныя, унизительныя для себя журнальныя перепалки — особенно теперь, когда наши бойцы, къ сожалѣнію всѣхъ истинныхъ друзей просвѣщенія, выходятъ изъ границъ не только скромности, но даже *благородства*“.

Но идти противъ общаго теченія трудно, и, несмотря на всѣ благія намѣренія, самому „Московскому Вѣстнику“ вскорѣ пришлось выйти изъ этихъ границъ...

Уже въ X-ой книжкѣ (стр. 316 — 317) Строевъ „пустилъ“ и свою „аллегорію“ противъ Полевого.

„Въ 1810 году одинъ старожилъ-литераторъ, умирая, завѣщасть мнѣ рукою своего дневника, въ которомъ онъ обыкновенно записывалъ все, что видѣлъ и слышалъ

1) Намеки на купеческое происхожденіе Полевого и его водочные заводы. Срав. „Дамскій Журнал“ 1828 г., № IV, стр. 201: „Винокуръ и его пріятель“. Въ сочиненіяхъ Полевого, дѣйствительно, попадаются сравненія, заимствованныя изъ торгового міра и водочного дѣла.

2) Полевой имѣлъ слабость толковать о санскритскомъ языкѣ, о которомъ имѣлъ очень мало представлѣнія.

на сценѣ нашего литераторства. Сколько въ этой рукописи анекдотовъ и похожденій, истинно забавныхъ! Напр., старикъ разсказываетъ, что въ 1778 году (ровно за 50 лѣтъ предъ симъ) онъ зналъ въ Москвѣ одного самозванца ученаго, который, когда ему приходила охота писать что-нибудь дѣльное, мастерски умѣть заманивать къ себѣ какого-нибудь знатока и въ видѣ разговора выспрашивать, что ему нужно, а въ то же время его *cousin*¹⁾, сидя за ширмами, записывалъ слышанное. Бывало, выходитъ въ свѣтъ разсужденіе — и дѣльно, и изрядно: *a ларчикъ просто открывался*. — Еще старикъ слышалъ отъ своего дѣда: въ 1728 году (ровно за сто лѣтъ предъ симъ) одинъ писака издавалъ нечто въ родѣ журнальной смѣси, подъ названіемъ: „Московская Каланча“. Умники воображали, что, дабы разсуждать о чёмъ-нибудь дѣльно, должно говорить свысока: бывало, влѣзетъ на свою каланчу да и занесеть дичь. Тогда была пословица отвѣтчать разсказчикамъ небылицъ: *ужъ не съ каланчи ли ты то привнес?* Однажды,

Ахъ! его лукавый побери...

Но письмо мое слишкомъ длинно. Когда издатель „Московского Телеграфа“ помѣстить у себя въ журналѣ статью изъ Edinb. Review: о пивныхъ кабакахъ въ Англіи (съ посвященіемъ ея мнѣ), я доставлю вамъ, для помѣщенія въ вашемъ „Вѣстнике“, десятка полтора анекдотовъ изъ моей рукописи о томъ же писакѣ, который въ 1728 г. издавалъ въ Москвѣ *Каланчу* и, въ знакъ обоюдной учтивости, буду имѣть честь дедаковать ихъ почтеннѣйшему Н. А. Полевому. Courage, г. издатель „Телеграфа“: скорѣе за пивные кабаки — я за рукопись!²⁾“

1) К. Полевой?

2) Срав. еще „Дамскій Журналъ“ 1828 г., № XIII, стр. 29: „Онъ, или три гильдія“:

Онъ первой гильдіи глупецъ,
Второй онъ гильдіи купецъ,
А третьей гильдіи писецъ.

Полевой и Булгаринъ, конечно, не оставались въ долгу, — и аллегорическая брань переходила въ открытую. Булгаринъ, вообще не брезгавшій никакими средствами, отъ аллегорическихъ толковъ о раздорахъ въ редакціи „Московскаго Вѣстника“ перешелъ къ открытой лжи и объявилъ о выходѣ Погодина изъ состава редакціи. Въ „Московскомъ Вѣстнике“ (1828 г., № VIII, стр. 466) Погодинъ долженъ былъ возражать: „Въ Сѣверной Пчелѣ“ объявлено, что я перестаю издавать „Московскій Вѣстникъ“, избирая для себя занятія полезнѣйшія, и предоставляю изданіе г-ну Шевыреву: изъ какихъ актовъ, какимъ образомъ г-да издатели присваиваютъ себѣ право, инѣ одному надлежащее, дѣлать подобныя объявленія и вмѣшиваться въ чужія дѣла, — почему знаютъ они, что я считаю полезнымъ, и что полезнѣйшимъ?“

Все это очень характерно для нашихъ стариныхъ журнальныхъ нравовъ, которые сами журналисты сопоставляли съ „пѣтушими боями“ и „медвѣжьей травлей“.

Министръ народнаго просвѣщенія долженъ быть напоминать цензурному комитету („Русская Старина“ 1900 г., № 5, стр. 302): „примѣщается, что въ современныхъ сочиненіяхъ, издаваемыхъ разными журналистами, выходятъ подъ названіемъ разныхъ критикъ и антикритикъ не столько полезныя о словесности сужденія, сколько брання одного съ другимъ переписки, часто имѣющія публичную одно только несообразное съ благонравиемъ публичное оскорблѣніе другъ друга“. А въ своемъ первомъ посланіи къ цензору Пушкинъ соѣствовалъ:

... вымарывай изъ толдаго журнала
Насмѣшки грубая и плоскадную брань —
Учтивыхъ остряковъ затѣйливую дань...

Вл. Калашъ.

Предполагаемый литературный источник для биографии А. С. Пушкина.

Въ апрѣльской книжкѣ „Исторического Вѣстника“ нынѣшняго года помѣщена статья П. Е. Щеголева: „А. С. Пушкинъ и московскіе студенты въ 1831 г.“. Въ ней сообщаются изъ бумагъ „страстнаго любителя книгъ“, В. Ф. Щербакова, весьма интересныя свѣдѣнія о студенческой¹⁾ рукописной литературѣ начала 30-хъ гг. прошлаго столѣтія и обрисовывается отношеніе къ Пушкину той части тогдашняго студенчества, которая состояла изъ франтовъ и свѣтскихъ любезниковъ и ухаживателей и составляла, очевидно, самую пошлую часть студенческой молодежи. Поэтому, нельзя не пожалѣть, что авторъ, назвавъ свою статью: „А. С. Пушкинъ и московскіе студенты“ обобщилъ бывшіе въ его рукахъ факты и тогъ пошлый тонъ, какимъ отличались издатели студенческаго рукописнаго журнала „Момусъ“ (о которомъ по преимуществу и идетъ рѣчь въ статьѣ г. Щеголева), какъ-бы приписалъ вообще тогдашнимъ студентамъ Московскаго Университета. Между тѣмъ, тѣ пошлые отношенія къ

1) Такъ думаетъ г-нъ Щеголевъ, хотя ни изъ чего не видно, чтобы кружокъ Щербакова былъ непремѣнно кружкомъ студенческимъ.

Пушкину, какія обнаруживаются въ журналѣ „Момусъ“, вовсе не характеризуютъ отношеній къ А. С. Пушкину Московскіхъ студентовъ вообще. Достаточно вспомнить, что какъ разъ въ это время въ числѣ Московскіхъ студентовъ былъ Бѣлинскій.

Но въ данномъ случаѣ можно обойтись и безъ такихъ припоминаній. И поможетъ намъ въ этомъ тотъ самый романъ „Теодоръ и Розалія“, о которомъ не было до сихъ поръ никакихъ свѣдѣній, — но въ которомъ, по словамъ самого Пушкина, была рассказана его сердечная исторія. Характеризуя отношенія къ Пушкину Московскіхъ студентовъ 1831 г., г-нъ Щеголевъ цитируетъ, между прочимъ, письмо Пушкина къ женѣ отъ 10-го декабря 1831 г. изъ Москвы, въ которомъ Пушкинъ сообщалъ, какъ онъ провелъ предыдущій день: „Вечеръ провелъ дома, гдѣ нашелъ студента-дурaka, твоего обожателя. Онъ поднесъ мнѣ романъ „Теодоръ и Розалія“, въ которомъ описываетъ нашу исторію. Умора! Все это, однако-жъ, не слишкомъ забавно, и меня тянетъ въ Петербургъ“.

„Къ сожалѣнію“, говоритъ г-нъ Щеголевъ, „не смѣши на всѣ наши поиски въ библиографическихъ реестрахъ, каталогахъ книжныхъ магазиновъ и газетныхъ объявленіяхъ, намъ не удалось разыскать романа „Теодоръ и Розалія“. Быть можетъ, онъ поднесенъ былъ Пушкину въ рукописи“ (стр. 221).

Указаніе Пушкина на романъ „Теодоръ и Розалія“, какъ на описание его сердечной „исторіи“ столь важно, что намъ повятно стремленіе изслѣдователей отыскать этотъ романъ, чтобы, при помощи его, подробнѣе познакомиться съ однимъ изъ важнѣйшихъ моментовъ въ жизни нашего великаго писателя. Но до сихъ поръ романъ этотъ оставался неизвѣстнымъ и надежда познакомиться съ нимъ почти была потеряна.

Къ счастію, въ настоящее время это „биографическое“

въ отношении Пушкина недоумѣніе можетъ быть разъяснено, такъ какъ мнѣ удалось отыскать упоминаемый въ письмѣ Пушкина романъ и имя его автора.

Несчастный обожатель Н. Н. Гончаровой, заслужившій отъ Пушкина титулъ „студента-дурaka“, былъ Федоръ Фоминскій, о которомъ, къ сожалѣнію, я никакихъ свѣдѣній сообщить не могу. Романъ его, озаглавленный: „*Неопѣдомые Теодоръ и Розалия, или высочайшее наслажденіе въ бракѣ. Нравоучительный романъ, взятый изъ истиннаго происшествія. Сочиненіе Феодора Фоминскаго*“; напечатанъ въ Москвѣ, въ типографіи Лазаревыхъ Института восточныхъ языковъ, въ 1832 г. (цензурное разрѣшеніе дано 23-го октября 1831 г.; цензоръ — Сергѣй Аксаковъ).

Кромѣ этого романа, Федору Фоминскому принадлежать еще: 1) „Дума Александръ I“, напечатанная въ Москвѣ, въ типографіи Авг. Семена въ 1831 г. (цензурное дозволеніе — 26-го сентября 1831 г.). Посвящена графинѣ М. А. Ростопчиной.

2) „Баллада Свѣтланы и ея женихъ суженый и ряженый“. Москва. Въ типографіи Авг. Семена. 1831 (цензурное дозволеніе 22-го сентября 1831 г.). Оба эти произведенія — въ одной оберткѣ.

3) „Новая Аглая или юныя чувства души и сердца“. Москва. Въ типографіи Авг. Семена. 1831 (цензурное дозволеніе 23-го сентября 1831). Посвящено: Ольгѣ Львовнѣ Турчаниновой, урожденной Княжнѣ Грузинской, и Александрѣ Николаевнѣ *Неопѣдомой*.

Это — сборникъ мелкихъ стихотвореній, большую частью обращенныхъ къ тѣмъ красавицамъ, которыхъ волновали сердце автора. Между прочимъ, есть стихотвореніе „*Къ другу*“, посвященное О. Л. Т., т. е. Ольгѣ Львовнѣ Турчаниновой. Одно стихотвореніе посвящено „Его Превосходительству Ивану Юрьевичу Николеву“, одно озаглавлено: „Въ день ангела Л. И. Николевой“, одно напи-

сано на день рождения графа Н. Д. Т. Все это характеризуетъ кругъ знакомыхъ Федора Фоминскаго и можетъ пригодиться для разъясненія его личности. Нѣсколько стихотвореній посвящено Александрѣ Николаевнѣ *Неопѣдомой*, подъ которой, можетъ быть, скрыта Наталья Николаевна Гончарова.

Къ этой *Неопѣдомой* относятся:

1. „Упреки“, начинающеся вопросомъ:

„Зачѣмъ меня боишься ты?
Ужель могу я быть опасенъ?
Ужель моей любви мечты
И увѣренья трудъ напрасенъ?“

Но на эти вопросы:

„Молчанье! быль мнѣ твой отвѣтъ;
Ты только на меня взглянула,
Что значитъ то? „Ни да, ни нѣтъ?“
Улыбка на устахъ вспорхнула!“

2. «*Идеалъ*», которымъ оказалась Александра Николаевна *Неопѣдомая*:

„Напрасно зряль я красоты,
Все сердце мрачнымъ пребывало:
Но вдругъ глазамъ явилась ты,
И сердце вдругъ грустить престало!“—

3. «*Признаніе*», въ которомъ изображается всѣхъ покоряющая красота *Неопѣдомой*:

„О другъ мой! Кто тебя лишь знаетъ,
Не можетъ, чтобъ не обожать!
За взглядъ одинъ готовъ бывать
Весь вѣкъ у ногъ твоихъ вздыхать“. —

4. «*Роза*. —

5. «*Портретъ красавицы*» (одно изъ самыхъ неудачныхъ

стихотвореній, состоящее изъ простаго набора нѣжныхъ словъ). —

6. «Письмо къ Невѣдомой», изъ котораго узнаемъ, что невѣдомая красавица не только не обращала на пылкаго автора никакого вниманія, но прямо пренебрегала его страстью. „Ты страсть мою *пренебрегаешь*“, жалуется ей несчастный взыхатель: „*противенъ* взоръ мой для тебя“, и приписываетъ тѣкое пренебреженіе гордости:

„Ты, гордостью водясь одною,
Какъ! молвишь, смѣль прельщаться мной?“

Несмотря на это, авторъ рѣшительно говоритъ ей:

„Теперь же знай, что сколь сурова
Ко мнѣ ты ни желаешь быть;
Во мнѣ-же сердца нѣтъ другова,
Одно-жъ тебѣ принадлежитъ!“

Изъ всѣхъ этихъ стихотвореній ясно, что Александра Николаевна Невѣдомая серьезно плѣнила сердце Теодора Фоминскаго, человѣка, какъ видно по его стихотвореніямъ, влюбчиваго и сентиментально-страстнаго.

Впрочемъ, А. Н. Невѣдомая была не единственнымъ идеаломъ автора. Въ стихотвореніи «*Воспоминаніе идеала*» упоминается уже не обѣ Александръ, а о Маріи, съ которой авторъ мечталъ даже „соединиться“, но насталъ „разлуки скорбный часъ, минуты горестны прощанья“, — и все ограничилось съ ея стороны „милымъ даромъ“ въ воспоминанье, а съ его — „осеннимъ“ цвѣткомъ, который долженъ былъ изображать самогѡ автора.

Дѣйствительно-ли подъ А. Н. Невѣдомой надо разумѣть Н. Н. Гончарову, рѣшить трудно. Единственнымъ основаніемъ для этого служатъ вышеприведенныя слова Пушкина, указывающія на Фоминскаго, какъ на обожателя Гончаровой. Точно также остается неизвѣстнымъ, знали-ли Пушкинъ о стихотворныхъ изліяніяхъ Фомин-

скаго? Вѣроятно, — нѣтъ, ибо онъ обѣ нихъ ничего не говорить и узналъ о „писательствѣ“ Фоминскаго, повидимому, только изъ поднесенного ему романа.

Между прочимъ, въ числѣ стихотвореній Фоминскаго есть „Моя просьба при *вступленіи въ полкъ*“. Такъ какъ сборникъ его стиховъ изданъ въ 1831 г. и уже въ концѣ сентября былъ въ цензурѣ, то, значитъ, авторъ въ это время фактически уже не былъ студентомъ, чего, впрочемъ, Пушкинъ могъ и не знать. Вотъ всѣ свѣдѣнія, какія можно извлечь о Фоминскомъ изъ его собственныхъ произведеній; другихъ никакихъ у насъ нѣтъ.

Теперь вопросъ: принадлежитъ-ли Фоминскій къ тому кружку пошлыхъ ухаживателей и взыхателей, который издавалъ журналъ „Момусъ“ и о которомъ только и говорится въ статьѣ г-на Щеголева? По всей вѣроятности — нѣтъ. Стихотворенія Фоминскаго очень плохи, но въ нихъ нѣтъ ничего пошлаго. Первое стихотвореніе „Слезы“ даже очень педурно и по виѣпнѣй формѣ, и по выраженію въ немъ чувству.*

Но еще болѣе убѣждаетъ настъ въ этомъ *его романъ*, о которомъ писалъ Пушкинъ и къ которому мы теперь и перейдемъ.

Романъ написанъ *въ защиту брака*, и авторъ всѣми силами старается раскрыть передъ читателями всѣ прелести чистой, *возвышенной* брачной жизни. Въ предисловіи авторъ говоритъ: „Я буду восхищаться и въ полной мѣрѣ вознагражденъ буду за свой трудъ, если удастся мнѣ иную мечтательную дѣвицу, любви достойную, рѣшившуюся по какимъ-нибудь побужденіямъ оставаться на всегда въ одиночествѣ, покорить ее пріятной власти брака, или иного состарѣвающагося холостяка уклонить отъ его затѣй“.

Романъ состоитъ изъ четырехъ главъ. Первую со-ставляетъ письмо Теодора къ другу его Карлу, въ кото-

ромъ онъ разсказываетъ, что, попавъ на свадьбу знакомой дѣвицы, онъ встрѣтилъ на балу особу, которая плѣнила его сердце. Звали ее Розалий. Кончается письмо тѣмъ, что Теодоръ сдѣлалъ предложеніе,— и оно было охотно принято.

Во второй главѣ описывается самый бракъ.

Въ третьей, написанной опять въ формѣ письма Теодора къ другу его Карлу, описываются „утѣхи отца и матери: величайшее удовольствіе въ бракѣ“.

Четвертая глава состоитъ изъ письма Карла къ Теодору и описываетъ жизнь холостяка.

Основная тема романа — настойчивое, съ увлеченіемъ (хотя и въ черезъ-чуръ наивной формѣ) проповѣдуемое преимущество брачной жизни передъ жизнью холостяка. Бракъ понимается авторомъ въ самой возвышенной, идеально-чистой формѣ, какъ союзъ двухъ, *одинаково чистыхъ*, людей, соединенныхъ искренней, глубокой и чистой взаимной любовью.

„О, торжество дружбы и любви“, восклицаетъ авторъ, описывая бракъ Теодора и Розалии: „никто еще тебя достойно не воспѣлъ! Сколь трогательно эрѣлище, когда дѣвъ разнаго пола особы, которыхъ безъ наималѣйшей корысти, единственно по собственной доброй волѣ и сердечному влечению другъ друга избрали, предстоялъ предъ трономъ Всевышняго, среди почтенныхъ свидѣтелей, соединяютъ руки вмѣстѣ и сердца свои, въ знакъ *искренности своего дружества*¹⁾; когда во святилищѣ семь клянутся двѣ вѣрныя души дѣлить одна съ другою любовь, радости и печали; когда они обѣщаютъ и хотятъ все имѣть общее и одинъ въ другомъ находятъ все. *Същеній узелъ дружества!* о, если онъ есть бракъ, если онъ у алтаря связывается, кто знаетъ изящнѣе и пріятнѣе сего

на земли удовольствіе? Но вы, любезные читатели и милые читательницы! не будьте вовсе неимовѣрны, столь чисто, искренно и достойно онъ еще часто заключается, а если у нѣкоторыхъ и не таковъ, то вы старайтесь сдѣлать его *таковымъ, ибо сіе отъ васъ зависитъ*“ (стр. 49). Этотъ тонъ *правственной чистоты* проходитъ черезъ весь романъ.— Описывая брачное торжество Теодора и Розалии, авторъ рисуетъ такую картину душевнаго состоянія невѣсты:

„Уже радостныя чаши торжества осушены. Въ залѣ становитсятише, одинъ за другимъ уходятъ; уже свахи облекаютъ Розалию въ одежду бѣлѣе снѣга и тонче воздуха, и грудь Розалии болѣе и болѣе подымается, сердце ея очень бѣется отъ любви, робости, *кроткаго дѣючества* и стыда. Не принуждайте меня, любезные читатели, изображать сего далѣе, но *вѣрьте мнѣ, что страсти не оседа подымаютъ дѣюческую труду*. Вотъ самая та критическая минута, въ которую дѣвица начинаетъ жить. Теперь необыкновенность дня, совсѣмъ другая приготовленія, мысль о многомъ, и что скоро она останется наединѣ, производятъ въ душѣ ея толпу смутныхъ и непонятныхъ чувствованій, отъ чего кровь ея въ сильнѣйшее приходить волненіе; но *не смѣйте называть оное волненіе нечистымъ; оно бываетъ неблагородно и нечисто отъ злоупотребленія*“.

Заканчивается-же глава о брачномъ счастіи Теодора и Розалии и о волновавшихъ ихъ при этомъ чувствахъ такими словами:

„Кто начертаніе сіе называетъ надутымъ, мѣру пре-восходящимъ, тотъ, конечно, не знаетъ, каковы бываютъ чувствованія въ первой своей силѣ; тотъ, конечно, взялъ жену болѣе изъ выгодъ, а не по любви; но когда въ не-порочныхъ сердцахъ брако-вѣнчанной какой дѣвицы разгорается сей пламень въ первый еще разъ, то описание сіе еще весьма слабо. И кто сего опыта никогда не имѣлъ, кто изъ сей чаши никогда не пилъ, тотъ не узналъ еще о

1) Курсивъ здесь и далѣе — възѣ мой. Ф. В.

высочайшей степени человеческихъ ощущений. Избранная тобой девица да будетъ благонравная, милая, умная и въ полномъ цветѣ юности! Ищи, храни, домогайся ея; . . . которая тебѣ судьбою назначена, когда-нибудь о тебѣ вздохнетъ; ищи, — найдешь и будетъ она твоя. . . Но будь и самъ не искашенъ, отъ цветущей юности здравия, мужества, — и, будучи таковыимъ, прими въ объятія супругу твою; тогда узнаешь, какой цѣны любовь есть такой супруги; тогда признаешь не ложнымъ, что супруга твоя всегда будетъ имѣть для тебя новая прелести любви, и ты почесть себя благополучнымъ въ семъ мірѣ“ (стр. 54 — 55).

Другъ Теодора, Карлъ, изъ переписки съ которымъ состоится большою частію романъ, былъ холостякъ и жилъ съ любовницей. Соединившись брачными узами съ Розаліей, Теодоръ, въ письмѣ къ Карлу, съ восторгомъ изображаетъ свое семейное счастіе, прочность и нравственную чистоту связывающихъ его съ Розаліей взаимныхъ чувствъ и, наконецъ, какъ верхъ супружескаго блаженства, родительскія чувства и радости, когда онъ сталъ отцомъ.

„Я сдѣлался отцомъ!“ писалъ онъ своему другу: „Мы несправедливо судили, когда почитали бракъ не инымъ чѣмъ, какъ только блестательнымъ игомъ. Нѣть! нѣть! онъ заключаетъ въ себѣ неисчислимыхъ услажденій, о которыхъ прежде мнѣ и во снѣ не видѣлось“. Сознаніе своего родительского долгаistorгаетъ у него такія восклицанія: „Не прекрасное ли то зрѣлище, не великое ли и славное званіе! Теперь я чувствую, что довольно въ свѣтѣ и одного того дѣла, когда кто добрый отецъ есть, и что тотъ, исполняя сей долгъ во всей точности, можетъ имѣть большее достоинство, нежели иной владѣтель“.

Увлеченный и восхищенный своимъ семейнымъ счастіемъ и новыми нравственными горизонтами, открывши-

мися ему въ брачной и семейной жизни, Теодоръ начинаетъ горячо убѣждать своего друга бросить беспорядочную холостую жизнь съ любовницей и вступить на путь семейнаго благополучія.

„Я прошу тебя, Карлъ!“ писалъ онъ: „выбери себѣ также девицу по сердцу своему и сочетайся съ нею; ты живешь теперь, такъ сказать, въ половину. Мысль счастливыми сдѣлать людей извлекала всегда изъ глазъ твоихъ радостныя слезы. О! исполни ону на дѣтяхъ твоихъ; ни на комъ лучше не можешь ону исполнить, какъ на нихъ; никто съ большою благодарностю того не принимаетъ, какъ они; и ни къ кому также, по достижениіи всѣхъ своихъ намѣреній, не можешь надежнѣе преклониться, какъ къ нимъ. Повѣрь мнѣ напередъ только на слово, что чувствованіе сдѣлаться отцомъ въ счастливомъ бракѣ есть утѣшительнѣйшее, и отстань отъ непостоянной, страннической своей жизни.

„Какъ прекрасно не называй ты любовницу свою, но она все только наложница, которая пожертвуетъ тобою всякому другому, кто только больше тебя платить ей будетъ, и которая, сколь много бы ни участвовала въ богатствѣ твоемъ, всегда неблагодарна. А когда ты вступишь въ бракъ искренно съ доброю женою, когда она полагать будетъ въ тебѣ все свое счастіе; когда твое счастіе будетъ ея счастіемъ, твое несчастіе ея несчастіемъ; тогда только соучастіе въ твоемъ богатствѣ и попеченіе объ ономъ сопровождаemo будетъ признательностю. . .

„Повѣрь мнѣ, любезный другъ, что ты смотришь на бракъ злобными глазами; онъ, по истинѣ, не бремя, какъ ты думаешь, а самое искреннѣйшее дружелюбное двухъ сердецъ единеніе, которое отеческимъ и материнскимъ чувствомъ раздо тѣснѣ становятся.

„Какал твоя нынѣшняя жизнь? Жизнь, не имѣющая никакой шѣли! Для кого ты трудишься, для кого соби-

раешь? Для неблагодарности, для расточительности! *О, Карль! дай жизни своей определение, избери себе жену по сердцу своему, и тогда стократно искренне соединены мы будемъ другъ съ другомъ.*

„О, сколь я счастливъ, сдѣлавшись отцомъ! Теперь стократъ дороже мнѣ жена моя. Она мать моего и своего дитя! Сколь много сія мысль заключаетъ въ себѣ очаровательного для меня, чего я и сказать не въ силахъ! Жена моя представляется мнѣ еще стократъ прекраснѣе, какъ она стала матерью; она теперь великое имѣть достоинство, которое оселяетъ въ меня высокое къ ней почтеніе; я сопряженъ съ нею симъ дитятею еще тѣснѣе.

„О, Карль! безъ сего отеческаго чувстваанія ты ничто; ты можешь имѣть оное существенно только въ бракѣ, въ искреннемъ и вѣрномъ соединеніи съ твою женою“.

Всѣ эти восторги Теодора отъ удовольствій семейной жизни вытекаютъ изъ самаго чистаго, вполнѣ прыломудреннаго источника.

Нарисовавъ своему другу такую картину: „Розалія моя сидитъ насупротивъ меня; я читаю книгу; младенецъ опять пытается прикрытою скромно грудью ея; она смотрѣть (думая, что я не примѣчаю) то на младенца, то на меня, какъ будто сравниваетъ черты его съ моими“, онъ далѣе разсказываетъ: „Восхищенъ бывъ сердечною любовью моей жены, хотѣлъ было я раздѣлить съ младенцемъ поцѣлуй на груди ея; но она тотчасъ прикрыла съ скромностю бѣлымъ платкомъ волнующуюся грудь свою и притомъ, ударивъ меня тихонько по щекамъ, назвала безстыдникомъ. Карль! ты рисуешь хорошо, нарисуй же сіе явленіе и подари мнѣ.... а я подпишу внизу: картина счастливаго супружества“ (стр. 74). По мнѣнію молодыхъ и счастливыхъ супруговъ, ихъ бракъ, а еще болѣе — ихъ ребенокъ тѣснѣе соединили ихъ съ человѣчествомъ, сдѣлавъ болѣе наклонными къ благотворенію и состраданію (стр. 77).

Любуюсь своимъ младенцемъ, Теодоръ и Розалія восхищаются его здоровымъ видомъ и радуются, что онъ не будетъ ихъ проклинать, какъ иные дѣти своихъ истощенныхъ и слабыхъ родителей проклинаютъ“, „будетъ нѣкогда женѣ своей здоровымъ мужемъ, а дѣтямъ здоровымъ отцомъ“. Мысль эта вызываетъ обоихъ супруговъ на взаимную благодарность:

„Благодарю тебя, Розалія!“ говоритъ Теодоръ: „что ты была цѣломудренная и благородно мыслившая девица“. „А я благодарю тебя“, отвѣчаетъ Розалія, „за то, что ты юношескихъ своихъ силъ не растерялъ распутствомъ“ (стр. 80 — 81).

Противополагая свою чистую, счастливую семейную жизнь холостой и беспорядочной жизни своего друга, Теодоръ спрашиваетъ его:

„Скажи мнѣ, можетъ ли твоя любовница доставить тебѣ хотя нѣсколько чистѣшихъ сихъ утѣшений? Какую ведешь ты пустынную, скорбную и любви лишенную жизнь? Можешь-ли ты съ любовницѣю столь искренно радоваться о потомствѣ своемъ? Да и имѣютъ-ли еще сіе желаніе души ваши и обѣ-ли?

„Какое отличительное имѣшь ты отъ моего чувствованіе, когда, по утоленіи дикаю своего желанія, спѣшишь изъ объятій ея, такъ сказать, опрометью. Я воображаю, какъ ты извиняешься тогда недосугомъ, чтобы только пристойнымъ образомъ безъ шума удалиться отъ нея. Какая тоска, унылость и омерзеніе тогда следуютъ за тобою!

„Посмотри на меня: тебѣ покажется чудомъ. Я всегда веселѣе прежняго, моя любовь къ Розаліи не могла утолиться такъ, какъ дикая, скотская страсть; она еще больше умножается; я склоннѣе къ упражненіямъ своимъ и больше ощущаю въ себѣ духа, огня и силы дѣятельной“.

И все это производить любовь, но любовь чистая, „со-

гласная и во всемъ соотвѣтственная, взаимное услажденіе душъ, которое притомъ не слабѣетъ, но больше еще возбуждается и усиливается, а впослѣдствіи производить пріятнѣйшую веселость отъ воспоминанія столь согласной любви и ея цѣли" (стр. 84 — 85).

Убѣждая всѣми этими разсужденіями своего друга перемѣнить безпутную холостую жизнь на чистую и счастливую семейную, Теодоръ, наконецъ, увѣряетъ его: „Не сомнѣвайся больше, любезный Карлъ, чтобъ ты не нашелъ дѣвицы по сердцу своему. Право, мы очень худо мыслимъ о дѣвицахъ и весьма многими заражены предразсудками въ разсужденіи ихъ; повѣрь мнѣ, что онѣ не столь отмѣнныя отъ насть и злонравныя творенія, какъ ты о нихъ по большей части думаешьъ, если только мы умѣемъ ихъ найти и преклонить на любовь" (стр. 86).

Всѣ эти увѣщанія, въ концѣ концовъ, повліяли на Карла, который, сознавшись, что онъ не имѣетъ къ своей любовницѣ „никакого чувства благороднаго, кроме плотскаго сладострастія", что онъ *умиляется и болѣе уподобляется скоту*, рѣшаѣтъ разстаться со своей любовницей и проситъ Розалію, чтобъ она выбрала ему въ жены „подобную себѣ дѣвицу", „и тогда", пишотъ онъ Теодору, „я почути себя благополучнымъ изъ смертныхъ! Несколько научатся изъ опыта моего, лучше ли вступить въ бракъ или жити холостымъ" (стр. 120).

Это горячее, хотя и наивное, восхваленіе нравственной чистоты брачной жизни, поднесенное авторомъ Пушкину послѣ его женильбы и даже, можетъ быть, вызванное этой женильбой, даетъ намъ право не причислить Федора Фоминскаго къ числу пошлыхъ ухаживателей за Н. Н. Гончаровой, описанныхъ въ статьѣ г-на Щеголева и позволявшихъ себѣ ревниво и пошло выслушивать Пушкина за преимущество, оказанное ему Гончаровой передъ всѣми этими пошляками.

Но тогда является вопросъ: Чѣмъ-же вызванъ рѣзкій отзывъ Пушкина и обѣ авторѣ („студентъ-дуракъ"), и о романѣ („умора")?

По моему мнѣнію, отзывъ обѣ авторѣ есть просто результатъ субъективнаго настроенія поэта, вызваннаго вообще впечатлѣніемъ отъ всѣхъ этихъ пошлыхъ ухаживателей за Н. Н. Гончаровой, отъ которыхъ, по огульному впечатлѣнію,ничѣмъ не отдалася и Федоръ Фоминскій.

Отзывъ же о романѣ вызванъ его почти дѣтской наивностью и очень неудовлетворительной формой. Собственно, это вовсе и не романъ: ни событий, ни характеровъ, ни завязки — ничего въ немъ нѣтъ. Это юношески-идеалистическая изліянія по поводу самаго обыкновеннаго житейскаго факта. И такъ какъ самъ Пушкинъ уже пережилъ въ это время періодъ юношескаго идеализма (ему въ концѣ 1831 года шелъ уже 32-й годъ), то ему произведеніе Федора Фоминскаго и должно было показаться „уморительнымъ", тѣмъ болѣе, что оно и по изложению — произведеніе чисто дѣтское.

Если намъ пришлось такъ долго на немъ остановиться и такъ подробно излагать его содержаніе, то только потому, что, по словамъ Пушкина, въ произведеніи Фоминскаго описана сердечная исторія самого Пушкина.

Но тутъ мы рѣшительно недоумѣваемъ: какое отношеніе къ этой исторіи имѣетъ романъ Фоминскаго? Съ фактической стороны — никакого. Во всемъ романѣ только два обстоятельства могутъ напомнить Пушкина: первое то, что Теодоръ и Карлъ — лицемѣты (см. стр. 29 — 30); второе — отношение Теодора и Карла соотвѣтствуютъ отношеніямъ между Пушкинымъ и Н. В. Нашокинимъ, и если подъ Теодоромъ разумѣютъ Пушкина, то Карлъ напомнить намъ Н. В. Нашокина. Слѣдовательно, приходится признать, что романъ „Теодоръ и Розалія" имѣетъ къ сердечной исторіи Пушкина отношеніе, такъ сказать,

психологическое, нравственное, изображая высокую настроенность Пушкина и его невесты.

А еще проще предположить, что Пушкинъ опредѣлилъ содержаніе романа, не читая его, со словъ самого Фоминскаго, который, поднося романъ, долженъ-же былъ объяснить, почему именно онъ его подноситъ. Вѣроятно, онъ оправдывалъ передъ Пушкинымъ свою „смѣлость“ не достоинствами романа, а тѣмъ, что въ немъ описана сердечная исторія самого Пушкина; при чемъ тутъ-же и прочель, вѣроятно, нѣсколько страницъ. Выслушавъ чтеніе и спровадивъ автора, Пушкинъ врядъ-ли сталъ „дочитывать“ романъ и сообщилъ обѣ немъ женѣ просто какъ о „курьезѣ“, не придавая ему ровно никакого значенія: ни литературнаго, ни „біографическаго“. — Во всякомъ случаѣ, романъ этотъ къ біографіи Пушкина никакого отношенія не имѣетъ.

Ф. Витберг.

Іюль — Августъ 1904 г.

Изъ двадцатыхъ годовъ.

Замѣтки и материалы.

I.

Къ біографіи Я. Н. Толстого.

Въ статьѣ Б. Л. Модзалевскаго о Яковѣ Николаевичѣ Толстомъ¹⁾ выяснены черты жизни и характера этого человѣка, котораго Пушкинъ находилъ возможнымъ называть „раинимъ философомъ“. Изученіе личности Я. Н. Толстого, интересное и необходимое съ исторической точки зренія, имѣетъ и специальный интересъ, — для пушкинской біографіи. Одной изъ ся задачъ является изслѣдованіе отношений и знакомствъ поэта и опредѣленіе возможныхъ на него вліяній всякихъ его друзей и пріятелей. Съ Я. Н. Толстымъ Пушкинъ встрѣчался въ кружкѣ „Зеленої лампы“. Г. Модзалевскій справедливо указываетъ на то, что кружокъ членовъ этого веселаго сообщества не преслѣдовалъ исключительно цѣлей кутежа, волокитства, дебоширства и т. д. Въ кружкѣ, — „этомъ пріютѣ любви и вольныхъ музъ“ велись безконечные споры, и несомнѣнно, если вспомнить духъ вре-

1) Б. Л. Модзалевскій. Яковъ Николаевичъ Толстой (Біографический очеркъ). Съ приложеніемъ портрета. С.-Пб. 1899 (оттискъ изъ „Русской Старины“ 1899 г., № 9 и 10).

мени,— по большей части на темы о вольности. Исторія „Зеленої лампы“ далеко еще не изучена, не выяснены даже физіономіи членовъ, но мы не ошибемся, сказавъ, что среди нихъ Я. Н. Толстой оказывался однимъ изъ способнѣйшихъ вести разговоры на отвлеченные темы.

„Философъ ранній, ты бѣжишь
Пироў и наслажденій жизни;
На игры младости глядишь
Съ молчаньемъ хладнымъ укоризны.
Ты милыя забавы свѣта
На грусть и скучу промѣнялъ
И на лампаду Эпиктета
Златой Горациевъ фіалъ“.

Въ цѣляхъ специально-пушкинскихъ и общехисторическихъ наиболѣе любопытнымъ представлялось бы изученіе отношеній Я. Н. Толстого къ тому общественному движению, конечный взрывъ котораго произошелъ на Сенатской площади 14-го декабря 1825 года. Но мы можемъ пока только поставить вопросъ и разрѣшить его лишь въ самой общей формѣ. Свѣдѣнія о Толстомъ, какъ членѣ тайного общества, крайне скучны и глухи. Достовѣрно, во всякомъ случаѣ, что онъ былъ членомъ Общества, и при томъ — однимъ изъ старѣйшихъ и авторитетныхъ. Объ этомъ можно заключить по слѣдующему отрывку изъ „Записокъ“ кн. Е. П. Оболенского. Оболенскій разсказываетъ о ходѣ дѣлъ Общества въ самомъ началѣ 1825 года. „Въ это время, пишетъ онъ, по дѣламъ Общества все находилось въ какомъ-то загишѣ. Многіе изъ первоначальныхъ членовъ были вдали отъ Петербурга: Николай Ивановичъ Тургеневъ за-границей, Яковъ Николаевичъ Толстой тамъ же, Иванъ Ивановичъ Пущинъ въ Москвѣ, Сергѣй Петровичъ Трубецкой въ Кіевѣ, Михаилъ Михайловичъ Нарышкинъ также въ Москвѣ. Такимъ образомъ, наличное

число членовъ Общества въ Петербургѣ было весьма ограниченно. Вновь принятые были еще слишкомъ молоды и неопытны, чтобы вполнѣ развить собою цѣль и намѣренія Общества, и потому они могли только приготовляться къ будущей дѣятельности透过 взаимное сближеніе и обоюдный обмѣнъ мыслей и чувствъ въ избранные періодически назначенные дни для частныхъ совѣщаній. Такъ незамѣтно протекалъ 1825-ый годъ“¹⁾). Въ этомъ отрывкѣ нужно обратить вниманіе на то, что Оболенскій именуетъ Толстого среди видѣйшихъ членовъ Общества, отсутствіемъ которыхъ объясняется даже затишье по дѣламъ Общества. Оболенскій противополагаетъ Я. Н. Толстого и другихъ названныхъ лицъ новымъ членамъ Общества, молодежи: первыми были вѣдомы сокровенныя цѣли Общества, послѣдніе только готовились къ воспріятію ихъ. А говоря о томъ, что наличное число членовъ въ Петербургѣ ограничено, Оболенскій указываетъ на то, что хотя названные члены и не были на лицо, но они сохранили связи съ обществомъ. Слѣдовательно, Яковъ Толстой не только былъ первоначальнымъ членомъ, но остался имъ и послѣ распаденія Общества Благоденствія; правда, онъ жилъ за-границей и не принималъ активнаго участія въ дѣятельности Общества. Но идеинія связи сохранились: и живя въ Парижѣ, Толстой былъ близокъ по своимъ духовнымъ интересамъ къ своимъ товарищамъ, жившимъ въ Россіи. Въ „Русской Старинѣ“ (1889 г., ноябрь, стр. 375—377) было напечатано письмо С.-Петербурга Александра Александровича Бестужева изъ С.-Петербурга отъ 3-го марта 1824 года къ неизвѣстному лицу.

1) XIX вѣкъ. Историческій Сборникъ, изд. П. И. Бартеневымъ, ст. кн. Оболенскаго: „Воспоминаніе о Е. Ф. Рыльевѣ“. Любопытно то, что въ Лейпцигскомъ изданіи „Воспоминаній кн. Е. П. Оболенскаго“ („Русскій Заграниценный Сборникъ“, ч. IV, тетр. V, 1861, стр. 14) фамилія Я. Н. Толстого пропущена.

При самомъ даже поверхностномъ обзорѣ этого письма можно вполнѣ определено заключить, что письмо это писано къ Як. Ник. Толстому. Оно чрезвычайно характерно для эпохи, для автора и для адресата. Содержаніе письма служитъ доказательствомъ, что Яковъ Николаевичъ Толстой не порвалъ связей со своими товарищами по обществу: къ нему писали, какъ къ человѣку, для которого интересны всѣ подробности жизни петербургскихъ друзей, отъ него требовали политическихъ новостей: „что дѣлаютъ либералы и каковъ ихъ характеръ?—спрашивается авторъ письма. Каковъ духъ большей части французовъ? доволенъ ли народъ? пожалуйста, бросьте при вѣрномъ случаѣ нѣсколько строчекъ обѣ этомъ. Вы одолжите тѣмъ всѣхъ благомыслящихъ“.

Это письмо ускользнуло отъ вниманія Б. Л. Модзлевскаго. Въ нашей замѣткѣ, являющейся дополненіемъ къ его работѣ, мы считаемъ не лишнимъ воспроизвести это письмо цѣликомъ и въ особенности потому, что оно дышитъ колоритомъ эпохи и даетъ немало подробностей литературной и общественной жизни въ 1824-мъ году.

С.-Петербургъ, 3 марта 1824 г. Ночь.

„Долго, любезнѣйшій Яковъ Николаевичъ, не видались мы съ вами, а это время еще долѣе намъ казалось отъ того, что рѣдко имѣли о васъ вѣсти, — а отъ васъ? Ну да правда и я хороши — забудемъ старое и поговоримъ о настоящемъ..., о которомъ можно сказать и много и мало: я скажу, что припомню.

Лѣтомъ я выдержалъ карантинъ отъ полугорячки; въ юнѣ вступилъ въ должность къ герцогу Виртембергскому; сентябрь и октябрь проѣздилъ съ нимъ по сѣверному краю Россіи — по прїездѣ стрѣлялся съ ком. Рингеромъ, который волей Божіею промахнулся, а я подариль ему патронъ. Ноябрь присѣлъ за „Звѣзду“ и въ декабрѣ

ее съ Рылѣевымъ спекли. При этомъ ее прилагаю: не осудите: чѣмъ были богаты, тѣмъ и рады¹⁾, а теперь принимаюсь отбраниваться на безмысленные, площадные выходки нашихъ журналистовъ. Это превосходитъ всякоѣ вѣроятіе.

За моими новостями слѣдуютъ новости моихъ друзей, и я скажу вамъ, что Рылѣевъ десять дней тому назадъ дрался на дуели съ княземъ Ш., офицеромъ фина. гвардіи; кн. Ш. свелъ связь съ побочную сестрою Рылѣева, у него воспитанною, и что всего хуже, осмѣлился надписывать къ ней письма на имя Рылѣевой. Сначала онъ было отказался, но когда Р. плонулъ ему въ лицо — онъ рѣшился. Стрѣлились безъ барьера. Съ первого выстрѣла Рылѣеву пробило [не разобрать одного слова, замѣтило чернилами] на вылетъ — но онъ хотѣлъ драться до повалу — и повѣрите ли, что на трехъ шагахъ оба раза пули встрѣчами пистолетъ противника, мы развели ихъ. Теперь онъ по опасенію и рана его идетъ очень хорошо.

Жуковскій шудрится, Воейковъ (вампиръ во всемъ смыслѣ слова) лежитъ на одрѣ недуга, разбитый лошадьми. Крыловъ написалъ 27 прелестнѣйшихъ басенъ. Пушкина Фонтанъ-Слезъ — превосходенъ; онъ пишетъ още поэтический романъ: Онѣгинъ, — который, говорятъ, лучше его самого. Карамзинъ печатаетъ два послѣдніе тома. Наконецъ, Кюхельбекеръ издаетъ Альманахъ въ 4 томахъ подъ заглавиемъ Мнемозина, онъ еще не показался, а г-нъ Сленинъ и Дельвигъ издаютъ на 25 годъ „Сѣверные Цвѣты“, точно то-же, что и наша „Звѣзда“: это спекуляція промышленности. Имъ завидно, что въ три недѣли мы продали всѣ 1,500 экземпляровъ — посмотримъ удачи!...

Теперь политика: Дибичъ силенъ, а Волконскій сталъ

1) Посыпаю безъ переплета, чтобы вы могли по своему вкусу спицать ее.
А. В.

дворецкимъ безъ околичностей. Поговариваютъ о присоединеніи министерствъ къ сенату; власть Аракчеева расстеть, какъ грибъ, и тверда, какъ пирамида. Государь ввелъ новую форму одежды: ходить въ брюкахъ. Михаилъ влюбился въ свою жену. Герцогиня виртембергская вчера умерла на моемъ дежурствѣ и я видѣлъ какое дѣйствіе произвело это на людей, которые считаютъ себя богами.... Это была поучительная картина. Въ Петербургѣ ужасная скуча.

Театры несносны и одинъ только *Freischütz* плѣнялъ нашу ребяческую публику. Его давали 17 разъ сряду и всегда театръ былъ полонъ.

Шаховской терзаетъ Вальтеръ-Скотта—но обѣ этомъ вы подробнѣй узнаете отъ Всеволожского.

За мой винегретъ прошу заплатить въ свой чередъ политикой и словесностью. Эти два пункта меня очень занимаютъ. Теперь закидываю вопросный крючекъ—по чому гг. журналисты отказались помѣщать вашу статью¹⁾ обѣ антології²⁾). Уже не въ отмѣстку ли за проказы Понцо-ди-Борго? Что дѣлаютъ либералы и каковъ ихъ характеръ; каковъ духъ большей части французовъ? доволенъ ли народъ? Пожалуйста бросьте при вѣрномъ случаѣ нѣсколько строчекъ обѣ этомъ. Вы одолжите тѣмъ всѣхъ благомыслящихъ. Здѣсь же солдатство и ползанье слились въ одну черту и офицеры пустѣютъ и низются день ото дня.

Много меня одолжите, почтеннѣйший, если пришлете, когда можно будетъ, изданіе Парни, это желаніе Рыльева, который здѣсь не могъ достать его ни за какія деньги.

1) О ней см. брошюру г. Модзалевскаго, стр. 25—26.

2) Здѣсь ее рвутъ изъ рукъ въ руки. Она очень любопытна и вамъ предстоитъ еще побранить самого С. Мора за гадость его и вопреки *Journal des debats*.

А. Б.

Еще, если вамъ не хочется издаватъ Пушкина¹⁾—то про дайте его намъ, мы немедля вышлемъ деньги. Онъ говоритъ, что Гнѣдичъ на сей разъ распустилъ ложные слухи. Ждемъ отвѣта.

Будьте здоровы, а обѣ удовольствіи вашемъ мы не сомнѣваемся, а произведеній вашихъ надѣемся и вѣсть любить по прежнему. Весь вашъ Александръ Бестужевъ²⁾.

„Благомыслящіе“, которыхъ Я. Н. Толстой могъ бы одолжить сообщеніемъ политическихъ новостей, по всей вѣроятности, были изъ членовъ Общества.

Казалось, что ближе всего было бы справиться обѣ участіи Я. Н. Толстого въ движениі декабристовъ въ слѣдственномъ о нихъ производствѣ. Но слѣдственный дѣла представляютъ материалъ, изъ котораго чрезвычайно затруднительно извлекать достовѣрныя данныя: всякия показанія нужно рассматривать сквозь призму представлія о грядущемъ наказаніи. Правда, привлеченные по дѣлу декабристовъ и допрашивавшіеся въ высочайше учрежденномъ комитетѣ по розысканію о злоумышленныхъ обществахъ не скучились на имена и называли очень много членовъ, но все же, tacitu consensu, принимали за правило по возможности выгораживать людей, которыхъ можно было спасти. Такъ, напримѣръ, благополучно избѣгъ всякихъ карь А. С. Грибоѣдовъ²⁾; и Я. Н. Толстой долженъ быть благодарить судьбу за то, что все обошлось такъ же благополучно и для него: во время производства слѣдствія онъ былъ за-границей и къ допросамъ не вызывался. Но его отсутствіе не помѣшило возникновенію цѣлаго дѣла.

Еще 21-го января 1826 года кн. Оболенскій въ спискѣ членовъ, приложенномъ къ всеподданнѣйшему письму,

1) См. обѣ этомъ въ брошюре г. Модзалевскаго, стр. 12—15.

2) См. нашу статью „А. С. Грибоѣдовъ и декабристы“, С.-Пб. 1904 (оттискъ изъ „Литературнаго Вѣстника“ 1904 г., кн. 2).

среди множества названныхъ имъ фамилій, указалъ и Я. Н. Толстого, добавивъ при этомъ, что Толстой „со времени отъѣзда за-границу прекратилъ всѣ сношения съ членами общества“.

Комитетъ запросилъ о прикосновенности Толстого по обществу слѣдующихъ лицъ: Пестеля, кн. Трубецкого, кн. Оболенского и полковника Митькова.

Пестелю былъ предложенъ слѣдующій вопросный пунктъ:

„Въ отвѣтахъ своихъ вы называете членомъ тайного общества иѣкоего Толстого. Объясните: какъ его имя, чинъ и гдѣ онъ служитъ?“

На этотъ вопросъ Пестель далъ слѣдующій отвѣтъ:

„Я другого Толстого членомъ общества не знаю, какъ того, который въ 1819 и 1820 году былъ предсѣдателемъ коренной Думы Союза Благоденствія. Имени и чина его я вовсе не знаю и никогда не зналъ; гдѣ онъ въ послѣднее время служилъ, мнѣ неизвѣстно, но въ то время, коли не ошибаюсь, щитался онъ по Морскому Вѣдомству. Больше всего извѣстенъ онъ по рѣзному своему художеству“.

Пестель имѣлъ въ виду, конечно, извѣстнаго художника и медальера Федора Петровича Толстого.

Почти столь же благопріятѣль для Я. Н. Толстого былъ и отвѣтъ князя С. П. Трубецкого на аналогичный вопросъ. Кн. Трубецкой, по началу оговорившій было Якова Толстого, значительно измѣняетъ свое показаніе.

„Названный мною Толстой служить старшимъ адъютантомъ Главнаго Штаба Его Имп. Величества; его зовутъ Яковъ Николаевичъ.—Хотя я и показывалъ его членомъ тайного общества, однако-жъ я утвердительно удостовѣрить въ томъ не могу; ибо я не знаю, ни когда онъ къ оному принадлежалъ, ни въ какое время онъ отъ оного отсталъ. Знаю только что, по возобновленіи общества, онъ никакого участія не принималъ“.

Князь Е. П. Оболенскій, отличавшійся необыкновенной искренностью въ своихъ признаніяхъ и, тѣмъ не менѣе, при возможности кое-что скрывавшій, далъ слѣдующія показанія о Яковѣ Толстомъ въ отвѣтъ на запросъ комитета:

„Названный мною членомъ общества Толстой есть дѣйствительно старшій адъютантъ Главнаго Штаба Его Величества Яковъ Николаевичъ Толстой, лейбъ-гвардіи Павловскаго полка штабсъ-капитанъ; при семъ поставляю представить комиссіи, что Толстой былъ принятъ мною въ Общество (сколько я нынѣ упомнить могу) за нѣсколько мѣсяцевъ до выступленія гвардіи въ походѣ въ Вильно въ 1821-мъ году; т. е. въ концѣ 1820 года. Сіе принятіе его состояло единственно въ томъ, что въ разговорѣ съ пимъ обѣ отечествѣ нашемъ и о внутреннемъ состояніи оного, я ему объявилъ, по дружескимъ сношеніямъ съ нимъ, о существованіи Общества, имѣющаго цѣль достиженіе конституціоннаго правленія чрезъ нѣсколько лѣтъ, распространеніемъ просвѣщенія, улучшеніемъ состоянія крестьянъ и тому подобными мѣрами; — послѣ чего предложилъ я ему поступить въ Общество, на что получилъ отъ него отзывъ неудовлетворительный; я признаюсь оставилъ въ изумлени и замѣшательствѣ, не ожидая его отказа — что видя Толстого, дабы не оставить меня въ сомнѣніи о скромности его, касательно объявленнаго ему мною существованія Общества, объявилъ мнѣ, что онъ готовъ содѣйствовать лично цѣли Общества, распространеніемъ просвѣщенія и улучшеніемъ состоянія крестьянъ; но ни въ какія личныя обязательства по обществу не намѣренъ входить и никакихъ личныхъ сношений по дѣламъ оного имѣть съ кѣмъ либо изъ членовъ оного, исключая меня, — послѣ чего, давъ мнѣ честное слово о храненіи тайны, оставилъ онъ въ семъ отношеніи со мною къ Обществу, оставилъ онъ въ управу, и (сколько я нынѣ упомнить не вступая ни въ управу, и (сколько я нынѣ упомнить

могу) не имѣя ни съ кѣмъ изъ членовъ Общества личныхъ сношеній до выступленія гвардіи въ началѣ 1821 года; — послѣ чего онъ вскорѣ уѣхалъ въ чужіе края, откуда не возвращался, и со мною даже никакой переписки частной съ того времени не имѣлъ. — О принятіи же Толстого и о сихъ обстоятельствахъ принятія его сообщили ли я въ то время кому-либо изъ членовъ Общества, я нынѣ упомянуть не могу; но обязанностю поставилъ представить обстоятельства сіи Комиссіи для исправленія сдѣланной мной ошибки въ названіи Толстого членомъ Общества, въ то время когда онъ зналъ лишь о существованіи онаго, никакого личнаго въ ономъ участія не принималъ и, едва нѣсколько мѣсяцевъ пробывъ въ семъ отношеніи къ обществу, уѣхалъ въ чужіе края, отъ коихъ и не возвращался, прекративъ всѣ сношения со мною".

При оцѣнкѣ степени достовѣрности этихъ признаній кн. Оболенского, необходимо вспомнить приведенный выше отрывокъ изъ его „Воспоминаній“. Но во всякомъ случаѣ обстоятельства для Я. Н. Толстого складывались крайне благопріятно: комитетъ нашелъ показанія трехъ членовъ Общества совершенно достаточными для выясненія дѣла Я. Н. Толстого въ Россіи. Но Комитетъ интересовался знать, зачѣмъ собственно поѣхалъ за-границу Я. Н. Толстой и что онъ тамъ дѣлаетъ. За разрѣшеніемъ недоумѣній онъ обратился къ одному путешествовавшему по чужимъ краямъ члену общества полковнику Митькову. Комитетъ поставилъ ему слѣдующій вопросъ:

„Въ отвѣткахъ вашихъ вы показали, что во время бытности вашей въ чужихъ краяхъ вы видались съ старшимъ адъютантомъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества Толстымъ.

Объясните, въ чѣмъ состояли сужденія ваши съ нимъ о тайномъ обществѣ при семъ свиданіи; что именно вы ему открыли о дѣйствіяхъ здѣшнихъ членовъ и о совѣ-

щеніяхъ, бывшихъ предъ вашимъ отѣзdomъ; какое принималъ онъ участіе въ дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ общества и въ какое именно время было означеннное ваше съ нимъ свиданіе; также объясните, если вамъ известно, когда именно Толстой отправился въ чужіе края, какое онъ оказывалъ содѣйствіе въ пользу общества во время нахожденія его здѣсь въ С.-Петербургѣ, какъ имѣло его и какого чина?“

Митьковъ отвѣчалъ:

„Симъ имѣю честь донести. Я видаль Толстова въ 1824 году въ бытность мою въ Парижѣ, гдѣ я съ нимъ и познакомился, а прежде его не зналъ, а слышалъ отъ Николая Тургенева, что Толстой принадлежалъ къ прежнему тайному обществу. Я ему сказывалъ, что передъ отѣзdomъ моимъ въ 1823 году составилось вновь тайное общество; но объ ономъ сужденіи онъ со мною никакихъ не имѣлъ и мнѣ ничего о премѣнахъ общества не говорилъ.

Когда именно Толстой отправился въ чужіе края и какое онъ оказывалъ содѣйствіе въ пользу общества во время его пребыванія здѣсь въ С.-Петербургѣ, я не знаю. Имя его Яковъ. Какого чина, не знаю.

1826 года Мая 27-го дня“.

Этими разспросами и ограничились разысканія Комитета о степени виновности Я. Н. Толстого. Допросы самому Толстому были сочтены излишними, и Комитетъ счѣлъ возможнымъ поднести Императору Николаю записку слѣдующаго содержанія.

„Князья Трубецкой и Оболенскій, называя Толстого членомъ общества, присовокупляютъ, что онъ уже три года находится за границею и со времени отбытія изъ Россіи всѣ сношения съ членами общества прекратилъ.

Полковникъ Митьковъ объясняетъ, что во время бытности его въ 1824 году въ чужихъ краяхъ видѣлся въ

Парижъ съ Толстымъ, о принадлежности которого къ прежнему обществу слышалъ онъ прежде того отъ Тургенева. При семъ свиданіи онъ ему открылъ о возобновившемся обществѣ, но болѣе ни о чмъ съ нимъ не говорилъ".

Николай Павловичъ приказалъ Толстого „поручить подъ секретный надзоръ начальства и ежемѣсячно доносить о поведеніи“.

Я. Н. Толстой избѣгъ кары, но все-же дѣло не кончилось безъ послѣдствій: репутація его была испорчена. Въ статьѣ Б. Л. Модзалевскаго разсказано, сколькихъ трудовъ—и какихъ—стоило Я. Н. Толстому добиться востановленія репутаціи. Съ нимъ произошла любопытная метаморфоза: членъ тайного общества, проникнутый высокими этическими идеалами, раній философъ, пріятель Пушкина сталъ агентомъ русскаго правительства за-границей.

II.

Исторія одного письма К. Н. Батюшкова.

Въ 1818 году Батюшковъ обратился къ своему сочлену по Арзамасу, известному генералу Михаилу Федоровичу Орлову съ просьбой оказать покровительство македонскому греку Ивану Сутиру. Орловъ въ это время былъ въ Киевѣ, а Батюшковъ собирался въ Италію. Письмо Батюшкова, не бывшее въ печати, слѣдующаго содержанія.

Милостивый Государь, Михаиль Феодоровичъ,
Вручитель сего письма Иванъ Сутира, грекъ изъ Македоніи, известный по своимъ несчастіямъ, отправляется отъ сюда въ отечество свое черезъ Киевъ: осмѣливаюсь просить Ваше Превосходительство не отказать ему въ помощи и принять его въ Ваше особленное покровительство. Я мало знакомъ Вамъ, милостивый государь, но Вашъ

знаю, знаю, что Вы всегда готовы подать руку помощи бѣдному, какой бы земли онъ не былъ, зная, что тотъ доставляетъ Вамъ истинное удовольствіе, кто подаетъ Вамъ случай совершилъ доброе дѣло.

Арзамасъ весь разсѣялся по лицу земному; я самъ послѣ завтраѣду въ Италію, но гдѣ бы мы ни были, сохранимъ въ памяти сердца и ума величественный Рейнъ, лучшее украшеніе общества нашего. Съ глубокимъ почтаніемъ имѣю честь быть

вашего превосходительства
покорнейшій слуга

Константинъ Батюшковъ.

Петербургъ
Ноябрь 8
1818 г.

На оборотѣ:

Его Превосходительству Милостивому Государю Михаилу Федоровичу Орлову въ Киевѣ".

Послѣднія строки письма относятся къ Арзамасу. Рейнъ—арзамасское прозвище М. Ф. Орлова. Батюшковъ закончилъ свое письмце комплиментомъ: „гдѣ бы мы ни были, сохранимъ въ памяти сердца и ума величественный Рейнъ, лучшее украшеніе общества нашего“. На самомъ дѣлѣ, Орловъ пришелся не ко двору въ Арзамасѣ. Но комплиментъ Батюшкова привлекъ къ письму совершенно неожиданное вниманіе.

М. Ф. Орловъ обратился съ этимъ письмомъ къ известному герою Отечественной войны генералу Н. Н. Раевскому, бывшему въ это время командиромъ 4-го корпуса. Сынъ его, Александръ Раевскій передалъ это письмо начальнику штаба своего отца, полковнику Линдену, для исполненія, съ помѣтой: „Батюшка приказалъ, чтобы по сemu письму исполнили“. Мы не знаемъ, что за человѣкъ былъ Линдень, но его поведеніе въ этомъ дѣлѣ рисуетъ

его въ крайне неблагопріятномъ свѣтѣ. Орловъ слылъ въ это время за большого либерала и возбуждалъ опасенія въ „охранителяхъ“. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ и Линдень. Письмо показалось ему подозрительнымъ, и онъ не отдалъ его обратно Раевскому, а оставилъ у себя, разсчитывая, очевидно, что при случаѣ письмо пригодится. Оно дѣйствительно пригодилось. Линдень вообще былъ наблюдательный человѣкъ и хорошо запоминалъ все, что онъ видѣлъ и слышалъ. Въ Киевѣ вокругъ него шло въ это время большое броженіе. Результаты своихъ наблюденій Линдень доложилъ въ 1821 году Начальнику Главнаго Штаба барону И. И. Дибичу. Онъ рассказалъ ему „о распространеніи въ Киевѣ тайного общества и пріимѣтномъ стараніи онаго умножить число членовъ“. При докладѣ онъ представилъ и подозрительное письмо съ упоминаніемъ объ Арзамасѣ и Рейнѣ. Дибичъ оставилъ это письмо у себя, но, очевидно, не придалъ никакого значенія сообщеніямъ Линдана.

Но письму не было суждено затеряться. Пришелъ тревожный 1825 годъ, разразилась катастрофа 14 декабря. Періодъ „розысканій о злоумышленныхъ обществахъ“ создалъ особую атмосферу. По всѣмъ концамъ Россіи поѣхали лица различныхъ служебныхъ положеній, низшихъ и высшихъ, съ порученіями „розысканій“. Генералъ-адъютантъ Демидовъ былъ отправленъ на югъ. Линдень въ это время состоялъ при главной квартирѣ 1-ой арміи. Въ тревожную пору онъ опять вспомнилъ о подозрительномъ письмѣ о тайныхъ обществахъ и рѣшилъ опять пустить его въ ходъ. Когда Демидовъ былъ въ Могилевѣ, Линдень явился къ нему и сдѣлалъ докладъ. Докладъ Линдана имѣлъ слѣдующій результатъ.

Генералъ адъютантъ Демидовъ въ Всеподданѣйшемъ рапортѣ изъ Житомира отъ 13-го января 1826 года за № 2 между прочимъ сообщалъ:

„Предъ отѣзdomъ моимъ изъ Могилева имѣлъ я разговоръ съ полковникомъ Линдѣномъ, находящимся нынѣ при Главной квартирѣ 1-й арміи, а передъ симъ бывшимъ Начальникомъ Штаба въ 4-мъ пѣхотномъ корпусѣ, который между прочимъ рассказывалъ мнѣ о письмѣ, писанномъ въ прошломъ 1821 году какимъ-то Батюшковымъ или Батиньковымъ, чего въ точности онъ Линдень не упомнитъ, на имя генералъ-майора Орлова, каковое письмо сыномъ генерала Раевскаго было передано ему Линдану для нѣкотораго по немъ исполненія, а какъ въ ономъ заключались разныя и посказанія, то посему почель я нужнымъ потребовать отъ него составленную записку тому, что лишь можетъ онъ упомнить, каковую, безъ наимѣнѣшаго моего заключенія, обязанностю почель все-подданѣйше представить въ подлинникѣ Высочайшему свѣдѣнію Вашего Императорскаго Величества“.

Записка Линдана, представленная при этомъ рапортѣ, — слѣдующаго содержанія:

„Въ бытность мою Начальникомъ Штаба 4-го пѣхотнаго корпуса въ 1821 году, поступило ко мнѣ распечатанное письмо, писанное отъ некоего Батюшкова или Батинькова къ Михаилу Федоровичу Орлову, какъ къ Начальнику Штаба. Содержаніе письма заключало прозьбу объ оказаніи покровительства одному бѣдному греку, рекомендательнымъ письмомъ въ корпусъ, для испрошенія пособія. Ниже подписи Батюшкова была приписка почти слѣдующаго содержанія: „Арзамасъ все разсыпалась по лицу земному; я самъ на дняхъ єду въ Италию. Величественный Рейнъ, лучшее украшеніе общества нашего, да будетъ съ Вами“. Письмо сіе ко мнѣ прислали сына корпуснаго командира Александръ Раевскій, съ надписью: „Батюшка приказалъ, чтобы Вы по сему исполнили“. Посему я здѣлалъ выполненіе. Чрезъ два дни Александръ Раевскій прислали ко мнѣ требовать обратно.

Я отвѣчалъ, что уничтожилъ оное. Между тѣмъ въ бытность мою въ Главной квартирѣ, въ первыхъ числахъ Октября того же 1821 года, докладывалъ бывшему тогда Начальнику Главнаго Штаба Г. Генералъ адъютанту Барону Дибичу о распространеніи въ Киевѣ тайного общества и примѣтномъ стараніи онаго умножить число членовъ; я подалъ сіе письмо лично и Его Превосходительство изволили оставить оное у себя.

Полковникъ Линденъ 1-ый.

Тотчасъ же по рапорту Демидова было произведено „изысканіе“. И. И. Дибичъ былъ уже въ Петербургѣ: къ нему обратились за письмомъ Батюшкова, и оказалось, что онъ тоже не уничтожилъ его, а сохранилъ. Но въ Петербургѣ не трудно было понять приписку Батюшкова объ Арзамасѣ: одинъ изъ арзамасцевъ, Д. Н. Блудовъ принималъ дѣятельнѣйшее участіе въ дѣлахъ „Комитета, по изысканію о злоумышленныхъ обществахъ“. Легко было разсѣять подозрительныя недоумѣнія Линдана и Демидова, и дѣлу не было дано хода. На рапортѣ Демидова была положена слѣдующая помѣта: „Къ свѣдѣнію. Арзамазъ было не тайное политическое, а весьма открытое литературное общество, которое не долго существовало и уничтожилось“.

П. Щеполовъ.

Записка къ Пушкину.

Изучая находящіяся въ Императорской Публичной Библіотекѣ рукописи Пушкина, я натолкнулся на вложеній въ черновикъ VIII-й главы „Евгений Онѣгинъ“ листокъ, № 53-й; на немъ набросаны рукою Пушкина несколько искривленныхъ стиховъ. Стихи эти представляютъ собою эскизъ къ XXIV—XXVI строфамъ VIII-й главы; въ нихъ поэтъ вывелъ въ сатирическомъ освѣщеніи некоторыхъ лицъ высшаго петербургскаго общества той эпохи, когда заканчивался „Онѣгинъ“. Вотъ они (въ скобки заключены зачеркнутыя поэтомъ слова).

(Вошелъ одинъ собой довольный)
Тутъ быль всѣмъ свѣтомъ недовольный,
На все сердитый графъ Туринъ—
На домъ хозяйки (тонъ гостиной) слишкомъ вольный,
На глупость дамъ, на тонъ мужчинъ,
На вензель, двумъ сироткамъ данный,
На толки про романъ жеманпій,
(На слогъ газетъ, на день туманный)
(На жену) На пустоту жены своей,
(На снѣгъ, на войну) На талы сиѣлыхъ дочерей.
На оборотѣ листка находятся два стиха:
Тутъ быль на эпиграммы падкій...
На чай хозяйствкій, слишкомъ сладкій...

Эти два стиха вошли въ XXV-ую строфу:

*Тутъ былъ на энгриамы падкій,
На все сердитый господинъ:
На чай хозяйствій, спінкомъ сладкій,
На плоскость дамъ, на тонъ мужчинъ и т. д.*

Ниже этихъ двухъ стиховъ набросана карандашемъ, не пушкинской рукою, крупнымъ почеркомъ, следующая записка:

*„Приходи ко мнъ въ половинѣ первого; пойдемъ въ лицей:
тамъ экзаменъ исторіи“.*

Записка не подписана и не датирована. Когда и кѣмъ она была написана? „Онѣгінъ“ былъ оконченъ осенью 1830 г.; послѣдняя его строфа помѣчена 25 сентября, а въ октябрѣ и ноябрѣ поэтъ написалъ нѣсколько отрывочныхъ замѣтокъ, отвѣчая критикамъ и какъ бы подводя итоги своему труду. Однако, Пушкинъ, видно, еще долго отдѣльывалъ детали романа; такъ, письмо Онѣгина къ Татьянѣ помѣчено 3 октября 1831 г.

Я. К. Гротъ въ статьѣ своей „Царскосельскій лицей“ (сборникъ работъ Грота: „Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники“, изд. 2-ое, С.-Пб. 1899, стр. 45) вспоминаетъ, что Пушкинъ лѣтомъ 1831 г., живя въ Царскомъ Селѣ, присутствовалъ въ лицѣи на экзаменѣ исторіи; лицеисты часто встречали Пушкина въ царскосельскомъ саду то съ женою, то съ Жуковскимъ. Очевидно, записка написана въ самый день экзамена, на которомъ былъ Пушкинъ,—вѣроятно, въ іюнѣ, когда обыкновенно происходили экзамены въ лицѣи. (Въ Царское Село Пушкинъ перѣхалъ, по собственному его показанию, 25 мая; 1 іюня онъ писалъ П. В. Нащокину: „вотъ уже недѣля, какъ я въ Царскомъ Селѣ“). Трудно предположить, что пріятель Пушкина (можно думать, что это былъ Жуковскій, съ которымъ Пушкинъ тогда встречался часто),

набросалъ свою записку на исписанномъ поэтомъ клочкѣ бумаги. Мы знаемъ, что Пушкинъ тщательно берегъ свои бумаги, и благодаря этому до настъ дошли многие черновики и варианты его произведеній, хоть бы того же „Онѣгина“, дающіе намъ возможность изслѣдовать процессъ его „технической“ работы и, до известной степени, даже ходъ мыслей поэта. Приведенные стихи написаны Пушкинымъ, вѣроятно, на запискѣ пріятеля, уже послѣ экзамена, на который былъ приглашенъ поэтъ.

Найденная среди пушкинскихъ черновиковъ записка даетъ нѣчто хоть немногое, но все-таки новое для биографіи великаго человѣка, въ жизни которого намъ чѣмъ не можетъ казаться мелочью, и проливаетъ свой свѣтъ на довольно сложный вопросъ о хронологіи его лучшаго романа.

Николай Лернеръ.

С.-Пб. 15 іюля 1904 г.

УКАЗАТЕЛЬ.*)

- Аксаковъ, Сергій Тимофеевичъ 52.
Ананьинъ, Александръ Андреевичъ (2) XIII.
Анненковъ, Иванъ Васильевичъ (2) XV.
Анненковъ, Павелъ Васильевичъ (1) XIX, XXX; (2) XV; 7, 9.
Анненковъ, Павелъ Павловичъ (1) XIX, XXI; (2) XII.
Аракчеевъ, гр. А. А. 70.
„Арзамастъ“, общество 76—80.
- Вайронъ 39, 40, 41, 42.
Бартеневъ, Петръ. Ивановичъ (1) XIII, XV, XX, XXX; (2) VI; 67.
Батюшковъ, Константина Николаевичъ 86, 76—80.
Бахрушинъ, Алексей Александровичъ (2) XII.
„Бахчисарайскій фонтанъ“ 11, 69.
Бенкendorfъ, графъ А. Х. (1) XII, XVIII.
Беркгеймъ, баронъ Францъ Христіановичъ 20.
Беркгеймъ, баронесса Юлія 15, 20—22.
Бестужевъ, Александръ Александровичъ 19, 36, 67, 68—71.
- Вибиковъ, Александръ Ильинъ 10, 11.
Блудовъ, графъ Дмитрий Николаевичъ 80.
„Ворисъ Годуновъ“, Пушкина 9.
Брюсовъ, Валерій Яковлевичъ (1) XX; (2) VI.
Булгаринъ, Ф. В. (2) IV; 32, 33, 36, 37, 38, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 49.
Вуслевъ, Федоръ Ивановичъ (1) XVI.
Выковъ, Николай Владимировичъ (1) XIII; (2) VI.
Вычковъ, Иванъ Лоанасьевичъ 23.
Вядинскій, В. Г. 51.
- Ваксель, Платонъ Львовичъ (1) XIII, XVI, XVII, XXII.
„Valérie“, романъ баронессы Кюднеръ 21.
Вальтеръ-Скоттъ 70.
Вельяминовъ, Алексей Алексеевичъ 22.
Веневитиновы, Д. В. и М. В. 30.
Вернэ, Ж. (2) V, XIV.
Веселовскій, Александръ Николаевичъ (1) V, VI, VII, XIV, VIII, X, XX, XXV; (2) I, VII, IX, XI, XIII.

*.) Арабская цифра въ скобкахъ (1 и 2) передъ римскими цифрами означаетъ страницы извлечений изъ протоколовъ изъ 1-мъ (1) и 2-мъ (2) выпусковъ „Пушкина и его современниковъ“.

- Витбергъ, Федоръ Александровичъ 64.
 Войковъ, Александръ Федоровичъ 32, 33, 37, 38, 40, 43, 69.
 Воженскій, князь Петръ Михайловичъ 69.
 Воронцовъ, князь М. С. 8.
 Вревская, баронесса Софія Борисовна (2) V, XIV.
 Вревскій, баронъ Борисъ Александровичъ (1) XIII, XIX.
 Всеволожскій, Никата Всеволодовичъ 70.
 Вяземскій, князь Павелъ Петровичъ (2) VI.
 Вяземскій, князь Петръ Андреевичъ (1) XIII; (2) II, 8, 36.
 „Гавриліада“, Пушкина (2) VI.
 Гаевскій, Викторъ Павловичъ 9, 10.
 Гаевскій, Николай Викторовичъ (1) XIII, XXI.
 Ганецкій, А. Н. (1) XIII.
 Гартунгъ, Марія Александровна (2) VI.
 Гастфрейндъ, Николай Андреевичъ 28.
 Геверсь, секретарь Голландскаго посольства 11.
 Геккеренъ, баронъ 1, 11.
 Геннади, Григорій Николаевичъ 30.
 Германъ, Елизавета Ивановна—см. Риктеръ.
 Германъ, Иванъ, ген.-аншефтъ 30.
 Германъ, Марія Ивановна—см. Есакова.
 Гнѣдичъ, Николай Ивановичъ 71.
 Гоголь, Н. В. (1) XXII.
 Голицынъ, князь 10.
 Гончарова, Наталья Ивановна 12.
 Гончаровъ, Афанасій Николаевичъ (2) III, XII.
 Гофманъ, Андрей Логгиновичъ 31.
 Грековъ, Н. 37.
 Гречъ, Николай Ивановичъ 32, 42, 46.
 Грибоедовъ, А. С. 43, 71.
 Гrotъ, Константина Яковлевичъ (1) XII, XVIII; (2) VI.
- Гротъ, Яковъ Карловичъ 11, 15, 29, 82.
 Грузинская, княжна Ольга Ивановна—см. Турчанинова.
 Дантесъ 20, 21, 22.
 Дантесъ, Екатерина Николаевна 22.
 Дацковъ, Павелъ Яковлевичъ (1) VI, XIII, XVI, XVIII, XX, XXII.
 „Делибашъ“, стих. Пушкина (2) VI.
 Дельвигъ, баронъ, вице-губернаторъ (1) XIII.
 Дельвигъ, баронъ Антонъ Антоновичъ (1) XIII; 69.
 Демидовъ, Николай Ивановичъ 78—80.
 Дибичъ, баронъ Иванъ Ивановичъ 69, 78, 80.
 Дневникъ Пушкина (2) XI—XII; 13.
 Долговъ, Семенъ Осиповичъ (2) II.
 Долгоруковъ, князь Петръ Владировичъ („Bansal“) 20.
 Дорохова, жена слѣдующаго 23.
 Дороховъ, Василій Павловичъ 23, 24.
 Дубельть, Л. В. (1) XVIII.
 Дубровинъ, Николай Федоровичъ (1) XVIII.
 „Дубровскій“, Пушкина (2) VI.
 Дунинъ-Борковская, Надежда Константиновна (2) V.
 Дурова, Надежда Андреевна (1) XVIII.
 „Евгений Онѣгінъ“ (2) VI, 1—7, 14, 17—19, 69, 81—83.
 Егоровъ, Анатолій Евгеньевичъ 27.
 Елагінъ, Владіміръ 41.
 Елена Павловна, Великая Княгиня 31.
 Есакова, Елизавета Филипповна, рожд. Ярцева, 27.
 Есакова, Марія Ивановна, рожд. Германъ 30.
 Есакова, Софія Семеновна—см. баронеса Корфъ.
 Есаковъ, Александръ Семеновичъ 31.

- Есаковъ, Дмитрій Семеновичъ 28, 31.
 Есаковъ, Евгеній Семеновичъ 30.
 Есаковъ, Нестръ Семеновичъ 31.
 Есаковъ, Семенъ Ивановичъ 27.
 Есаковъ, Семенъ Семеновичъ 27—31.
 Ефремовъ, Нестръ Александровичъ (1) VI, X, XIV, XX, XXIV; 30.
 Ждановъ, Иванъ Николаевичъ (1) V, VI, VII, VIII, XI.
 Жиркевичъ, А . . . . . Владіміровичъ (2) XVI.
 Жуковский, Василій Андреевичъ 15, 22—24, 36, 69, 82.
 Журавлевъ, Аркадій Аркадьевичъ (1) XIII, XVI.
 „Звѣздочка“, альманахъ 1826 г. 10.
 „Зеленая лампа“, общество 66.
 „Земля и море“, стих. Пушкина 14, 15—16.
 Зеновичъ (2) XIII.
 „Зимняя дорога“, стих. Пушкина (2) VI.
 Зубова, Євомія Борисовна, рожд. баронесса Вревская (1) XIII, XXI, (2) VI.
 Зубова, Прасковья Петровна (1) XII.
 Ивановское, село (2) VII.
 Ивановъ, И. А. (2) III.
 Измайлова, Владіміръ Васильевичъ (1) XIII.
 „Изъ Гафіза“, стих. Пушкина 14, 15, 17.
 Иллічевскій, Алексій Дем'яновичъ 30.
 „Исторія Пугачевскаго бунта“ 10.
 Іванінъ, Петръ Павловичъ 3, 4.
 Калланъ, Владіміръ Владіміровичъ 49.
 „Капитанская дочка“ 25—26.
 Кацністъ, графіня Ива Петровна (1) XIV.
 Карамзинъ, Н. М. 36, 43, 44, 45, 69.
 Катенинъ, Назель Александровичъ (1) XIII.
 Катковъ, Павелъ Михайловичъ (1) XIII, XVI.
 Кирѣевскій, Иванъ Васильевичъ 39.
 Кирѣевскій, Нестръ Васильевичъ (1) XVI, XVII; (2) II.
 Киселева, Ада Иванова (1) XIII; (2) VI.
 Киселевъ, графъ Павелъ Дмитріевичъ 31.
 Киселевъ, Сергій Дмитріевичъ (1) XIII.
 „Клеветникамъ Россіи“, стихотр. Пушкина (2) XV.
 Клейнміхель, графъ Нестръ Андреевичъ (2) XI; 10, 11, 23.
 Кобеко, Дмитрій Оомичъ (1) VI, XX, XXIV; 28, 29.
 Кондырева, Ніна Михайловна, рожд. Дубельть (2) II, XIII, XIV.
 Корниловъ, Юрій Павловичъ (1) XIII.
 Корфъ, баронъ 27.
 Корфъ, графъ Модестъ Андреевичъ (1) XVIII, XXIV; 29.
 Корфъ, графъ Модестъ Модестовичъ (1) XIV.
 Корфъ, баронъ Николай Николаевичъ 31.
 Корфъ, баронесса Софія Семеновна, рожд. Есакова 27, 31.
 Коршъ, Федоръ Евгеньевичъ (1) V, VII, VIII, X, XIV, XX; (2) I, VII, XIII.
 Кохренъ, путешественникъ 45.
 Крыловъ, Иванъ Андреевичъ 33, 69.
 Крюденеръ, баронесса 20, 21.
 Куриль, И. И. (1) XII.
 Куриль, Любовь Ивановна (1) XIII.
 „Къ Н.“, стих. Д. П. Ознобішина 30.
 Кюхельбекеръ, Вильгельмъ Карловичъ 28, 69.
 Лежэ, профессоръ (1) XXI.
 Лернеръ, Николай Осиповичъ 63.
 Линдень 1-й, полкъ 77, 78, 79, 80.
 Льзовъ, Татьяна Сергеевна (2) VI.

- Майкова, Александра Алексеевна (1) V, XV; (2) XIII.
Майковъ, Леонидъ Николаевичъ (1) V, XV, XXII, XXIV, XXV; (2) IV, V, VIII, XI; 14, 15, 16.
Малевичинскій, фотографъ (1) XV.
Малеинъ, Александръ Густиновичъ (2) VI.
Маркевичъ, Алексѣй Ивановичъ (1) XXII; (2) VI.
Матюшинъ, Федоръ Федоровичъ 29.
Мейндорфъ, баронъ, жертв. 1, 11.
Меренбергъ, графиня Наталия Александровна, рожд. Пушкина (1) XVIII; (2) II, III, XII, XIV; 12.
Мещерская, княгиня Екатерина Николаевна 15.
Милорадовичъ, графъ Григорій Александровичъ (1) XVIII, XXI.
Митковъ, полк. 72, 74, 75.
Михайловское, село (2) II, XIV.
Михаилъ Павловичъ, Вел. Князъ 70.
Михельсонъ, Иванъ Ивановичъ 10.
„Мнемозина“, альманахъ 69.
Модзалевскій, Борисъ Львовичъ (1) VI, XIV, XV, XIX, XX, XXV; (2) I, VII, XI, XII, XIII, XIV; 65, 68, 70, 71, 76.
Мордвиновъ, Александръ Николаевичъ (1) XVIII.
Муравьевъ, Михаилъ Никитичъ 36.

Нарышкинъ, Михаилъ Михайловичъ 66.
Нащокинъ, Наволь Бонновичъ (1) XIII; (2) II; 63, 82.
Неболсинъ, сенаторъ (1) XIX.
„Невѣдомые Теодоръ и Розалия“, романъ 51—64.
Нечасовъ, Дмитрій Степановичъ (1) XIII; (2) XV.
Никитенко, сынъ А. В. (1) XIII.
Никитинъ, В. Н. 11.
Николева, Л. И. 52.
Николеевъ, Иванъ Юрьевичъ 52.
Новиковъ, Николай Ивановичъ 25, 26.
- Оболенскій, князь Евгений Петровичъ 66, 67, 71, 72, 73, 74, 75.
„О Делія драгая“, стих. Пушкина (2) IV.
Озеровъ, Владиславъ Александро维奇ъ 35.
Ознобишинъ, Дмитрій Петровичъ 30.
Онѣгінъ (Отто) Александръ Федоровичъ (1) VI, XIII, XX.
Орловъ, Михаилъ Олоровичъ 76—80.
Остафьево, село (2) I, II.

Панафидина, Евдокія Степановна, рожд. баронесса Бревская I, XIII.
Парни 70.
„Первое посланіе къ цензору“, Пушкина 49.
Пестель, Павелъ Ивацовичъ 72.
Петратшевскій-Буташевичъ, Михаилъ Васильевичъ 80.
Плетнєвъ, Петръ Александровичъ (1) XVIII, XIX.
Погодинъ, Михаилъ Петровичъ (1) XVIII; 33, 34, 39, 47, 49.
Полевой, Есенофонъ Алексеевичъ 48.
Полевой, Николай Алексеевичъ 32, 34, 35, 36, 37, 38, 45, 46, 47, 48, 49.
Половцовъ, Анатолій Викторовичъ (1) XVI; (2) VI.
„Полтава“ 11.
„Полярная Звѣзда“, альманахъ 1824 г. 68, 69.
Потемкина, Татьяна Борисовна 22.
Пощо-ди-Борго, графъ Карль Осиповичъ 70.
Пугачевъ (2) XI; 10.
Пушкина, Наталия Николаевна 12—13, 20, 21, 22, 51, 52, 53, 54, 62, 63, 82.
Пушкинъ, Александръ Александровичъ (1) XXXI; (2) VI, XII; 13.
Пушкинъ, Григорій Александровичъ (2) VI.
Пушкинъ, Левъ Сергеевичъ 2, 15, 19—20.
Пушкинъ, Сергѣй Львовичъ 8, 15.

- Пущинъ, Иванъ Ивановичъ 28, 30, 66.
Пышинъ, Александръ Николаевичъ (1) VI, XIV, XVIII; (2) I.

Раевскіе 14.
Раевскій, Александръ Николаевичъ 24, 77, 78, 79.
Раевскій, Николай Николаевичъ ст. 77, 79.
Раевскій, Николай Николаевичъ мл. 9, 14—24.
Раевскій, Петръ Михайловичъ 14.
Рейнботъ, Павелъ Евгеньевичъ (1) VI; (2) I, VII, XII, XIII, XV.
Рихтеръ, Борисъ Сергеевичъ 30.
Рихтеръ, Елизавета Ивановна, рожд. Германъ, 30.
Родянко, Аркадій Гавrilовичъ (1) XXI.
Рожалинъ, Николай Матвѣевичъ 39.
Ростопчина, графиня М. А. 52.
Рункевичъ, Степанъ Григорьевичъ (2) XV.
Рылевъ, Кондратій Федоровичъ 19, 67, 69, 70.
Рыжковъ, Владиславъ Александро维奇ъ (2) XII.

Салтовъ, Владиславъ Ивановичъ (1) V, VI, VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI, XVII, XVIII, XIX, XX, XXII, XXIV, XXVIII; (2) I, II, V, VI, VII, XI, XII, XIII, XV; 20.
Сахаровъ, Викторъ Викторовичъ (2) XI.
Семовскій, Михаилъ Ивановичъ (1) XII, XV.
Семенъ, Августъ Ивановичъ 52.
Сенъ-Моръ, ант. 70.
„Сказка о мертвомъ царевичѣ“, Пушкина (2) IV.
Скобельцынъ, Федоръ Алонасевичъ (2) II.
Слонинъ, Иванъ Васильевичъ 69.
Соболевскій, Алексѣй Ивановичъ (1) VI, X, XIV, XVI, XVII, XX, XXIII; (2) II.
Соболевскій, Сергѣй Александровичъ (2) III.
Фишеръ, К. А. (1) XIII.
Фойницкій, Иванъ Яковлевичъ (2) XIV.

- Фуксъ, Александра Андреевна (1) рівнічъ 1; XIII, XVI, XVIII; (2)
XXI.
Fournier, M-r 16.
Фуссъ, Павель Николаевичъ 30.
Шлещеръ, Августъ 36.
Хитрово, Елизавета Михайловна (2) Шляпкинъ, Илья Александровичъ
II. (1) VI; 2; I, VII, XII, XIII, XIV,
XV; 28.
Хмельницкій, Николай Ивановичъ Шеголевъ, Павель Елисеевичъ 50,
(2) XIII. 51, 55, 62, 80.
Хованская, княгиня Антонина Александровна, рожд. баронесса Бревеская (1) XIII.
Щербаковъ, В. Ф. 50.
Ходневъ, Константина Николаевна 27.
Щербаковъ Юрій Николаевичъ (1) XIII, XVI.
Чаадаевъ, Петръ Яковлевичъ (2) Энгельгардъ, Егоръ Антоновичъ
XIII. 29, 30.
Чернышевъ, князь Александръ Ивановичъ (2) XV.
Чернышевъ, Василий Ивановичъ 26.
Юревичъ, Курскій помѣщикъ (2) XV.
Шаликовъ, князь Петръ Ивановичъ Языковъ, Николай Михайловичъ (1)
97. XXII.
Шахматова, Елизавета Александровна (1) XVIII.
Шахматовъ, Алексей Александровичъ (1) VI, XXIV, XXV; (2) I, IV, V, VII, VIII, XIII.
Якушкинъ, Вячеславъ Евгеньевичъ (1) VI, VIII, X, XI, XII, XIII, XIV,
XV, XVI, XIX, XX, XXIII, XXIV, XXV—XXXII; (2) I, II, VI, VII, IX,
X, XIII, XV.
Шаховской, князь Александръ Александровичъ 8, 70.
Якушкинъ, Евгений Ивановичъ (2) XIII.
Шевыревъ, Степанъ Петровичъ (1) XXIII; 39, 40, 49.
Яцимирскій, Александръ Ивановичъ 12.
Шенрокъ, Владимиръ Ивановичъ (1) XXII; (2) VI.
Яццева, Елизавета Филипповна, см.
Шереметевъ, графъ Сергѣй Дмитриевичъ. Есакова.
Фоминскій, Федоръ 51—61.

18. 23 K.

1 p. 874

